

для семейного чтения

Евгений Хохряков

Битва за крепость, или Золото адмирала

ПОВЕСТЬ

художники МАРИЯ МИШИНА, НАДЕЖДА АЛЛЕНОВА

ИРКУТСК

ООО «Консалтинговое агентство «Бизнес ПР»

2018

УДК 821.161.1-93
ББК 84 (2=411.2) 6-45
Х 86

Хохряков Е.М.
Х 86 «Битва за крепость, или Золото адмирала», – Иркутск:
ООО «Консалтинговое агентство «Бизнес ПР», 2018. – 168 с.

ISBN 978-5-6040371-4-0

«Битва за крепость, или Золото адмирала» – это часть трилогии, объединённой едиными героями и местом действия – ребятами северного сибирского посёлка. Две других книги этой трилогии иркутского писателя Евгения Хохрякова «Приключение Серёги и его друзей» и «Звезда упала на ладонь», рассказывают о дружбе трёх мальчишек – Серёги, Вовки и Саньки, их взрослении и отношениях с сибирской природой и людьми. Трилогия продолжает серию «Для семейного чтения». В неё входят сказки «Путешествие Тяпы и Ляпы», «Боцман Сарма», «Тайна Земляничной поляны», «Случай в Лентяйкино», «Про храброго совёнка Вову», «Девочка по имени Кошмар». Последняя книга стала лауреатом VIII Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь».

Всё творчество писателя пронизано добротой. У него нет отрицательных персонажей. А если появляются неблагоприятные поступки некоторых героев, то они тут же чётко, но ненавязчиво осуждаются. Автор так естественно доносит свою нравственную позицию, что никто не видит в этом нравоучений. Справедливость и любовь – вот фундамент всех поступков героев повестей и сказок Евгения Хохрякова.

Достоверность интонации писателя, его умение восстановить точную картину детских взаимоотношений позволяют рекомендовать книгу родителям, бабушкам и дедушкам для совместного прочтения с детьми.

УДК 821.161.1-93
ББК 84 (2=411.2) 6-45

© ООО «Консалтинговое агентство «Бизнес ПР»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Денис Рубцов беспокоится. Флаг над крепостью.

Засада на Блиновке.

Каникулы отгремели. Январь пролетел. Вот уже и середина февраля.

Начиналась подготовка к штурму крепости. Согласно принятому совету дружины школы и одобренному ветеранами посёлка плану, битва могла начаться в период с двенадцатого февраля и закончиться не позднее обеда двадцать третьего февраля. С тем, чтобы победитель торжественно внёс знамя побеждённой крепости на парадную линейку. Или герои крепости вернутся с поля боя с гордо поднятой головой и внесут свой опалённый, но не побеждённый стяг.

Денис Рубцов мрачно смотрел в окно. И ничего не видел. Он не мог понять – почему ему не верит командир отряда «синих» Сергей Чернов. Разведка третьего «Б» класса уже два раза докладывала ему, что возле крепости, которая возвышалась на Блиновке, было замечено нездоровое шевеление лазутчиков «красных». В командовании про-

тивника не было глупых людей. И они завербовали в свои ряды малолеток из второго класса, которые внезапно полюбили кататься на санках именно с Блиновки. Хотя раньше такого азарта эта гора ни у кого не вызывала. Рубцов твёрдо знал – они, пацаны эти, разведывают подходы к тайным тропам.

А девчонки, которые теперь гуляют вокруг горки? Они усиленно стали интересоваться – зачем воду вёдрами на вершину носят. Просто так, что ли? Это тоже разведка!

Денис Рубцов был негласным, но непререкаемым вожаком третьего «Б» класса. И перед его отрядом была поставлена задача вести разведку и контрразведку против отрядов «красных», которые планировали вот-вот начать штурм крепости «синих».

Война «Зарница» вступала в заключительную фазу. «Синие», которыми руководил Сергей Чернов, закончили возведение крепостных стен. На одинокой обгорелой и отшлифованной до зеркального блеска ветрами и дождями сосне, гордо реял синий флаг, на котором ярко выделялся золотой якорь. На таком изображении настоял Вовка Герашенко. Он с детского сада мечтал стать моряком. Вот и приступил с ножом к горлу – мол, представьте себе, что это Севастополь. А это отряд морской пехоты, который защищает его. За нами зелёное море. Умрём, но не сдадимся!

Валерка Кочнев притащил откуда-то монтерские когти. Их обычно надевали монтеры, что ремонтировали провода на столбах. Нацепив когти на валенки, он, как белка, взлетел на самую макушку сосны, и приколол там небольшой шкив. Затем пропустил через него бельевую верёвку, что принесла Нинка Чернышёва. Получилась настоящая мачта, на которую утром поднимали флаг, а вечером снимали его, и отдавали под охрану.

«Красные» сначала бухтели, что это против правил, и флаг должен висеть всегда. Но Санька Арутинов тут же принёс книгу, в которой была описана церемония подъёма и спуска крепостного флага. Понятно же было, что «красные» задумали под покровом ночи просто

выкрасть его. Но это «синие» предусмотрели. И берегли своё знамя круглосуточно. На этом настоял их командир, Сергей Чернов. Его шестой «Б» класс занимал вершину Блиновки и охранял крепость как зеницу ока. Бойцы Дениса Рубцова, начитавшись повести Гайдара «Комендант снежной крепости», вызвались охранять её и ночью. Но Сергей запретил это делать.

– Я не знаю, сколько градусов мороза было у Тимура в Москве, когда он Колокольчиков заставлял ночью охранять свою крепость, но высидеть у нас в Сибири ночь в минус сорок градусов!? Это даже медведю не под силу. Поэтому он и спит зимой в берлоге, – заявил своему отряду Чернов. – Мы пойдём другим путём.

Он просто пришёл на заседание штаба игры и предложил жёсткое условие обеим сторонам – ночью военных действий не вести, ночью крепость находится под охраной Деда мороза. Если будут замечены утром хоть какие-то следы пребывания в крепости посторонних бойцов, отряд «красных» автоматически проигрывает битву.

Шестой «А» стал опять возмущаться, но тут сторону своего класса неумолимо заняла классный руководитель Наталья Петровна. Ей совсем не хотелось, чтобы кто-нибудь из её учеников отморозил уши, а, хуже того, ещё и ноги. Она и так была в душе против всех этих военных игр, но побеждённая хитростью пионеров своего класса и решением совета ветеранов, вынуждена была согласиться. И теперь стояла на страже безопасности всех и каждого.

Вот и сидел сейчас Рубцов и думку думал – как сделать так, чтобы командование больше внимания обращало на донесения разведки. К своим десяти с небольшим годам, Денис был очень начитанным мальчиком. Он хорошо изучил книгу «Брестская крепость». Запомнил на всю жизнь: нападение фашистов стало неожиданным не из-за того, что разведка была плохой, а из-за того, что руководство не доверяло донесениям. И теперь Сергей Чернов, вместе со своей командой, повторял ошибки прошлого! Нужно было придумать что-то невероятное, чтобы пробиться к этому застарелому, по мнению Дениса, даже замшелому мышлению командиров.

Денис пристукнул кулаком по столу:

– Ничего! – сказал он вслух. – Я всё придумаю! Будете у меня ещё прощение просить!

Он пока не знал, за что Серёга будет прощение просить, но ему этого сильно хотелось.

Нужно сказать, что идеи Дениса о минировании всех главных троп, ведущих к крепости, были приняты, и потом доработаны совместно с Сашкой Арутиновым. Известным школьным отличником и всезнайкой. Несмотря на то, что его мама была директором школы, Саня не зазнавался и оставался правильным пацаном. И был всегда впереди всех при выдумывании различных планов и затей.

Так вот. Ребята из третьего «Б» класса придумали делать из зарослей стланика засады с двух сторон каждой тропинки. В вёдрах воды, которую ребята таскали из прорубей на Колотовке, что текла у самых склонов Блиновки, они вымачивали простыни, реквизированные у родителей втихаря, пока те ждали выходных дней для стирки белья. Потом этими полотнами укутывали проходы между кустами стланика, создавая непроходимую стену. Простыни тут же закидывались снегом, и через полчаса на месте прогалин вырастали огромные рукодельные сугробы. Отличить их от настоящих не представлялось возможным. Это был сверхсекрет «синих», и за него больше всего переживал Рубцов.

По замыслу разведчиков, между такими сугробами оставлялся узкий проход – тропинка к крепости. По ней-то и могли идти штурмовые отряды «красных». И здесь их ожидал другой сюрприз.

Арутинов, раз пять смотревший фильм «Волочаевские дни», предложил использовать опыт гражданской войны. Там партизаны и красноармейцы поливали склоны холма водой, превратив его в ледяную гору. Белые так и не могли вскарабкаться на неё. Вот и здесь, в битве за Блиновку, Саня решил залить тропы водой и протянуть поперёк них крепкие верёвки. Когда враг приблизится, и, скользя, всё же будет карабкаться вверх, крепкие парни их отряда будут натягивать верёвку, сбивая ползущего противника с ног.

План таких минных полей был начерчен и спрятан Серёгой Черновым. Он ещё раньше предложил оставить для штурма всего несколько троп, а остальное пространство замаскировать снегом и простынями.

То есть, вражеские колонны могли идти только там, где это было нужно войскам «синих».

Поэтому Денис Рубцов и переживал сегодня – разведка «красных» ведь, наверное, не дремала. Слишком много любопытных глаз из начальных классов рыскали вокруг Блиновки, пытаясь выведать все секреты!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Как правильно колоть дрова. Обида разведчика.

Из чего состоит военное искусство.

Сергей стоял во дворе, оперевшись на колун, воткнутый в листовенничную чурку.

– Ну, ты прямо как витязь на распутье! – засмеялся Вовка Герашенко. – О чём задумался, Микула Никитич? Колись!

– Колоться нам, Вовочка, с тобой, не переколоться! – ответил Сергей.

Дров действительно было много. Коричневые чурки диаметром едва ли не в метр, казалось, заполнили весь двор. А он был не самым маленьким – десять метров в ширину и столько же в длину. В кузове самосвала, когда дядя Юра Гордеев, по прозвищу Гордей, отчим Серёгин, заехал во двор, дров казалось не так уж и много. Подумаешь, горка небольшая выше бортов. Но когда они с глухим стуком покатались по двору... Аж дух захватило! Они сыпались и сыпались из кузова, и конца им не было.

– Вот! – радостно проорал с подножки кабины Гордей. – Работёнку вам подтянул. До весны дров теперь хватит. А вам на пару дней разминка.

– На пару дней?! – возмутился Вовка. – Да тут всем посёлком полмесяца нужно будет рубиться!

– Ничего ты, Володька, не понимаешь! – продолжал улыбаться Гордей. – Это же листовяк! Он промёрз насквозь. Он теперь как стеклянный. Кулаком колоть можно, не то что колун. Ну-ка, Серёга, махани-ка своим боевым!

Серёга поправил чурку, чтобы она стояла ровно, размахнулся и опустил тяжёлый колун точно по центру метрового круга. Раздался звон, и чурка аккуратно распалась на две почти равные части.

– Во! Видел!? – обрадовался Гордей. – Теперь эти половинки снова пополам. А ты, Вовка, коли их топором на поленья. Так вы до вечера вдвоём всё переколете. А завтра сложите в поленницу.

Вовка крикнул от такого напора дяди Юры. Но промолчал. Взял чурку поменьше диаметром и давай махать топором. Чурка кололась как сахарная голова. Её желтовато-розовые сколы издавали такой мощный лиственничный запах, что никаких конфет не нужно было.

– Видишь, чем листвяк хорош? – поучал Гордей, усевшись на подходящую чурку. – Он прямолинейный. Нет у него свивов. Конечно, может попасться и суковатый ствол. Но мы выбирали без сучков. Поэтому и колоть одно удовольствие. Да ты, Вовка, не мельчи поленья-то. И сил меньше потратишь, и гореть в печке они дольше будут. Ты уже чурку в капусту изрубил, в щепу!

Гордей рассмеялся снова. Что поделаешь – у мужика было хорошее настроение. День прекрасный, солнечный. Лёгкий морозец. Дров привёз, скоро обед. Он машину поставит в гараж, придёт домой, там мать стол накроет да спасибо скажет. Так что, день удался! Это нам дотемна топорами махать.

– Может, Саню позвать? – спросил Вовка. – Пусть сразу поленницу начинает класть?

– Бог в помощь! – протянул Гордей. – Зовите всех пацанов. Быстрее сделаете.

Он встал, оглядел гору дров и сказал:

– Серёга! Там где-то пара чурок будет с большими сучками. Я специально загрузил. Посмотришь. Мне показалось, что на них полно смолы. Вы кору обрубите, вечером серу сварим.

Парни давно уже сами научились варить из лиственничной смолы серу. Дело нехитрое. Нужно-то всего костёр, ведро с водой, да побольше коры со смолой. Кора сбрасывается в воду, и нужно просто дожидаться пока она закипит. Поварил немного, убирай всплывшие щепки. Потом берёшь чистую толстую палку и начинаешь мешать варево. Растаявшая смола налипает на палку. Остаётся только ножом

соскоблить налипшую серу, и сиди себе, формируй пластинки или кубики. Чтобы удобно было хранить. Лучшей жвачки и не придумать. Она и для зубов полезная, и вкусная. Обычно осенью, когда народ в тайгу идёт за кедровыми шишками или начинает заготавливать дрова на зиму, весь посёлок становится жвачным – ну как себе не добыть такого таёжного деликатеса?! Самое интересное, что сера, бывает, отличается сильно по вкусу. Вроде, одно дерево, листвяк. Ан, нет! Из разных распадков разные вкусы. Вот и меняешься с пацанами кусками, ищешь, у кого вкуснее.

Санька скоро пришёл сам, да ещё с собой главного разведчика при-тащил – Дениса Рубцова. Было начали опять разговоры свои про крепость, но Серёга поморщился и попросил разговор перенести на штаб – работы было невпроворот. В самом деле, это сегодня погода ясная с лёгким морозцем. А если завтра или снег повалит, или мороз прижмёт, так и будет потом эта куча чурок по всему двору валяться. Или придётся колоть в экстремальных условиях. Парни разговоры прекратили, и долгое время во дворе слышалось только уханье кольщиков, глухие удары топоров да звонкий треск разлетающихся полешков.

Порубить все дрова не удалось – день зимой короток. Поэтому Серёга со всей командой остатки чурок скатали в одно место и навели порядок во дворе. Поленница получалась и так внушительная. Да и нерасколотых чурок ещё хватало: Гордей был прав – всю зиму можно было не беспокоиться.

– Спасибо, парни! – сказал Серёга, растирая уставшую поясницу. Всё-таки, помахали колуном, дай Бог!

– Может, чай попьём? – продолжил он. – Да заодно Дениску послушаем. А то он своими глазищами во мне уже дыру прожёт!

– Не, ну, а чо? – вздёрнулся разведчик. – Пока мы тут ерундой занимаемся, «красные» за крепостью шпионят почём зря! А вы ничего не собираетесь делать!

– Успокойся, пацан! – добродушно хлопнул Дениса по плечу Вовка. – Сейчас чайку с малиной попьём и обсудим все твои проблемы. Я недавно прочитал в хитрой книжке, что проблему, любую, как и мамонта, нужно есть по кусочку. Вот я и предлагаю – по кусочку вместе с чаем.

Ребята гурьбой ввалились в дом, запустив изрядную струю морозного пара. Две кошки, что жили у Серёги – старая Анька и молодая хулиганка Кошмарик, недовольно задрав хвосты, смылись быстро из кухни в большую комнату. Там была запасная лежанка у самого зеркала большой печки, что выходила сразу в три комнаты. Обычно кошки мостились на припечке, в кухне. Но разве улежишь тут, когда к тебе вваливается такая банда горлопанящих пацанов? Ну их. От греха подальше.

Серёга поставил чайник на плитку, а ребята расселись вокруг стола в комнате. Денис тут же достал из кармана блокнот и приготовился докладывать самые последние новости.

– Деня! – остановил его Геращенко. – Только давай так: ты нам снова про местных шпионов не рассказывай. Пусть себе бродят и вынюхивают. Мы же не можем их ловить, пытаться и в прорубь сбрасывать? Лучше обеспечить маскировку и дисциплину. Чтобы пацаны сами среди бела дня к засадам не шастали. У «ашников» через одного родители – геологи и почти у всех есть бинокли. Пока ты гоняешь девчонку, кто-то наблюдает издали за нашими передвижениями. Вот и вся тебе разведка.

Денис был оскорблён в самых лучших чувствах. Ему не дали доложить! Он уже разработал план борьбы с мелкими соглядатаями, а тут...

– Понимаешь, Денис, – Чернов решил смягчить выступление Вовки. – Володя во многом прав. Ты не думал о том, что наш противник просто отвлекает твоё внимание, засылая этих малявок вот так, среди белого дня, вести наглуую разведку? Твои пацаны выскакивают из засад, чтобы их отпугнуть или нет?

Денис засмутился. Ведь правда, пару раз его одноклассники не выдерживали, и, выскочив из кустов стланика, гоняли малявок по Блиновке. Вполне можно было допустить, что кто-то засёк место засад!

– Чего молчишь? – ухмыльнулся Вовка, прихлёбывая чай. – Было дело?

– Было! – вздохнул Денис. – Я уже отругал своих. Но разве тут вытерпишь, когда они везде шарятся?!

– Военное искусство в том иногда и состоит, что нужно сильное терпение, – вступил в разговор Саня. – Спешка только вредит. И нетерпение тоже.

– А чо делать-то теперь? – заелозил Рубцов. – Просто сидеть и ждать?

– Пока ждём, – приказал Серёга. – Крепость построена, засады сделаны. Мы одного не знаем – когда «красные» штурмовать собираются! Вот тут мы не дорабатываем.

– Давай отловим кого-нибудь из их штаба? – предложил Геращенко. – Выпытаем у него все тайны.

– Ну вы братцы даёте! – засмеялся Санька. – На дыбу его, железом калёным пытаться? Так не пойдёт. Мы же не фашисты. Надо просто быть готовыми к штурму в любой момент. Во время уроков они не станут воевать – это наказуемо. А после уроков тут уж как мы сами себя покажем. Поэтому предлагаю не кипятиться. У нас всё подготовлено и продумано. Чего паниковать, а, Дениска?

Рубцов упрямо смотрел в стол и молчал. Он не был согласен со старшими товарищами. Потому что не знал ещё середины – или всё, или ничего!

– Дело ваше! – буркнул обиженно пацан. – Только когда мы дрова кололи, Серёга сказал, что пойдём меня слушать. А сами даже слова сказать не дали!

– Точно! Обещал! – хлопнул по столу ладонью Серёга. – Извини, брат! Был не прав. Давай, выкладывай. Только, Дениска, всё же, не про шпионаж. Тут мы уже разобрались вроде, а?

– Хорошо, – недовольно шмыгнул носом Рубцов. И долил себе в кружку чаю. – Раз вы так все дружно против этого. Но мои ребята выяснили вчера другую информацию, о которой вы ничего не знаете.

Денис гордо оглядел всех сидящих за столом ребят.

– Говори, давай, – снова засмеялся Вовка. – Не тяни кота за хвост. Что у тебя за новые тайны?

– А вы знаете, что ветераны предложили в зачёт к победе в игре ещё и соревнования по стрельбе? Мол, как мы проверим, кто из отрядов лучше стреляет на войне? – выпалил Денис.

За столом воцарилась тишина. Лица у всех были ошарашены. Вовка чесал затылок.

– Это как это? – спросил первым Саня. – У нас же даже тира нет! Где они проверять будут!?

– Не знаю пока, – признался Рубцов. – Мне сегодня утром Митька рассказал. У него дед в совете ветеранов. Вот дед и рассекретил эту новость Митьке. Тот мне доложил.

– Ничего себе! – присвистнул Серёга. – Вот это новость так новость! Что ж ты сразу не рассказал, на улице ещё?

– Вам расскажешь. Сразу поленья в зубы и иди, поленицу складывай! – пробурчал всезнайка Денис.

– Чего будем делать? – деловито спросил у Сергея Вовка. – Тут на подготовку к соревнованиям вообще времени не остаётся.

– Да ладно тебе! – махнул рукой Чернов. – Мало мы из маминой мелкашки настреляли, что ли? Побольше любого пацана в посёлке. Тут другой вопрос интересен – где они тир собрались делать?! Это значит, что теперь у нас стрелковый кружок заработает на полную мощность! Можно будет школьные соревнования устраивать, а потом и на районные ехать.

– Денис, так твой пацан точно не знает, где деды тир собрались делать? – снова вмешался Саня.

– Не знает он, – ответил Рубцов. – Да узнать, думаю, не проблема. Не будут же они тайну из этого делать, как мы из засад.

– Это верно, – согласился Сергей. – Тут просто можно спросить и даже нужно спросить! Наверняка им помощь нужна. Давайте так: вы сейчас по домам, а я вечером позвоню Олегу Григорьевичу. Он с ними в контакте и должен точно знать. Ты, Саня, мать расспроси. Директор школы обязательно в курсе дела. Денис, когда деды это всё придумали? Давно?

– Нет, наверное, – поморщил лоб Рубцов. – Иначе мы бы уже знали. Скорее всего, вчера и придумали.

– Хорошо! – подвёл черту под разговором Чернов. – Всё. По домам. За дрова спасибо, но ещё уроки делать нужно. Завтра всё решим.

На том ребята и распрощались.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Оксана не вернётся. В школе будет стрелковый тир.

Патроны для Вовки. Гордей зовёт на охоту.

Вечером Сергей позвонил домой Олегу Григорьевичу. Сначала было не совсем удобно. Ведь они почти не общались за полтора месяца, что прошли после отъезда Оксаны, дочери инженера, в Ленинград. За первое полугодие Серёга и Ксюха сильно сдружились. Сергей даже себе боялся признаться, что влюбился в эту бойкую девчонку. И даже в свою заветную тетрадь умудрился написать целое стихотворение.

Но перед самым Новым годом отец увёз Оксану в Ленинград – у него заболела сестра, тётка Ксюхина. Потому она там и осталась, ухаживать за ней.

Первое время Сергей сильно скучал. Ему казалось, что жизнь кончилась, что та бесконечность бесконечности, о которой они часто говорили с Оксаной, оказалась не такой уж и бесконечной. Сначала из Ленинграда пришло два письма. На которые Серёга не стал отвечать. Зачем? Ведь было понятно, что Оксана никогда в посёлок не вернётся, так как весной у её отца заканчивалась командировка, и смысла им из огромного города ехать на работу в маленький таёжный посёлок, никакого не было. А если она не приедет, то зачем писать? Мучить и себя, и её глупостями. Не получив ответов из Колотовки, перестала писать и Ксюха. Видимо, и она поняла бессмысленность переписки.

Наступила тишина. В один прекрасный момент Серёга захлопнул свою заветную тетрадку и счёл, что эти страницы жизни перевёрнуты.

И стал он жить дальше.

* * *

Олег Григорьевич рассказал, что по просьбе ветеранов начальник рудника под стрелковый тир школы разрешил использовать тот старый склад на берегу Колотовки, в котором прошлым летом временно делали клуб. Конечно, зимой там холодно, потому что отопления никакого не было. Склад же. Но других помещений в посёлке нет, а стрелять можно и на холоде. В армии же не ждут летнего тепла? Летом всё будет проще – выходи на берег, ставь оцепление и стреляй в песчаный откос. Завтра ветераны должны были придти в школу, на заседание штаба, и там оговорить все подробности. Нужны будут крепкие руки старшеклассников.

– Да вся школа примчится помогать! – прокричал в трубку обрадованный Серёга. – Это же такое дело! Такое дело!

Олег Григорьевич рассмеялся и сказал, что всей школе там делать нечего. Хватит и пяти человек из десятого класса.

В бывшем клубе-складе скоро закипела работа.

С окон были сняты все чёрные шторы, которые затемняли раньше кинозал. На сцене ребята из старших классов складывали из мешков с отсевом слюдяных отходов штабеля высотой два метра. А на улице бригада парней из шестых и восьмых классов заполняла эти мешки отсевом, и на тачках возила к дверям кинозала. Там каждый мешок подхватывали два парня и тащили его на сцену.

Все скамейки были составлены вдоль трёх стен, поэтому центр зала стал пустым и огромным. Под руководством председателя совета ветеранов Ивана Герасимовича, Валерка Кочнев отмерил дистанцию выстрела от штабеля с мешками в двадцать пять метров. Ровно на таком расстоянии и велись всегда соревнования. Здесь оборудова-

лись лежаки для стрелков. Оставалось дожидаться, пока мешки будут уложены. Потом установить перед ними два листа толстой фанеры, на которую будут крепиться мишени, и, пожалуйста – можно произвести контрольные выстрелы. Было сразу оговорено, что тир принимать придут участковый милиционер, поселковый врач и директор школы. Это вам не из рогатки стрелять! Здесь настоящее боевое оружие. А ну как рикошет или ещё что? Дело серьёзное.

Пробные стрельбы назначили на субботу. Конечно, право первых выстрелов досталось ветеранам. Они сначала отнекивались, мол, возраст, вдруг промажем по мишени. Но Марина Леонидовна заявила, что речь сейчас идёт не о меткости, а о безопасности. Поэтому, мол, даже лучше будет, если мимо цели. Ведь ученики не снайперы. Начнут стрелять и выше и ниже мишеней. И в сторону палить будут. Вот и нужно проверить все самые опасные места.

* * *

– Зачем тебе патроны? – Серёга требовательно уставился на Герасенко. – У тебя же мелкашки нет?

– Серый! Не нужны были бы, не просил бы! – Вовка выжидательно уставился на товарища. – Не бойся, для дела.

– Пока не скажешь – не дам! – отрезал Чернов.

– Да ладно, не секрет, конечно, – согласился Вовка. – Ты же знаешь, что в субботу будут опробовать тир?

– Ну?

– Вот те ну, баранки гну! – засмеялся Вовка. – Хочу принять участие. Но боюсь, что у дедов патроны закончатся. А тут я со своими патронами. Дашь?

Серёга поколебался, но зная настырный характера друга, пошёл в спальню к матери и из аптечки, где мать наивно прятала от него патроны, достал пачку. Открыл её и вынул из ячеек три небольших жёлто-серых цилиндрика. Серые свинцовые пули матово отсвечивали. Зато золотистые гильзы сияли, словно радовались встрече. Хотя

какая радость может быть при встрече с пулей, Сергей не знал. И даже думал, что никто и никогда не мечтает о встрече с такими сияющими «друзьями».

– Держи! – вернувшись в кухню, Серёга протянул патроны Геращенко. – Не мне тебе говорить, что я ничего не давал? Выкручиваться будешь сам, если начнут допытываться в тире.

– Скажу, что летом ещё сэкономил, когда на берегу стреляли.

Вовка быстро спрятал патроны в карман, словно боялся, что их тут же отнимут.

– Не переживай, Серый! Всё будет тип-топ завтра. Вот увидишь. Запомни – перед тобой стоит Робин Гуд!

Вовка захохотал и, хлопнув Сергея по плечу, исчез в клубах морозного пара от открывшейся внезапно двери. Это пришёл Гордей.

– Куда это Володька так рванул, будто черти его пуганули? – спросил слегка ошарашено дядя Юра.

– Да он всегда ж такой! – пожал плечами Сергей.

– На охоту в субботу поедем? – снимая полушубок, спросил Гордей.

– Здорово! – воскликнул обрадовано Серёга. – А куда и на кого?

– На козу, – предложил отчим. – Согласен?

Сергей хотел уже кивнуть головой, но тут вспомнил про тир, и огорчённо развёл руками:

– Давайте на следующую неделю, а? – умоляюще сложил руки Сергей. – У нас в субботу проверка тира. Я там должен быть обязательно.

– Во сколько у вас проверка? – уточнил Гордей.

– Утром хотели. Часов в десять.

– Ну, тогда в чём проблемы? – пожал плечами отчим. – К обеду справишься. А после обеда и поедем. Кошёвку возьмём. Мать всё равно машину не даст.

Он засмеялся:

– Помнишь, как осенью славно за орехом ездили? Переночуем в зимовье, а утречком пойдём на ходовую тропу. Посидим. Глядишь, и коза какая подойдёт.

Серёга радостно показал большой палец и кинулся разогревать обед отчиму. У него ноги прямо так и зачесались немедленно помчаться на охоту. Он уже видел заваленное снегом зимовьё, нетронутый снег с мелкими стежками мышиных следов, слышал оглушительную тишину тайги, нарушаемую иногда тяжёлым вздохом падающей снежной шапки с какой-нибудь сосны. В избушке трещит железная печурка, пахнет смолой, сыростью нагревающегося жилья, а потом и крепким чаем. И ты вваливаешься в эту благодать замёрзший, предвкушающий горячего и сытного ужина. Даже не важно – с добычей ты или нет. Просто – хорошо!

– Володьку позовём? – донёсся сквозь мечты голос Гордея.

– А? – тряхнув головой, переспросил Сергей. – Вовку?

– Ну да, – повторил Гордей. – Приятеля твоего, кого же ещё?

– Даже не знаю, – протянул Серёга. – Он как-то не очень к охоте хорошо относится. Тогда, осенью, даже за рябчиками отказался идти. Я, конечно, спрошу его. Утром. Но ...

– Утром так утром, – легко согласился дядя Юра. – Есть со мной будешь?

Сергей обедать не хотел. Ушёл в свою комнату и завалился на кровать с книгой.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ.

Открытие тира. Вовка всех победил.

Утром в субботу на открытие тира собралась целая толпа – многим хотелось посмотреть, как он устроен.

Все стремились попасть в зал. Но пришедшие к десяти часам директор школы и участковый милиционер быстро навели порядок – всю мелкоту школьную из начальных классов отправили домой. Да и взрослых попросили не толпиться, потому что тир этот делали для школы, а взрослые и так могли в своё удовольствие пострелять в лесу. На что взрослое население посёлка тут же взбунтовалось: всем вдруг захотелось соревноваться в меткости. Ведь и правда – кто тебя в тайге видит – как ты метко стреляешь? Поэтому участковый заявил, что этот вопрос имеет право на жизнь, но будет обсуждён позже, в дирекции рудника. А пока что всем разойтись и не мешать приёмке объекта.

Серёга с Вовкой и Саней к тому времени проникли в тир по старому своему ходу – подкопу под сценой, что был сделан ими ещё прошлым летом. Экран почему-то никто не стал убирать. Он так и остался стоять за штабелем мешков. Из-за этого проникновение парней никто не заметил. Получилось, словно они тут всегда и были.

В зале был сделан огневой рубеж: на полу расстелены два старых спортивных мата из школьного спортзала. Так же лежали пять мешков с опилками. Места для стрелков. Рядом стоял судейский столик, покрытый красной плюшевой скатертью. Торжественно так получалось.

Серёга с Вовкой протолкались в первые ряды. Саня застрял сзади – он не хотел встречаться со своей матерью. Она, как-никак, директор школы. А Санька всегда был в этом вопросе щепетильным – лишний раз терпеть не мог показывать своё родство с таким высоким начальством. И правильно, между прочим, делал – на каждый роток не наки-

нешь платок. Были в школе желающие подколоть парня. Мол, маменькин сыночек, поэтому и отличник. Она у него сначала просто учителем была. И тогда Саню защищали Геращенко с Черновым. Но после того, как Санька за прошлое лето на море поправил своё здоровье, помощь ему стала не нужна: он перестал быть толстым увальнем, вытянулся и раздался в плечах. Теперь даже не каждый семиклассник мог себе позволить сказать что-то неприятное, не рискуя получить тут же в лоб. Характер, конечно, у Арутинова остался прежний – ботаник. Поэтому поверженного противника он мог поднять с земли и тихо извиниться за причинённое неудобство. За что бывал нещадно осмеян своими друзьями – Вовкой и Серёгой.

Тренера в стрелковом кружке, конечно, ещё не было. Учитель физкультуры – Лариса Васильевна – на эту роль не годилась. Поэтому мишени развешивал Валерка Кочнев по праву силы, а стрелять первым стал председатель совета ветеранов – Иван Герасимович. Он вскинул винтовку, быстро прицелился и бодро выстрелил в «молоко». Все мишени остались целёхонькими. Ветеран весело рассмеялся и передал винтовку Марине Леонидовне, директору. Та тоже бодро бахнула в сторону мишеней. И тоже мимо.

Первым попал в чёрно-белые кружки участковый милиционер. Он поступил мудрее. Как положено, улёгся на мат, винтовку пристроил на мешок, тщательно прицелился и выбил «восьмёрку». Зал радостно загудел. Можно было сказать, что почётную пулю всё же удалось загнать туда, куда ей было положено попасть.

Потом взрослые и школьники десятого класса стреляли и в мишени, и вокруг них, чтобы проверить – нет ли случайно где-то потаённо-опасного места. Всё было просто отлично: пули тупо чпокали то в мешки, то в фанеру, то просто в заднюю стенку сарая, не пробивая её насквозь. Проверили специально. Не хватало ещё, чтобы на улице кого-нибудь случайно подстрелить.

Мероприятие шло к концу, когда стрелять вызвался Геращенко. Но условия, которые выставил он, шокировали всех. Ни мало ни много,

Вовка предложил поставить у штабелей табурет, на него в блюдечке укрепить свечу и зажечь её. И он с первого же выстрела обязуется потушить её. Более того, он готов стрелять три раза: стоя, с колена и лёжа. И каждый раз свеча будет потушена.

– Гера! – не выдержал и заорал, по своей привычке, Кочнев. – Ну, ты загнул! Чемпион нашёлся! Ты в мишень сначала попади, а потом уж свечки туши!

Серёга тоже не поверил другу. Чтобы с двадцати пяти метров потушить свечу, не сбив её?! Таких снайперов посёлок ещё не знал. Он хорошо помнил, как три года назад из Санькиной воздушки они переколотили все градусники в Колотовке. Но такой меткостью Вовка не отличался. Да и потом практики стрелковой у него не могло быть – ведь мелкашка была только у Серёгиной матери. Поэтому и стреляли они вместе. И знали успехи друг друга.

– А чего орать-то? – надулся Геращенко. – Легко же проверить. Можем даже поспорить. На что угодно. Чего боитесь?!

Он вызывающе оглядел толпу. Потом достал свечку из кармана. Всё у пацана было продумано:

– Кто хочет поспорить?

– Да чего спорить? – добродушно сказал Олег Григорьевич. – Иди, ставь свечку своей гордыне. А мы посмеёмся.

– Хорошо смеётся тот, кто смеётся возле потухшей свечки! – обрадовано крикнул Вовка и метнулся к сцене. – Валерка! Если я выиграю, ты по классу вместо меня будешь пять раз дежурить!

– Ой, я сейчас упаду! – заорал снова Кочнев. – Иди-иди, Робин Гуд колотовский!

Вовка мгновенно установил свечку и попросил Ивана Герасимовича зажечь её. Пока ветеран зажигал свечу, он отошёл на позицию, достал из кармана патрон.

– Внимание, внимание! – дурашливо объявил Валерка. – Номер небывалой наглости: Геращенко надувает весь посёлок!

Но Вовка не слушал Кочнева. Подождав, пока ветеран не придёт на огневой рубеж, он передёрнул затвор, вогнал патрон и прицелился. Свеча казалась маленькой, тоненькой чёрточкой. И пламя почти не было видно – просто струился небольшой поток горячего воздуха над свечкой. Попастъ в неё не представлялось возможным. На что же надеялся Вовка?!

Сухо прозвучал выстрел. Но вздох присутствующих в зале был во много крат громче выстрела – свеча потухла! Вовка попал в неё! Но при этом сама свечка осталась стоять на табурете! А это означало, что Вовка не просто попал в свечку, а в сам фитиль. И потушил его!

Гробовое молчание повисло в тире. Все были ошарашены. Кроме Вовки. Тот, как ни в чём не бывало, снова попросил Ивана Герасимовича зажечь свечу:

– Теперь стреляю с колена! – заявил он, приседая.

– Такого я никогда не видел! – покачал головой удивлённый ветеран. – Бывали у нас на фронте снайперы, но такого?!

Он сходил к сцене и запалил свечу.

Вовка потушил её и с колена.

А потом и лёжа.

Фурор был полный!

Никто ничего не мог понять. Кроме одного – в посёлке у нас живёт настоящий снайпер! И теперь все районные соревнования по стрельбе наши!

Герой улыбался во весь рот. Принимал поздравления. И не забыл напомнить расстроенному Валерке Кочневу, что тот теперь у него должник до конца года.

Серёга был изумлён не менее других. И, может быть, даже более других. Ведь они дружили всю жизнь. И какими-то особыми дарованиями в стрельбе Вовка не отличался никогда. Был хвастунишкой. Выдумщиком. Заводилой. Но что бы вот так? Внезапно стать суперстрелком?! Это не укладывалось в голове.

Тут Серёга вспомнил, что после обеда они с Гордеем должны ехать на охоту и ему нужно сообщить об этом Вовке. Чтобы тот, в случае чего, успел собраться.

Серёга раздвинул ребят, что окружили взошедшую звезду стрелкового спорта в отдельно взятом посёлке, и потянул Геращенко за рукав:

– Пошли на пару слов!

– Пошли! – довольно согласился Вовка.

Они вышли из клуба, переделанного в тир.

– Ладно, Вовочка, ты мне потом расскажешь о своих тренировках в стрельбе, – начал Сергей. – Теперь о главном. Мы сейчас с Гордеем уезжаем в тайгу. На два дня. Ты как, с нами или дома останешься? После таких успехов в тире, самое время проявить себя, к примеру, в охоте на дикую козу? Что скажешь?

Вовка почесал затылок. Конечно, заманчиво было побродить по зимнему лесу, переночевать не в привычной постели дома, а на соломенном тюфяке в настоящем зимовье. Поест вкусную с мороза картошку с тушёнкой. Настоящая мужская жизнь. Но у него уже были свои планы на выходные. Да и не охоч он был до охоты. В этом, и единственном, они серьёзно расходились в жизни с Серёгой Черновым.

– Понятно! – протянул Серёга, прочитав решение на лице друга. – Я так и думал. Ну, что ж. Вольному воля. Пойду, может, Саню сагитирую. Втроём веселее будет.

Саня сходу отказался от поездки. Хотя тоже любил зимний лес. Походы любил. Но у него так же оказались свои планы. Главным был поход сегодня в кино с Нинкой Чернышёвой.

– Кстати, Серый, ты не прояснишь – откуда у нашего Вовки такие способности к стрельбе? – спросил Саня.

– Да кто же его знает? – развёл руками Серёга. – Фантастика какая-то. В прошлом году мы втроём стреляли – я, он и Оксанка. Так Оксанка его за пояс заткнула. Меня, правда, тоже. Но я же и не говорю про такие результаты, что он сегодня показал.

– Вот то-то и оно, – протянул Саня. – Думается мне, что он какой-то фокус придумал. И одурачил всех. Эх, надо было его проверить – предложить в десяточку, в мишень, попасть! Ладно. Езжай на свою охоту. Мы его потом расколем. В школе.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О том, что такое охота.

Лошадь с кошёвкой на два дня им не дали. Сказали, что нечего коня ночью морозить. Что сейчас не лето. Поэтому Гордею пришлось покупать бутылку водки для конюха. Только тогда он согласился довезти нас до нужного места, а завтра обещал забрать обратно в посёлок.

«Оно, конечно, правильно. Каково коню ночью на морозе?» – думал Серёга, укутавшись в овчинный тулуп. Кошёвка мягко скользила по накатанной дороге. По обочинам стояли заснеженные часовые. Тяжёлые белые латы пытались согнуть богатырей. Но те гордо держали головы прямо. Лишь изредка в стройных рядах сосен склонялись хрупкие ёлки или берёзы. И, казалось, что это в строю богатырском, оперевшись на соратников, стояли раненные бойцы, поникнув головами.

Рядом на соломе развалился Гордей. Он с носом зарылся в свой тулуп и успел давно заснуть. Его храп диковато звучал в таёжной тишине. Жеребец, запряжённый в кошёвку, иногда тоже всхрапывал в унисон Гордею. Тогда раздавался восхищённый смех возницы:

– Вот дуэт так дуэт! Расскажу кому, не поверят!

Синело небо. Оно словно царапало своё брюхо о вершины деревьев. Иногда Серёге чудилось, что настоящая дорога вверх. Синяя, ровная, окаймлённая белыми шапками сосен, словно сугробами. И Серёга ощущал себя птицей, летящей над синей дорогой, ведущей в неизведанное будущее.

В последнее время он часто задумывался – а что там, впереди? Понятно, что будет поступать в мореходное училище вместе с Герашенко. Это решено было ещё чуть ли не в детском садике. А вот дальше что?! Когда он впервые влюбился, а это была Оксанка Дмитриенко, мир внезапно сузился до её глаз. До её смеха. Чувство было новое и очень странное. Потом Ксюха уехала. Пропала и влюблённость. Пропадала тяжело, но пропала. И вот теперь мир опять стал огромным, и вопросы вернулись – что будет с ними дальше?! До сих пор Сергей нигде не бывал, кроме пионерского лагеря. А тот располагался километров в двадцати пяти от Колотовки – вниз по течению Витима, почти сразу за посёлком Мама. Этим расстоянием пока измерялся весь мир Сергея и Вовки. Хорошо Саньке Арутинову – прошлое лето они с матерью провели на Чёрном море. Мать его вообще хотела там остаться жить, чтобы вылечить сына. Но местные врачи наоборот

заставили их вернуться в тайгу. Здесь воздух был здоровее. А у Сашки просто были слегка неразвиты лёгкие, да и ожирел он от лени: ведь его пугали болячками, на физкультуру он не ходил, дома не тренировался. Вот и ослабел пацан. То ли дело сейчас – и здоровый, и смелый стал...

С такими мыслями Серёга не заметил, как уснул. А проснулся от того, что кошёвка остановилась, и его тормозил Гордей:

– Хорош ночевать, пора на лыжи!

Оказалось, они уже приехали. До зимовья нужно было пройти ещё километра два. Но только на лыжах. Потому как торить тропу по пояс в снегу удовольствие не из заманчивых. А настоящими охотничьими лыжами они с Гордеем обзавелись в прошлую осень. Широкие, подбитые шкурой оленьей, чтобы назад не скользили и не проваливались в снег, они лежали сейчас мирно в кошёвке, ожидая своей очереди.

Выскочив на дорогу из саней, Серёга быстро надел рюкзак, перекинул на грудь ружьё и стал цеплять на валенки лыжи. Не прошло и пяти минут, как возница развернулся на дороге, а охотников уже и след простыл. Только две широкие лыжные колеи пролегли между соснами.

Они быстро добрались до зимовья. Гордей, скинув лыжи, взялся расчищать заснеженную площадку перед избушкой, а Серёга стал растапливать печурку. Дело это нехитрое. Потому что каждый настоящий охотник всегда после себя в зимовье оставляет растопку: кусочки берёсты, сухие щепки и такие же сухие полешки, лежащие под нарами. Тут же на полочке подле печки лежали и спички, стояла баночка с солью, початая пачка чая. Мало ли какой гость забредёт в лесную избушку? Может, заблудившийся человек, у которого ничего, кроме рук, нет. А тут его ждёт всё, чтобы он мог быстро согреться и выпить горячего чая.

Когда в зимовьё ввалился Гордей, печка уже трещала во всю, и по небольшой комнатушке волной шло первое тепло.

– Вот как славненько! – пробасил Гордей. – Сейчас ужинаем и отдыхаем. Завтра рано встаём и на тропу.

В зимней тайге темнеет быстро. Вроде они и недолго ехали, и на часах не было ещё пяти вечера, а сумерки за маленьким оконцем быстро сгущались. Сначала от невысоких кустов ольховника, рядом с которым притулилось зимовьё, пролегли глубокие сиреневые тени. Потом они стали густеть. Стали чёрными. И, наконец, слились в одно непроглядное тёмное пространство: на тайгу досрочно упала ночь.

Поужинали без лишних изысков. Гордей вскрыл банку с колбасным фаршем, Серёга напластал толстых кусков белого хлеба, поставил на стол две кружки и прокопчённый чайник. К фаршу добавили изрядный шмат сала и головку чеснока. Всё это было уплетено в одно мгновение. Вроде, и работы особой не делали, но свежий воздух, мороз и сама таёжная обстановка всегда рождали такой аппетит, что елось до тех пор, пока на столе не становилось чисто.

Проглотив последний глоток сладкого чая, Серёга выдохнул:

– Сейчас лопну!

– Лопайся на улице, – засмеялся Гордей. – Давай, двигай туда. И спать. У окна ляжешь или к печке?

– К печке, – заявил уже опытный в таёжных ночёвках Серёга. Он знал, что к середине ночи от окна всё равно начнёт поддувать. И будешь ворочаться, укрываясь полушубком. А печка более-менее держала тепло почти до самого утра. Да и ночью всегда можно подкинуть пару поленьев, если нужда заставит.

Сделав свои дела на улице, Сергей вернулся в избушку, скинул валенки и быстро юркнул под овечий полушубок. Гордей задул керосиновую лампу, и зимовьё погрузилось в темноту. Оранжевые сполохи из поддувала гаснущей печурки плясали на потолке, изображая танец теней из какого-то таинственного китайского театра.

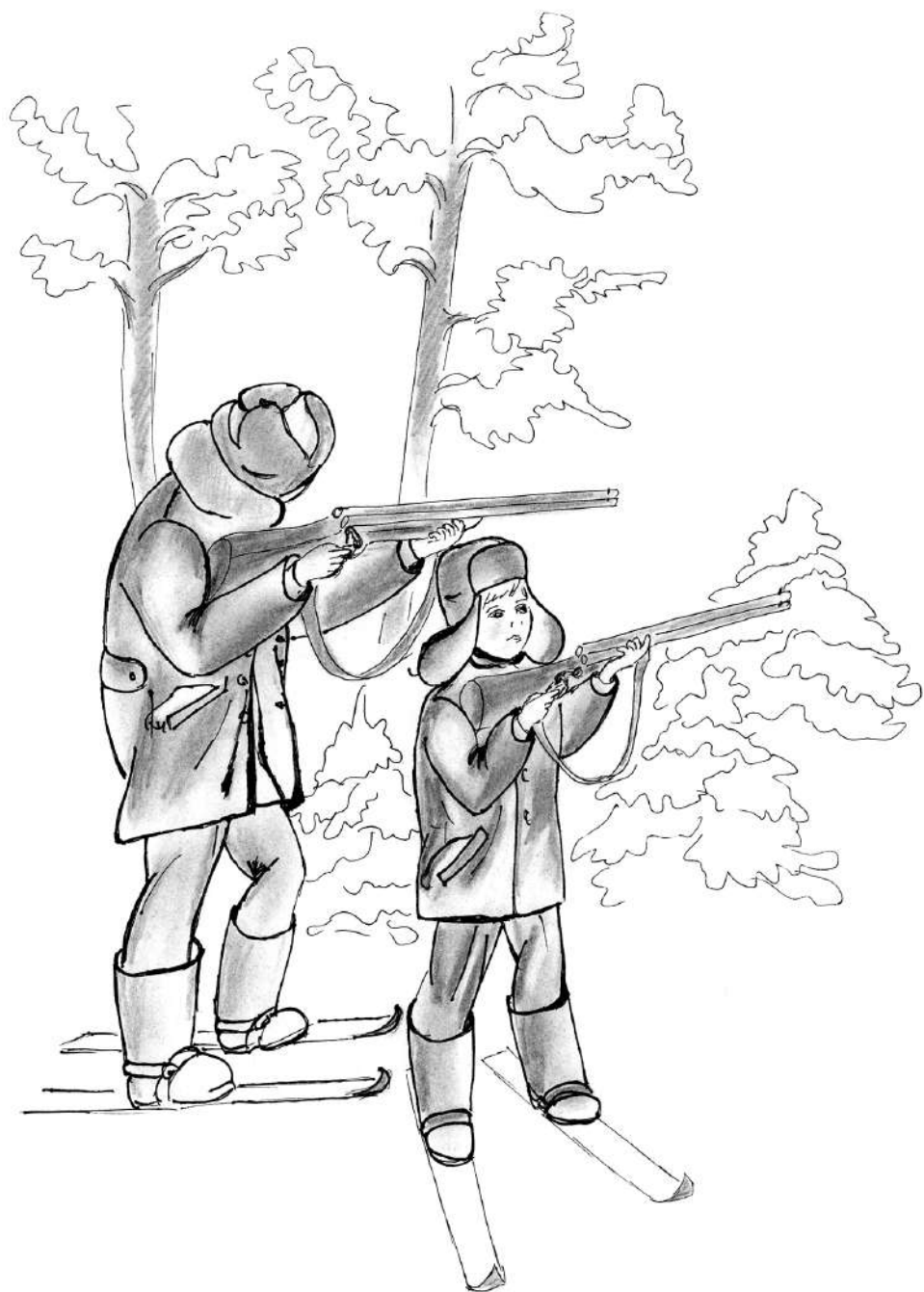
Под этот танец Серёга уснул.

Они лежали в засаде уже второй час. Небо над тайгой начало сереть. Одна за другой исчезали звёзды. Пару раз над их головами начинала шебаршиться невидимая снизу белка, прицокивая что-то на своём беличьем языке. Наверное, сердилась, что в её лесу появились чужаки. А, может, просто соседку звала в гости. Как-никак, выходные.

Серёга чуть не рассмеялся над этой мыслью. Выходные у белок. Видимо, он всё же хрюкнул вслух. Потому что лежащий недалеко Гордей погрозил ему кулаком. В засаде, на ходовой тропе, должна быть абсолютная тишина. Ещё дед Савелий рассказывал о такой охоте на косуль. Они, как и все нормальные звери, протаптывают себе тропинки. Особенно зимой, в снегу. Кому охота каждый раз по брюхо проваливаться? В малолетстве Сергей так на горностаю охотился, плашку на него ставил. И ведь поймал маленького воришку, что повадился к ним в сени лазать за добычей. Но потом отпустил: уж слишком красив и смел был зверёк. Да и одна шкурка ни на что не годилась. А бить животинку ради забавы? Что они, фашисты что ли?

Внезапно где-то неподалёку прогавкала собака. Отрывисто так. Грубо. Словно простывшая.

«Ну, вот и поохотились!», – раздражённо подумал Сергей, оглядываясь налево, где лежал за толстым поваленным стволом кедра дядя

Юра-Гордей. – «Наверное, белковать кто-то решил. Да и попал на наш участок».

Но к удивлению Серёги, Гордей наоборот весь подобрался, замахал ему рукой, показывая куда-то вперёд.

В это время у них за спиной взошло солнце. Они специально так выбрали место для засады, чтобы восход был сзади них. Чтобы Светило в глаза не светило. И вот в первых утренних лучах, которые заставили переливаться мириады маленьких звёздочек в снегу, в лёгкой утренней дымке, что рождалась от этого переливания, Сергей увидел метрах в пятидесяти от себя косулю! Это был самец. Он стоял, задрав голову с небольшими рогами, поводя коричневыми

боками. Видимо, внюхивался. Наверное, недавний стрёкот белки над нами беспокоил его. Вот он и осматривался, прежде чем двинуться дальше. Серёга так залюбовался зверем, что забыл, зачем он схоронился за большим пнём, зачем у него в руках ружьё. Он повернулся на живот, чтобы слегка приподняться и лучше рассмотреть косулю. Какой-то сучок, спрятавшийся в снегу, предательски хрустнул под ним. И этот хруст, не хуже выстрела из ружья, хлестанул по тайге. Самец косули безо всякого разгона одним мощным прыжком ушёл с тропы в тайгу. Запоздалым громом прозвучал выстрел из ружья Гордея. Ещё громче были несколько очень крепких слов, что охотник обронил в сердцах. Самым простым из них было имя Серёгино.

– И что это было, товарищ охотник?! – спросил дядя Юра, уже не таясь, подходя к Сергею. – Минуту подождать не мог? Он бы сейчас на нас пошёл! Эх, ты!

И Гордей махнул рукой. Потом внимательно посмотрел на парня. Покачал головой. Подумал.

– А красавец, скажи? Такой гордый вышел. Солнце встречать. Значит, так тому и быть в его судьбе – ещё не раз встретит солнышко. Пусть бежит. Так?

– Так! – Серёга опустил глаза. Не желал, чтобы дядя Юра увидел радость в них. Ну, не хотелось Серёге убивать такое прекрасное создание. Он понимал – это охота, и они ехали сюда не просто любоваться природой. Живя в тайге, понимаешь – это не только красивое и страшное место, это ещё и твоя кладовая еды. И охотясь на уток, на рябчиков, на косуль или сохатого, люди добывают себе пищу. Не все могут содержать в хозяйстве скотину: коров, свиней или кроликов, которых, между прочим, тоже держат далеко не для красоты. И всё равно вид красивого, сильного и вольного животного, бывает, заставляет руку дрогнуть, а сердце зачастить от восторга.

– Дядь Юр, пусть гуляет он. Нам ещё повезёт, ещё встретим, – сказал Серёга.

– Ну, братец, это вряд ли. Нашумели уже. Теперь зверь на десять километров кругом обходить будет нас. Так что, охота наша, можно сказать, закончилась. Если хочешь, белок погоняй. А я на стан потопал, – ответил Гордей.

Он прицепил лыжи к унтам и заскользил прочь. Даже по спине было видно, что человек расстроился. Хотя и делал вид, что понял Серёгину оплошность.

Чернов почувствовал себя неудобно. Зачем забираться в дебри, чтобы потом так себя вести? Ладно, осенью он пожалел рябчиков. Но он тогда в лесу был один. И принимал решения сам и за себя. А здесь подвёл напарника.

Серёга тоже встал на лыжи. Честно говоря, он не знал, что делать. Идти следом за Гордеем в зимовьё не хотелось. Нужно было подождать, чтобы отчим остыл. Ясно же, что он его считает слабаком и

тюфяком. Начнёт нотации читать, хотя, вроде бы он ничего обидного и не сказал. Ну, сматерился в горячке. С кем не бывает.

Размышляя, Серёга тихонько брёл вперёд, навстречу солнцу. Заблудиться он не боялся – следы от лыж приведут назад. Медведи спят, а волков в местной тайге отродясь не водилось. Да и в патронташе, на всякий случай, было несколько жаканов – пуль, то есть. Так что, можно было смело побродить по тайге в одиночестве.

Незаметно для себя, юный охотник вышел на проплешину, которая уходила к вершине гольца из распадка, в котором они охотились. Подняв глаза, чтобы сориентироваться – куда двигаться дальше, Сергей внезапно увидел на ровном глубоком снегу с десятков беловато-серых сугробчиков, которые ... шевелились! До них было шагов двадцать-двадцать пять.

Серёга сорвал с плеча ружьё, и быстро перезарядил его, вынув жакан и дослав в ствол патрон с мелкой дробью. Потому что прямо перед ним был выводок куропаток! Такой случай упускать было нельзя! Это и почётная добыча, и способ реабилитироваться перед Гордеем и всей семьёй. Он знал, что куропатка одна из самых глуповатых птиц. И охотиться на них сплошное удовольствие. Даже после

первого выстрела они не улетают далеко. А могут и вернуться, и с любопытством рассматривать – почему полетели не все?

Стараясь катиться как можно беззвучней, он стал подкрадываться к цели. Птицы, видимо, обнаружив что-то лакомое, сбились в плотную кучку. Что и требовалось охотнику. Прицелившись в середину стайки, Сергей выстрелил. Куропатки взлетели, а Серёга быстро перезарядил ружьё, готовясь к новому выстрелу. На снегу осталось три птичьи тушки. Остальные, отлетев метров на десять, снова приземлились. Наклоняя головы то влево, то вправо, птицы словно осматривали друг друга. Сергей не стал подкрадываться и выстрелил снова. И снова попал. Подумав, что добычи вполне достаточно на приличный ужин, он, не скрываясь, пошёл собирать птиц. Привязав их ремешком на пояс, Серёга развернулся, и по своим же следам бросился догонять Гордея. Хотя тот, наверняка, уже успел добраться до зимовья и там чаёвничал.

Гордей и правда пил чай. Серёга положил на свои нары добычу.

– Ого! – обрадовано воскликнул отчим. – Так мы не совсем пустыми домой поедем?! Где взял?

– А, впереди, где козёл стоял, проплешина была, – ответил Сергей. – Вот куропатки там и копались в снегу. Наверное, ветром склон обдувается, до ягоды не далеко. Они и выклёвывали бруснику. Так что получилось всё очень просто и качественно. Я не стал больше бить. Нам и этого хватит?

– Конечно, хватит! – потёр руки Гордей. – Мать сегодня знатный супец приготовит и потушит их. И сто граммов нальёт.

Он засмеялся.

– Ну, что, пей чай, да собираться будем. Скоро уже обед. К этому времени наш возница обещался прикатить.

Серёга облегчённо про себя вздохнул: отчим не будет смеяться над его неудачной охотой на косулю. Если честно разбираться, он же не собирался спугнуть зверя! Да, красивый был козёл. Но ведь они приехали на охоту. Жалость в таких случаях должна оставаться в посёлке.

Хотя в глубине души парень был рад тому, что зверь остался жив. Может, действительно его спасла красота: гордый профиль на фоне заснеженного искрящегося леса, словно чеканка, освещённая солнцем. Если б день был серым, глядишь, и веточка под телом бы не треснула, и охота была бы более успешной. Ну, да ладно. Не каждый день везёт.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

*История Вовкиной меткости. Как потушить свечу
при испытаниях авиационного пулемёта.*

П оужинав тушёными куропатками с жареной картошкой и грибами, Серёга сел делать домашнее задание. Ожидалась контрольная по математике. Он вспомнил, как в прошлом году было здорово сидеть в комнате с Оксанкой и делать уроки. Она лучше него соображала почти по всем предметам. Наверное, только в литературе и географии он был сильнее. До Оксаны ему иногда помогал Санька. Но теперь тому не до него – он взял на буксир Нинку Чернышёву. Дружит с ней, млеет от неё, и все уроки делает исключительно только с нею.

Не успел Чернов огорчиться этим обстоятельством, как услышал, что кто-то пришёл к ним: грохнула входная дверь, и по ногам прошёлся холодный ветерок. Тут же раздался голос Светки, сестры Сергея:

– Серый! К тебе Саня!

Сам Сашка тут же нарисовался в дверях:

– Привет, охотник! Удачно съездили? – спросил он. – Чем сейчас занимаешься?

– Нормально сгоняли, – ответил Сергей. – Такая там, Саня, красотища! Был бы художником, рисовал без усталости. Добычу уже всю съели: я четырёх куропаток уложил. Может, немного мяса осталось в жаровне. Будешь есть?

– Не-а, – отказался Санька. – Помочь с математикой? – поинтересовался друг, заметив на столе учебник.

– Ладно, сам уже почти справился, – отмахнулся Серёга. – Как-нибудь на трояк напишу контрольку.

– Кстати, Серёга, – усевшись на кровать, сказал Санька. – Я тебе как раз пришёл рассказать про нашего субботнего Робин Гуда. Чтоб ты всё сегодня узнал и обдумал – что с ним делать завтра.

– Про какого Робин Гуда? – не сразу врубился Чернов.

– Да про Вовку же! – усмехнулся Саня. – Кто ещё у нас снайпер известный?

– И что с ним?

– Это даже не анекдот! Вовка превзошёл самого себя, – засмеялся Саня. – Он мне вчера вечером всё рассказал. Хотел и тебе поведать свои тайны. Но вы уже умотали в тайгу. Так что слушай историю его меткости.

И Саня рассказал.

Оказывается, Геращенко вычитал в одной умной книжке, что при испытаниях какого-то авиационного пулемёта, хитрый помощник конструктора вызвался с расстояния в триста метров потушить свечи. Принимающий оружие маршал поспорил, что это невозможно практически, потому что даже свечку саму не видно. Но хитрый помощник сел за пулемёт и с первой же очереди потушил все свечи. После этого и был подписан акт о приёмке пулемёта. Помощник потом рассказал поражённому не менее маршала конструктору, что ничего хитрого в стрельбе не было. Просто он вместе с механиком заводским, в одной пулемётной ленте просверлил все пули! И поэтому, когда эти пули пролетали даже в метре от свечи, воздушный вихрь, рождённый отверстиями, тушил их! Такая вот легенда была описана в книге.

Вовка Геращенко тут же сходу и проверил эту легенду!

– Так вот он для чего у меня патроны к мелкашке просил! – воскликнул Серёга. – Вот гад! Он же просверлил их дома и пришёл с ними в тир! Потому что если бы он не выпросил у меня патронов, то фокус его бы не удался! А для чего это сделал, он тебе сказал?

– Да всё как обычно, – пожал плечами Санька. – У него, наверное, очередное увлечение. Перед кем-то решил выпендриться.

– А дальше-то теперь как? – спросил Сергей. – Дальше? У нас ведь на днях соревнования между отрядами. Зачёт будет по стрельбе. Это же идёт как приложение к штурму крепости! И тут наш «снайпер» начнёт слать пули в молоко?

– Вполне реально! – согласился Арутинов. – Хорошо мы будем выглядеть. Я тоже об этом думал. И поэтому у меня родилось такое предложение.

– Давай, слушаю! – кивнул головой Серёга.

– Так вот, – рассудительно начал Сашка. – Ты, как командир отряда и должен будешь сказать, что совсем несправедливо включать Геращенко в состав команды по стрельбе. Потому что у него, якобы, уникальные способности, которых в школе больше ни у кого нет. И мы предлагаем набрать в команды средний уровень стрелков. Ведь у нас не школа снайперов и не районные соревнования, куда должны ехать лучшие. Мол, нам нужен именно средний уровень. Думаю, даже ветераны нас поддержат.

– А дальше? – настаивал Серёга. – Вот будут районные или школьные соревнования. Куда Вовку денем? Его ж сам директор школы сразу в лидеры включит. Тут уже не отмажешься.

– Обожди! – поморщился Санька. – Ты сам всегда говоришь – слона едим по кусочку, а проблемы по очереди. Приспичит, тогда и будем решать. Может, по указательному пальцу ему молотком стукнем! Чтобы на курок нажимать не смог.

– Жестоко! – засмеялся Чернов. – Но заслуженно! Ладно, спасибо, что забежал. Завтра я этому гению всыплю.

Перед началом первого урока, Серёга утащил Вовку Геращенко под любимую всеми лестницу на второй этаж – все секретные разговоры почему-то проходили именно там.

– Рассказывай, Робин Гуд! – потребовал он.

– Да Саня тебе вчера наверняка всё рассказал, – засмеялся Володя.

– Мне интересна причина столь чудного твоего поступка, – перебил его Сергей. – Ты же что-то хотел показать этим? Кому?

– Брось, Серый! Я просто проверил ту легенду, о которой тебе Сашка рассказал. Получается, что писатель не врал.

– И что теперь? – недоверчиво переспросил Чернов. – Ну, проверил ты легенду. Так и расскажем всем?

– Зачем? – удивился Вовка. – Я для себя проверял.

– Заметь, Вова, – издевательски протянул Сергей. – Проверял ты для себя, а отдувать теперь всему отряду. Ты понял, что мы теперь тебя на соревнования выставить не сможем?

И Сергей рассказал всё, о чём они вчера договорились с Сашкой.

– Да уж, – почесал затылок Геращенко. – Я чего-то про это всё не подумал!

– Вов, тебе не кажется, что ты в последнее время всё реже думаешь, а всё чаще делаешь, не подумав? – строго сказал Чернов. – Давай уж как-то определимся. Всё же ты не один в классе. Заметь – в шестом, а не в третьем. Это там мы с тобой могли делать, что попало, пока не попало.

– Ты прав, Серый! – согласился Вовка. – Заносит меня, наверное. Ведь не со зла же делаю? А получается ерунда какая-то.

Серёга хлопнул друга по плечу, и они, обнявшись, пошли в класс. Благо, что и звонок подоспел.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

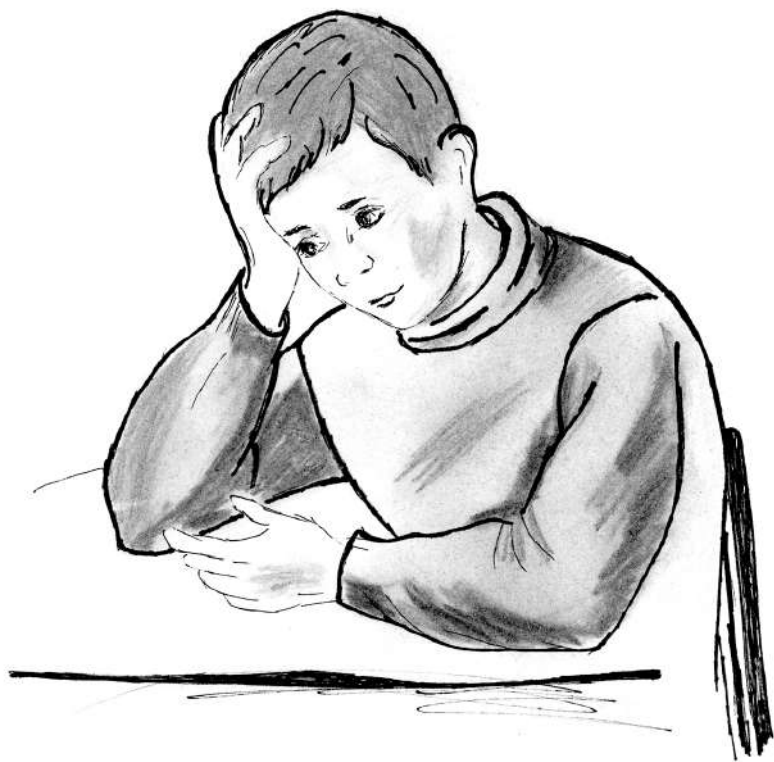
*Ночь перед штурмом крепости. Чутье командира
не обманывает. Для чего человек живёт?..*

Двадцать третье февраля наступало неотвратимо. Прошли школьные соревнования по стрельбе. Как и предполагали Саня с Серёжкой, так и получилось – Геращенко не вошёл в сборную отряда. Штаб игры «Зарница» одобрил предложение шестого «Б» исключить его, как уникального стрелка, чтобы не отдавать заранее приоритет одной команде. Стреляли все хорошо, но победил отряд Чернова. Недаром мать Сергея разрешала им брать её мелкокалиберную винтовку, и недаром они сначала дома тренировались, а потом уже на песчаном обрыве стреляли в настоящие мишени. Шестой «А» хотел было опротестовать итоги, но Валерка Кочнев популярно объяснил их командиру неправоту такого решения, показав свой кулак. Сказав при этом, что им, «ашникам», никто не мешал больше тренироваться.

Наступила ночь перед праздником. А, значит, и перед штурмом крепости. Были проверены все посты, готовы были все засады. Нельзя сказать, что Сергей со своим штабом сводного отряда не волновался. Любой план битвы, изложенный на бумаге и в головах, не всегда совпадал с тем, что разворачивалось на поле боя. Элементы неожиданности, внезапности, просчётов и недосмотров были и будут всегда.

Поэтому вечером двадцать второго февраля Сергей Чернов сидел в своей комнате над тетрадью, в которой у него был расписан весь план обороны крепости. Он уже десятый раз читал и перечитывал пункт за пунктом, выискивая слабые места. И не находил их.

За окном было практически светло от огромной луны и крупных звёзд. Громадная тень от дома с двумя печными трубами на переливающемся в лунном свете снеге, выглядела как морской крейсер

эпохи японской войны. Серёга много таких рисунков перевёл себе в альбом из энциклопедий. Недаром сначала хранил папиросную бумагу, в которую заворачивались мандарины, а потом в ход пошла калька, рулон которой постоянно был у них дома. С их помощью было легко и просто переводить любой рисунок.

Что придумают завтра «ашники»? Откуда начнут штурм? Во сколько он начнётся? Разведгруппа третьего «Б» класса под руководством Дениса Рубцова доносила только о том, что битва начнётся не раньше десяти утра. Всё-таки праздничный день. И пацаны перед боем хотели выспаться. Но можно ли было верить такому утвержде-

нию? Вот вопрос! Поэтому Сергей ещё в школе оповестил всех своих командиров о том, чтобы ребята прибыли в крепость не позднее половины девятого утра.

Тут Сергея пронзила внезапная мысль. А что если «красные» ночью заберутся в крепость? Ведь ничего не стоит пробраться в неохраемую цитадель. И утром накинуться на вахту, что придёт поднимать флаг, завладеть им, и умчаться вихрем прочь. Ведь все защитники крепости придут позже, к десяти часам утра. А флаг поднимается с первым лучом солнца – около девяти часов. Тогда все труды по укреплению крепости, по строительству засад и устройству ледяных троп окажутся совершенно напрасными. И они проиграют с грохотом.

Серёге тут же захотелось поднять по тревоге и Вовку, и Саню, и Рубцова с Валеркой Кочневым, и всех двинуть на защиту крепости. Он прошёл на кухню и подошёл к окну. Там, со стороны улицы, был приколот гра́дусник. Он показывал минус тридцать один градус. Только дурак мог пойти в такой мороз на приступ и держаться там всю ночь. Без костра. Без тепла.

На сердце у парня отлегло. Он решил перенести все военные действия на утро. Хотя и позвонил, на всякий случай, Саньке, чтобы тот не тянул резину утром, а пришёл точно в восемь:

– Понимаешь, Саня, – сказал Чернов своему другу в трубку телефона. – Ну беспокойно у меня на душе. Чую какой-то подвох. Давай так договоримся: ты поднимаешь по тревоге Вовку и Рубцова. Я зайду к Валерке Кочневу. И в восемь часов встречаемся на Блиновке. Всё поспокойней будет. Пусть Рубцов на гору не идёт, а сразу ставит своих пацанов в засады. Эх, плохо, что у них телефонов ни у кого нет! Сейчас бы всё обговорили сразу!

– Не дёргайся, командир! – посоветовал Саня. – И так всё на сто раз оговорили. Обычные нервы у тебя. Всё будет нормалёк. Ребят я предупрежу, придут как надо. И навтыкаем «ашникам» за милый мой! Когда это мы проигрывали с тобой?

Серёга немного успокоился. По сути, причин для тревоги не было вообще. Разведка Дениса ничего тревожного не докладывала. Припасы в виде огромного количества заготовленных снежков, аккуратно были разложены вдоль крепостных стен. Все тропки на совесть пролиты водой. Засады замаскированы. Были приготовлены даже дымовые шашки. Их использовать предложил Кочнев.

Обычно дымовуха делалась в двух вариантах. Маленькая, чтобы в школе урок сорвать. И большая – эту устраивали исключительно на улице. Для приготовления такого изделия требовалась всего лишь золотинка от шоколадки или баночка из-под диафильма. И, главное, киноплёнка! Её достать было трудно. Можно было выпросить только у киномеханика. Но он давал кусочки плёнки далеко не каждому. Поэтому в ход шли иногда пластмассовые расчёски или линейки. Но они дымили плохо.

Так вот. Плёнка сворачивалась в тугой рулончик. Заматывалась в золотинку или впихивалась в баночку. С одной стороны оставлялась небольшое отверстие, через которое плёнка поджигалась. А затем тушилась. Целлулоид начинал тлеть, давая огромные клубы серого вонючего дыма, через который ничего не было видно.

Валерка и предложил наделать с десятков таких дымовух, чтобы «красные» не могли атаковать крепость в дыму. Идея была принята и тут же реализована. Киномеханик ещё помнил, как Серёга с Вовкой во время киносеансов орали любимую песню про крейсер «Варяг». Поэтому старую негодную плёнку он им дал сразу. Диафильмы были в каждом доме, так что за тарой дело не стало. Теперь эти дымовые шашки хранились у Валерки. И завтра они будут запущены в ход.

Сергей закрыл тетрадь и хотел положить её на учебники. Но из тетрадки выпала на пол небольшая карточка. Это была фотография Ксюхи Дмитриенко. Она сфотографировалась в Ленинграде. На фоне какого-то дворца. И передала с отцом ещё в декабре. Серёга никому её не показывал, да и сам старался рассматривать подругу

пореже. Он понимал, что вины Оксанки в том, что она не смогла вернуться после каникул в посёлок, нет. Болела тётка, у отца заканчивалась командировка. Всё было правильно. Всё было как в жизни.

Он вспомнил, как они размышляли об этой самой жизни, сидя на утёсе, в потайном месте. Смотрели на чёрное звёздное небо и говорили о бесконечной бесконечности. Тогда ещё Серёга двинул ей своё понимание жизни. Самое потаённое.

Жизнь – это перевёрнутый бинокль, рассказывал он.

Нам кажется, что конец жизни так далёк, что у нас ещё много времени и дел, которые нужно успеть сделать.

На самом деле, любой поступок может быть и первым, и последним. Поэтому жить нужно от ближайшего действия. Нужно переворачивать бинокль время от времени. И тогда сложное может оказаться простым, а дальнейшее – близким. И ты внезапно познаёшь, что жизнь не так уж бесконечна. И надо успевать сделать как можно больше.

Но вот бинокль опять перевёрнут. И снова тебе становится легче, потому что перспективы удаляются, а ты познаёшь, что любая бесконечность конечна только в физическом исчислении. Хотя физики это отрицают. Но теорию большого взрыва не отменить. И время не бесконечно.

Бесконечны только чувства. В том времени, что есть в твоём бинокле. И вот это время именно для тебя бесконечно: ты не видел начала и не увидишь конца. Потому что его нет.

А чувства это то, ради чего человек и живёт. Чем отличается от той глины, из которой был когда-то слеплен.

Серёга усмехнулся: Оксана тогда посмотрела на него, как на рехнувшегося, и долго хихикала. А он сидел на еловом пенёчке и просто смотрел на звёзды. Ему было хорошо даже от того смеха...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Затишье перед бурей. Штурм крепости. Разгром.

Ночь не принесла никаких сюрпризов. И утром Сергей Чернов стоял в амбразуре крепости, как рыцарь в портретной раме, оглядывая склон Блиновки – противника пока не было видно. Это должно было успокаивать – всё под контролем. Но Серёга был наоборот сильно обеспокоен. Внутренний голос шептал: «что-то тут не так»! Не может быть такого, чтобы «ашники» так лихо замаскировались, что никто в крепости их до сих пор не обнаружил. А ведь шёл уже десятый час утра! Где же противник? Засады, в которых давно уже сидели бойцы Рубцова, помалкивают. Тишь да гладь, да Божья благодать. Неправильно это. Затишье перед бурей!

Серёга читал много книг о военном гении Наполеона. И хорошо помнил, как тот нервничал, когда не мог понять – где враг? Нет ничего хуже неопределённости. Поэтому Чернов никогда не любил, например, сумерки. Это срединное состояние между днём и вечером угнетало его: и не темень, и не ясный свет.

Он поделился своими сомнениями с Вовкой, который сидел на стеллаже для снежков.

– Да не пори горячку, Серый! – воскликнул Геращенко. – Куда они денутся? Припрутся сейчас. Десяти же ещё нет? Нет! Спят, сурки.

В это время внизу по склону, у мелкого ельника, появились первые фигурки противника из шестого «А». Слава Богу! У Сергея отлегло на душе. Предвкушение близкого боя было пьянящим. Даже голова закружилась. Ожидания заканчивались – скоро начнётся штурм!

– К бою! – громко рявкнул Чернов. – Приготовиться к отражению штурма!

Все ребята, что были в крепости, кинулись по своим местам. Эти действия были многократно отрепетированы. Тренировки проходили часто. И все с удовольствием занимались военной подготовкой.

У каждой амбразуры встал вооружённый снежком боец. Рядом с ним стоял его помощник, готовый подавать боеприпасы. Бригада Валерки Кочнева деловито осматривала подготовленные дымовые пашки. Сам Валерка находился рядом с Серёгой и Вовкой. И всматривался в то, как внизу, на берегу Колотовки, готовили штурм «ашники». Саня Арутинов командовал тылами. Прикрывал направление, на котором находились замаскированные засады Дениса. Они на военном совете давно уже пришли к выводу, что это наиболее укрепленный район, и беспокоиться за него особо нечего: мимо боевого охранения никто проскочить не сможет. И любую атаку на ледяных тропах или в глубоком снегу на их обочинах отбить будет легко и просто!

Поэтому основные силы были сосредоточены на противоположной стороне. Там, где пологий спуск к речке так и манил соперника своей девственной чистотой. Где можно хорошо разбежаться и атаковать крупными силами сразу. В лоб.

Серёга достал из футляра бинокль и стал всматриваться в перемещения противника. Что-то снова стало смущать его. Но он пока не мог определиться.

– Ну, и что они тянут? – недовольно пробурчал Кочнев. – Долго мы их ждать будем? Может, рванём в атаку, да на месте их и положим?

– Ага! Они только этого и ждут, выманить нас из крепости! – возразил Вовка. – Не торопись, Валер. Скоро начнётся!

– Парни! – оборачиваясь к друзьям, сказал Чернов. – Вы мне объясните, а где их командир отряда? Лично я не вижу его среди пацанов.

Ни Геращенко, ни Кочнев не успели ничего ответить, потому что внизу, на берегу, раздался рёв пионерского горна, и внезапно из беспорядочно толкающейся толпы, развернулась стройная цепь готовых к штурму бойцов. «Ашники», видать, тоже не теряли время даром, и где-то как следует натренировались.

За первой цепью появилась вторая. Силы собрались не самые маленькие!

Штурм крепости начался!

Цепи двинулись вверх по склону в сопровождении рёва горна и барабанной дробы: двое музыкантов из пятого «А» класса, можно сказать, почти печатали шаг в глубоком снегу. Конечно, Серёге и его команде это просто так казалось, потому что сразу перед глазами всплыли кадры фильма «Чапаев», когда на пулемёт Анкин шли беляки в чёрных мундирах. Картинно. В полный рост. Как на параде.

– Ах, вы!.. – Вовка не сдержался и ругнулся. – В белогвардейщину поиграть решили! Ну, мы сейчас вас в капусту рубить будем!

На грохот барабанов и звуки горна примчался посмотреть почти весь гарнизон крепости.

– Серёга! Запускай дымовуху! – закричал Санька. – Мы под прикрытием дыма выскочим и наваляем этим героям.

Серёга кивнул Кочневу. Тому два раза не нужно было повторять. Он вынул из кармана телогрейки пять алюминиевых баночек со сделанными фитильками, и прикрученными к ним головками спичек. Затем достал рогатку и коробок спичек. Зарядив баночкой рогатку, Валерка чиркнул коробком по спичке, подождал, пока загорится целлулоид, и стрельнул банкой в сторону противника. Прочертив красивую дугу и оставляя за собой всё более раздувающийся шлейф сизого дыма, дымовуха упала буквально в десяти метрах от первой цепи. Дым быстро, толчками, выбирался из провалившейся в снег банки.

– Кочан! – рявкнул Вовка. – Подальше от цепи клади банки. А то они просто перепрыгнут через шашку и никакого толку не будет!

– Сам вижу, – буркнул Кочнев.

Следующие банки стали падать так, как и задумывалось. Через пять минут весь склон был затянут плотной завесой тумана.

– Ну, гранадёры! Вперёд? – не приказал, а спросил Серёга. – В атаку!

Подгонять никого не пришлось. Перепрыгивая через крепостную стену, гарнизон, увлекаемый криками Кочнева, Геращенко и Чернова, рванул вниз по склону. Навстречу победе! В крепости остался лишь часовой у сосны, над которой гордо развивался голубой флаг с золотым якорем.

Пробившись сквозь дымовую завесу, отряд Чернова внезапно увидел удирающие цепи «ашников».

– Бей их! – азартно кричал Чернов. И надбавлял ходу, выбрав себе уже соперника для схватки.

Но схватка не случилась. Добежав до ельника, «ашники» развернулись. И остановились. Практически все бойцы в красных погонах стали громко смеяться и показывать руками куда-то назад и вверх. Туда, за спины отряда Серёги. Это было неожиданно и страшно.

У Серёги что-то словно бахнуло в голове. Он резко остановился, вспарывая снег валенками. Потом очень медленно стал поворачивать голову назад. Туда, где находилась оставленная им и его гарнизоном одинокая крепость...

Он увидел то, что ему даже не могло никогда присниться! По флагштоку из старой сосны, развиваясь на ветру и сверкая в утренних лучах солнца, их флаг, их гордость и сердце, медленно спускался

вниз!!! А на стене крепости, небрежно ковыряя её ногой, стоял Рауль Музафаров, командир отряда «А».

Всё было кончено меньше чем за десять минут.

Разгром был полный. Постыдный. И Серёга знал – если бы это было на самом деле, ему оставалось только пустить себе пулю в лоб!

Его провели как малыша.

Их всех провели как детсадовцев, поманив яркой конфеткой или новой игрушкой.

У Серёги мгновенно заболели все зубы. Даже те, которых у него не было. Он не верил своим глазам. Но флаг, трепыхнув напоследок, исчез за стенами погибшей крепости, доказывая реальность свершившегося. Над Блиновкой теперь торчала обыкновенная, обожжённая давним пожаром и отполированная ветрами, старая корявая сосна.

Крепость умерла. Битва закончилась, так и не успев разгореться...

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

*«Среди нас есть предатель»! Командир берёт вину
на себя. Что думает настоящий солдат.*

Они шли как волки – след в след. Первым был Чернов. За ним плёлся Геращенко. Сопел злобно Кочнев, а замыкал цепочку Саня Арутинов. Отстав от «отцов-командиров» метров на десять, по их следу, шёл гарнизон павшей крепости. Было мёртвое молчание. Только изредка раздавался чей-то всхлип – это особо переживающие младшеклассники не могли сдержать слёзы от такого бездарного поражения.

– Я его точно урою! – мрачно произнёс Валерка.

Кого он собрался «урить», никто не стал уточнять. После драки кулаками не машут. Что теперь-то? Оставалось утереться и терпеть позор, который неминуемо обрушится на них, как только они войдут, вслед за победителем, в школу.

Серёга брёл, глядя строго под ноги. Он боялся встретиться взглядом с друзьями. Ведь это именно он, не продумав последствий, повёл гарнизон в атаку, оголив всю крепость, оставив её вообще без защиты. Бросив драгоценный флаг под защиту всего одного часового!

– А где наш Дениска? – донёсся до Чернова вопрос Саньки. – Я не понял. Почему эти «каппелевцы» прошли мимо наших засад так, что мы ничего не услышали и не узнали?!

Вопрос был очень интересным, но бесполезным. Сейчас уже ничего не интересовало Сергея. Кроме одного: как бы так провалиться на ровном месте и навсегда!

Когда они вскарабкались на любовно возведённые собственными руками, и теперь опоганенные противником стены крепости, их взору представилась ужасная картина. Голый флагшток с болтающейся верёвкой, доблестные бойцы третьего «Б» во главе с Денисом Рубцовым, сидящие на корточках вдоль стены, перевёрнутые кор-

зины с растоптанными снежками, и две ухмыляющиеся рожи из шестого «А» класса, которые, похоже, сторожили разведчиков до прихода Серёги с друзьями. Это тут же подтвердилось, потому что они ретиво сорвались с места, как только над крепостной стеной появилось мрачное лицо Валерки Кочнева. Все в посёлке знали – Валера неудержим в гневе, и, порой, разбирается уже после того, как засветит в лоб своей кувалдой.

Увидев командира, Рубцов вскочил, и поспешил к Чернову с докладом. При этом, на лице не было и следов вины. Оно было злое и суровое.

– Среди нас есть предатель! – выпалил Денис, подойдя почти вплотную к Серёге.

– Я даже догадываюсь – кто он! – сказал Кочнев, и поднял за шиворот маленького разведчика. – Давай, рассказывай, как вы прозевали Рауля с его ордой!

– Никого не прозевали! – вскрикнул Рубцов, и крутанулся вокруг своей оси так, что пальцы Валерины зажало в скрутившейся на шее телогрейке.

Валерка охнул от неподдельной боли:

– Шкет! Ты что творишь!?

А Денис уже выскочил из рукавов фуфайки и отпрыгнул в сторону, опасаясь могучного кулака второгодника.

– Книжки читать нужно! – огрызнулся пацан. – Там у Лёньки Пантелеева этот приём подробно описан. Поговорить нужно, а не драться!

– Тише! – попросил Серёга, опускаясь прямо на снег под стеной крепости. – Рассказывай, Динька!

Все рухнули рядом с Черновым. Денис оказался в центре немого круга слушателей. Всем хотелось быстрее узнать причину своего такого нелепого поражения.

И Денис рассказал свой вариант истории падения крепости.

Не было никаких предпосылок для тревог. Как и договаривались, Саня позвонил Денису вечером и передал поручение выставить посты

в засадах как можно раньше. Денис обежал всех своих одноклассников, с каждым переговорил лично. Все заверили в полном понимании ситуации.

И утром всё шло штатно. Ребята занимали свои боевые посты, маскировали входы в засады и проверяли – не сдуло ли за ночь снег с ледяных троп.

Чертовщина началась ближе к девяти часам утра. Сначала Денис услышал короткий шум в самом начале тропы. Он сам, как командир подразделения, находился на середине трассы. Чтобы оперативно вмешиваться в обоих направлениях. И вот внизу послышались непонятные звуки. Они не походили на шаги крадущегося противника, которого они ждали с нетерпением. Не походили и на падение тел на ледянках. Был сначала какой-то шорох, а потом треск. Словно кто ломал куст или стланик.

Первый раз Рубцов не придавал особого значения этим звукам. Штурм по их данным назначен был на десять часов утра. Поэтому противнику на тропах делать ещё вроде как нечего было. В любимом блокноте, с которым Денис не расставался, он пометил: взгреть нарушителей по окончании битвы.

Через несколько минут шум повторился. Но уже гораздо ближе к тому месту, где сидел сам Рубцов. Тут уж он насторожился по-настоящему. И решил проверить посты лично.

Накинув на себя белую простыню, как маскхалат, Денис шагнул из укрытия. И тут же был схвачен с двух сторон крепкими руками. Чья-то широкая ладонь закрыла ему рот. Кто-то повалил его в снег. Когда ему позволили сесть нормально, он увидел улыбающиеся лица ребят из шестого «А». Это были Мишка и Раис. Они так же имели на себе белые простыни. И, главное, были страшно довольны тем, что заловили Дениса.

На этом война для командира группы разведки третьего класса «Б» и закончилась. Он ещё слышал, как громили посты выше по тропе. Потом слушал далёкий грохот барабана и звуки горна. И понял, что

начался штурм крепости. Почти сразу мимо них прошагал крупный отряд «А», во главе которого шёл сам Рауль Музафаров. Они стремительно приближались к крепости с той стороны, с которой никак не могли приближаться – все засады должны были остановить неприятеля. А, значит, в крепости никто ещё не подозревал об опасности. Ведь Денис не знал, что спровоцированный, якобы, психической атакой «ашников», гарнизон крепости ринется в первую и последнюю свою атаку! Он мучительно пытался освободиться, чтобы подать сигнал своим. Но ему просто напомнили, что по условиям игры, его уже нет в живых. И так не честно поступать: «убит», значит, лежи и отдыхай.

Буквально через пять минут этот же ненавистный отряд гордо прошагал мимо, вниз с Блиновки. Только теперь в руках у Рауля был их знаменитый синий флаг с золотым якорем: крепость пала.

Денис не выдержал, и заплакал. Что взять с человека, который учится пока только в третьем классе?..

В крепости после рассказа Дениса Рубцова воцарилась мёртвая тишина. Все посматривали друг на друга – как могло случиться так, чтобы соперник узнал о тщательно замаскированных засадах? Кто выдал самую тайную тайну?

Потом все загалдели. Версий было выдвинуто так много и таких фантастичных, что сразу стало ясно – ни одна из них не имеет под собой никакой базы.

Серёга осмотрел свой отряд. Потом встал и поднял руку:

– Тихо! Слушать всем!

Он помолчал.

– Да, это ужасно печально, что засады не смогли удержать противника, так как оказались рассекреченными. И захваченными. Но не это главное. И не в этом беда.

Главное, я, ваш командир, клюнул на простую приманку! «Ашникам» нужно было выманить нас из крепости. Они это сделали. Мы пошли в атаку, не оставив в крепости никакого прикрытия. Да, мы

надеялись на тыловые засады. Однако зачем нужна была эта атака?! Я ведь заметил сразу, что Рауля среди атакующих цепей нет! Можно было подумать: если его там нет, то где он может быть?! Более того, стены крепости защищали нас со всех сторон. Ведь нам нужно было продержаться всего четыре часа! Победа была бы наша. Не-е-е-т, я решил кавалерийским наскоком решить всё сразу!

Поэтому вот моё решение: я больше не могу быть вашим командиром! Потому что не смог правильно построить бой. Потому что слишком эмоциональный и торопливый. Предлагаю вместо себя Владимира Геращенко!

Отряд замер. Такого поворота событий никто не ожидал. Конечно, Чернов был временным командиром сводного отряда классов с литейной «Б». После двух часов дня его полномочия и так бы закончились. Поэтому и не понятно было выступление и покаяние. Вернее, оценка события была сделана правильно. Всем просто и тупо нужно было сидеть за снежными стенами. И отбиваться от «ашников». Это тем надо было быстро проводить штурм. Но ведь как соблазнительно разгромить их в чистом поле! Видимо, кто-то очень умный подсказал Раулю такой план. Кто-то из ветеранов войны, что курировали «Зарницу». Хотя это и было бы против правил: ветераны оставались в качестве наблюдателей и судей. Вот и сейчас Пётр Поликарпович Малинин, их контролёр, стоял в сторонке и, опираясь на свою клюку, покачивал головой.

– Да, пацаны, круто вас приложили! Почти как нас в сорок первом году! Всё пели, как воевать будем по ту сторону границы, а потом отступали до Москвы. Гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Хотел я вам вслед крикнуть, чтобы хоть кого оставили, да нельзя: уговор дороже денег. Грамотно вас обошли, грамотно. А вот то, что ты, Сергей, после поражения решил вдруг с себя чин сложить, это, извини, не храбрость, а трусость. Ребята, значит, потащат позор на общую линейку, а ты в хвосте поплетёшься? Мол, я не я, и корова не моя? Так

не пойдёт. И славу, и позор человек должен нести сам. Нет уж! Как пришёл во главе войска, так и веди его дальше.

Сергею стало очень стыдно. Так ему ещё никто говорил: жёстко, прямо в глаза, не приглаживая слова. Вот что значит настоящий солдат! Он должен стать именно таким.

Сергей выпрямился. Он даже не заметил сначала, как слова старого воина согнули его плечи. Вздохнул. Скомандовал:

– Отряд! Слушай мою команду! Становись!

Отряд выстроился перед командиром. Ещё раз глубоко вздохнув, Чернов сказал:

– Спасибо, Пётр Поликарпович! Вы сказали абсолютно верные слова. Это нам всем очень тяжёлый, но полезный урок! И, в первую очередь, командирам!

И скомандовал:

– Отряд! Направо! В школу шагом марш!

Подравнявшиеся шеренги отряда проходили мимо Чернова. Он всматривался в серьёзные лица ребят и думал, что ещё полчаса назад всё могло быть иначе. Всё, если бы он не поддался азарту. Прав, прав ветеран! Семь раз отмерь, один раз отрежь!

Тут до него донёсся обрывок фразы:

– ... а я всё думала: чего это Розка у меня так упорно выпрашивает, зачем нашим мальчикам простыни и вёдра с водой...

Сергею словно кипятку плеснули за шиворот! Он даже на месте подпрыгнул и стал высматривать: кто произнёс эту фразу? Боковым зрением парень отметил кроличью шапку с длинными ушами. Это была Чернышёва, которая сейчас удалялась в сторону выхода из крепости. Чернов хотел выдернуть Нинку из строя и тут же допросить. Но вовремя одёрнул себя: «опять торопишься! Только что дал себе клятву сначала думать, потом делать!» Поэтому, сделав зарубку в памяти, Серёга ринулся обгонять строй, чтобы возглавить отряд покорённой крепости. Нужно было, стиснув зубы, пройти мимо тех, кто уже подготовил и насмешки, и усмешки. «Слава» бежала впереди них. И самое

подлое было, что эта «слава» бежала с синим флагом с золотым якорем!..

Что он может сейчас сказать Нинке второпях? И она ли это сказала? Да и послышаться могло. Здесь нужна тонкая игра. Как-то «подплыть» к этой очень непростой девочке. Иначе ещё один скандал получится.

Да, выяснить источник поражения крайне необходимо. «Крота» нужно вытащить из норки. Однако это может быть случайность. Торопиться нельзя!

Сергей тряхнул головой, решив отложить рассмотрение всех проблем «на потом». Сейчас оставалось только потерпеть пару-тройку часов до торжественной линейки. Потом, выражаясь высокопарным стилем, выпить чашу позора и жить дальше. Ничего смертельного ведь не произошло? А вся жизнь и состоит из побед и поражений. Так всегда говорила Серёжина мама. И при этом вздыхала: – «Увы, к сожалению, поражений бывает гораздо больше!»

– Отряд, стой!

Бойцы отряда «Б» замерли у стен школы, не дойдя до её крыльца.

– К двум часам всем быть в актовом зале. На линейке, – голос Сергея звучал отрывисто и громко. Без доли растерянности. Командир оставался командиром:

– Разойдись!

Ребята разбежались. Кто помчался домой, благо, что до построения было много времени и можно было просто побыть дома: выходные не отменяла даже война. Кто-то побрёл в классы: можно заняться в кружках, что и происходило обычно в выходные и праздники.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

*Серёга догадался кто сдал их противнику. Санька
догадался тоже. Мужской разговор.*

Сергей тоже решил идти домой. Во-первых, лишние косые или зло-
радные взгляды были особенно неприятны. Во-вторых, хотелось
посоветоваться с матерью – что делать дальше и как выявить преда-
теля. Серёга частенько обсуждал с матерью и отчимом свои школь-
ные дела.

– Ну, командир, что будем делать?

Серёга вскинул голову. Он настолько погрузился в свои мысли, что
не заметил, как его окружили друзья: Вовка, Валерка, Саня, Денис
Рубцов. Они выжидательно смотрели на своего командира.

– Не понял? – сделал вид, что сильно удивился Чернов. – Я ж сказал
– до двух часов все свободны. Лично я домой пойду. Поем. Дров нару-
блю – всё равно пока заняться нечем.

– Стой! – пробасил Валерка. – А ты до сути докопаться не желаешь?
Кто нас всех сдал?

Ребята зашумели, поддерживая Кочнева:

– Не крути, Серый, – хлопнул по плечу Сергея Вовка. – Надо всё
обмозговать.

– Надо было раньше мозговать, а не мчаться сломя в голову в бес-
смысленную атаку, – ответил Сергей. – Может, мне напомнить, кто
первый захотел в капусту порубить «каппелевцев»?

И он посмотрел в глаза Кочневу.

– Парни, не вижу смысла сейчас разборки устраивать. Слишком мы
пока горячие. Опять дров наломаем. Я вот, когда из крепости выхо-
дили, услышал, как кто-то из девчонок говорил о том, что она, якобы,
рассказывала Розке Музафаровой про засады Денисовы. Я не успел
заметить – кто это был. Поэтому, пока, ребята, думаем. Теперь не к
спеху. Мы всё обязательно выясним, так, Саня?

Серёга по привычке обратился к самому умному из их группы – Сашке Арутинову. И вдруг увидел, как Саня внезапно резко побледнел, потом покраснел, и его уши стали наливаться багрянцем.

Такое с Сашкой бывало каждый раз, когда он сильно волновался: из краски в краску парня кидало.

И тут до Серёги докатило!

Он сразу понял – скажи хоть слово о своём подозрении, и Санька не простит этого ему никогда в жизни!

– Поэтому, давайте так – всё потом! Когда остынем. Могла быть случайность. Мог проговориться кто угодно...

– Мои не могли! – взорвался Денис. – Я за своих ручаюсь.

– Мелкий! Тебе сказали остыть? Вот и не кипи! – Кочнев навис над маленьким, но храбрым разведчиком. – Правильно говорит Серёга. Разберёмся.

– Ладно, я домой почапал! Саня, ты как, со мной?

Арутинов жил в том краю посёлка, что и Серёга. Им всегда было по пути. Поэтому они часто и в школу, и из школы шли вместе. Герашенко и Кочнев были рудницкие, жили, если быть точным, ниже по течению Витима. По другую сторону Блиновки, где, как известно, каждую весну устраивались битвы между разведческими и рудницкими пацанами.

Саня кивнул головой, и пацаны разошлись.

Некоторое время ребята шли молча. Потом Чернов спросил:

– Ты мне что-то хотел сказать или это мне показалось?

– Пошли к тебе, – ответил Саня. – Там и поговорим.

За всю дорогу больше никто из них не проронил ни слова. Чернову казалось, что Сашка на глазах чернел. С каждым шагом. Что-то сильно глодало его внутри. Злоба. Обида. Растерянность. Или всё вместе – Серёга не знал. Но эмоции легко читались на круглом лице приятеля.

Раздевшись в прихожей, ребята прошли в зал. Санька сразу уселся на диван, оперевшись локтём в круглый валик. А Серёга пошёл на кухню, согрел чай, взял вазу с печеньем и вернулся. Сунул большую

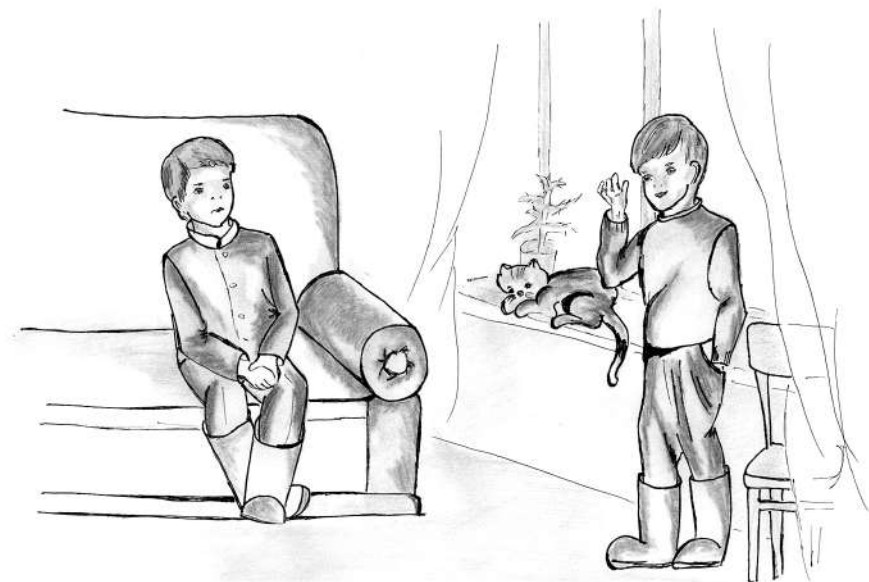
кружку, из которой Саня обычно пил, в руки товарищу и вопросительно посмотрел на него.

– Это была Нинка Чернышёва! – выпалил Арутинов. – Ты ж догадался?!

– Догадался, – кивнул головой Сергей. – А про засады ей ты рассказал?

– Конечно! Она ж из нашего отряда. За медицину отвечала. Какие тайны?! – зябко повёл плечами Саша. – Я одного не могу понять: зачем она всё Розке пересказала?! Зачем предала всех нас?!

Перед Сергеем сидел совершенно растерянный парень тринадцати лет. Чернов понимал, что в душе у друга буря. Идёт переоценка всех отношений. Зная его характер, Серёга ни на секунду не сомневался, что Санька примет единственное решение – дружба и чувства с Нинкой закончатся окончательно и бесповоротно. И сейчас Саня просто привыкает к этой мысли, даже ещё не осознавая, что решение уже

принято. В отношениях между людьми Александр Арутинов был максималистом: или дружим и всё честно, или не дружим, и ты враг!

Поэтому перед Серёгой появилась серьёзная проблема – как сделать так, чтобы Саня в очередной раз «не побил горшки». Конечно, и самому хотелось порвать Чернышёву на пионерский галстук. Но он начинал понимать, что не всё так просто в этой жизни. И кавалерийские лихие атаки не всегда приводят к победе. Что хорошего в том, что ещё пара минут, и навеки поссорятся два хороших человека? А из-за чего?! Из-за того, что кто-то кому-то сказал по глупости глупость?! Ведь наверняка Нинка рассказала тайны своей младшей подруге не по злобе, а по глупости. Забыв, что у Розки брат учится в шестом «А» классе! Что он натуральный противник. Более того, командир отряда! И что с сестрой противника можно было бы и поаккуратней быть.

Сергей сел рядом с другом на диван. Стукнул легонько по коленке, и сказал:

– Давай-ка, брат, не будем сгоряча шашками махать! Давай разбираться. Твоей вины в этом никакой нет: у нас весь отряд знал про засады, гордился ими, хотя, если помнишь, Рубцов аж зелёный от злости ходил, что все знали его тайну.

Теперь, в чём виновата Нинка и почему она вдруг предатель?

Сергей недаром голосом выделили слово «вдруг». Он понимал, что именно факт дружбы с «предателем» наиболее противен Саньке. Он и предатель?! Такого в жизни быть не могло! Поэтому нужно было с самого начала разговора выводить это определение из обихода.

– Понимаешь, Санюра! Только, чур, не обижаться! – перебил сам себя Серёга. – Понимаешь, какое дело. Если бы Чернышёва сознательно хотела нас предать, то мы бы никогда об этом не догадались, пока бы Розка её не сдала нам. А тут, идёт в строю, и вслух всем рассказывает!!! Ты же сам знаешь отличительную черту Нинки – болтливость! Ей важно по жизни первой узнать новость и быстро рассказать о ней. Она не шпионка. Ты представляешь молчащую или таинственную Нинку?!

Саня даже приснул от смеха. Такую Чернышёву представить себе в посёлке не мог никто. Она была ещё той тараторкой.

Сергей тихонько перевёл дыхание – Саня расслабился. Теперь не так страшно.

– Вот теперь ещё представь, что Нинка может хранить чьи-то тайны.

Такого тоже в принципе быть не могло. О таких людях бабка Серёги Чернова говорила, что у них тёплая водичка в попке не держится. Так и зудит, так и зудит!

– Я представляю, как это было у неё с Музафаровой. Сцепились языками, ля-ля-тополя. Розка стала наводить тему про крепость. Наверняка же Рауль, как и Рубцов, собирал информацию про нас? Вот и сестру настроил. Знаешь, как проще всего у Чернышёвой информацию получить?

– Как? – удивился Саня.

– А ей попробуй, скажи, что «всё-то ты, Нина, сочиняешь, а сама ничего не знаешь»! И дальше только успевай напоминать то, что тебе вывалит наша Ниночка.

Саня заржал как лошадь. Потому что уж кто-кто, а он эту особенность давно понял.

– Что имеем в сухом остатке? – продолжил Серёга. – А имеем мы обычную разработку нехитрую. В которую из нас любой мог попасть...

– Кроме Рубцова! – хмыкнул Саня. – Железный Феликс, а не парень.

– Наверное, да! – усмехнулся тоже Сергей. – Крепкий пацан. Из таких и получают Тюленины или Кошевые. Сухой остаток. Предательства как такового нет. И ты можешь не выносить свой приговор Нинке. Я ж по глазам видел, что ты уже решил покрасить её исключительно чёрной краской, чтобы не видеть даже на фоне классной доски! Второе...

– Ну, ты сказанул! – засмеялся Сашка. – Поэт!

– Второе, – отмахнулся от приятеля Чернов. – Проиграли мы битву исключительно по моей глупости. Поддался эмоциям. И погнал всех на пулемёты. Ведь задача была из самых простых – продержаться! Ну,

выловили они наши засады. Ну, осадили бы крепость со всех сторон. Дальше-то что? Конечно, тяжело бы было. И что?! Запасов у нас на неделю. Стены крепкие. Они бы зубы пообломали скорее, чем в крепость попали бы. Да и у флагштока Кочнев бы, как Пересвет стоял. Шиш бы кто до фалов добрался, а уж тем более, чтобы флаг снять!

Так что, Санюра, прав был ветеран наш: гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Урок нам всем на всю оставшуюся жизнь!

– А что мы парням скажем? – спросил оттаявший Санька.

– А вот так я и скажу всем. Как тебе. Что командир не имеет права на такую роскошь как эмоции. Что любой план это закон. Что если до боя утвердили тактику, то ей и следовать нужно во время боя. Не было никакого предательства! Была хорошо организованная разведка противника. Похвалим Дениса, покаемся перед ним. Хотя, если честно, мы с ним вообще не предусмотрели никаких сигналов на случай внезапного нападения на пост. Тоже наш промах. Ошибки выявлены, на этом – всё!

Они посидели молча. Потом Саня пожал руку Серёге, встал:

– Успею ещё домой заскочить. Мать просила, – сказал он. – В школе встретимся.

Помолчал ещё. И сказал, глядя в глаза другу:

– Спасибо тебе!

Развернулся и вышел из комнаты. Сергей не стал его провожать – не маленький, сам знает, где дверь. Саньке нужно было ещё побыть одному.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Торжественная линейка в школе.

Проигрывать нужно уметь. Боевая ничья.

Не так представлял себе торжественную линейку в школе двадцать третьего февраля Сергей Чернов. Ох, не так! Ведь именно он должен был войти через центральные двери с флагом над головой. И гордо прошагать через весь актовый зал к председателю совета ветеранов посёлка, который был одновременно начальником штаба игры «Зарница». Он должен был торжественно доложить о победе отряда. Но жизнь в очередной раз развернулась неожиданным боком. И через зал шёл Рауль Музафаров, держа на вытянутых руках сложенный треугольником голубой флаг с золотым якорем. Шёл победитель.

В зале стояла тишина, и шаги Рауля гулко отдавались под высоким потолком. Ещё громче они грохотали в ушах Сергея. Ему опять казалось, что вся школа ехидно смотрит на него, проигравшего битву за крепость.

– Товарищ начальник штаба! – докладывал Рауль...

Но Сергей его не слушал. Не мог себя заставить. Он понимал, что так нельзя. Что проигрывать нужно уметь. Нужно терпеть и победы и поражения. Недаром Гордей часто ему рассказывал, что самое страшное испытание медными трубами. То есть, славой. Вот поэтому, судя по всему, сейчас Серёга испытывал эти трубы, которые проносились мимо него. Ему хотелось, чтобы они пели в честь него и его отряда. Он был достоин этого. Так ему казалось до сих пор. Он понимал, что так думать не правильно! Он должен пересилить себя и научиться радоваться успехам других. Своих друзей. Ведь, в конце концов, он виноват, а Рауль оказался умнее, хитрее и удачливее.

Чернов представил, что это они победили, а Рауль и его отряд стоят, поникнув головами. Ведь они бы тоже сильно переживали, и корили

не только себя, но и своих противников. На то и соревнования, чтобы были и победители, и побеждённые.

– ... поэтому, посоветовавшись с советом ветеранов и советом дружины школы, было принято решение: победила дружба! На финише игры «Зарница» объявляется боевая ничья!

Серёга тряхнул головой: он что-то пропустил очень важное! Как это – нет победителя?! Такого не бывает! Что такое говорил Гариф?

И тут же он получил торжествующий удар в бок от стоящего справа Кочнева:

– О, как здорово, Серый!

– Чего здорово? Я ничего не понял, – прошептал в ответ Сергей. – Что происходит?

– Ну, командир! У тебя точно башню твою танковую снесло! – вполголоса заржал Валерка. – Хайрулин сказал, что ветераны настояли на ничьей. Мол, наш отряд стрелял лучше всех на первом этапе, значит, у нас почти весь отряд снайперы. И в настоящем бою мы бы перешёл-кали «ашников» как куропаток на снегу. Так что Рауль умылся. Видишь, грустит! – ехидно закончил никогда не унывающий второгодник.

Оказывается, пока Чернов предавался унынию и копанию в душе, Музафаров уже вернулся в строй, стоял сейчас во главе своего отряда. Вид у него был не только растерянным, но и страшно обиженным. Ещё бы! У него отобрали честно заработанную, как ему казалось, победу.

Серёге стало жалко парня. Ведь только что, минуту назад, он точно так же переживал своё поражение. И всё внезапно изменилось самым чудесным и не понятным образом. Он решил сразу после окончания линейки подойти и пожать Раулю руку. Даже пожалел, что не сделал этого раньше.

– Торжественная линейка, посвящённая Дню Советской Армии и Военно-Морского флота, объявляется закрытой!

Строй рассыпался, и все бывшие противники мгновенно перемешались в зале. Только и слышно было: «а здорово мы вас!», «да если бы мы...», «подумаешь, победили они! Ничего подобного...», «надо было бы, мы бы вас...», «много хвалились, вот и обломились!»...

Сергей растолкал малышню и подошёл к Раулю:

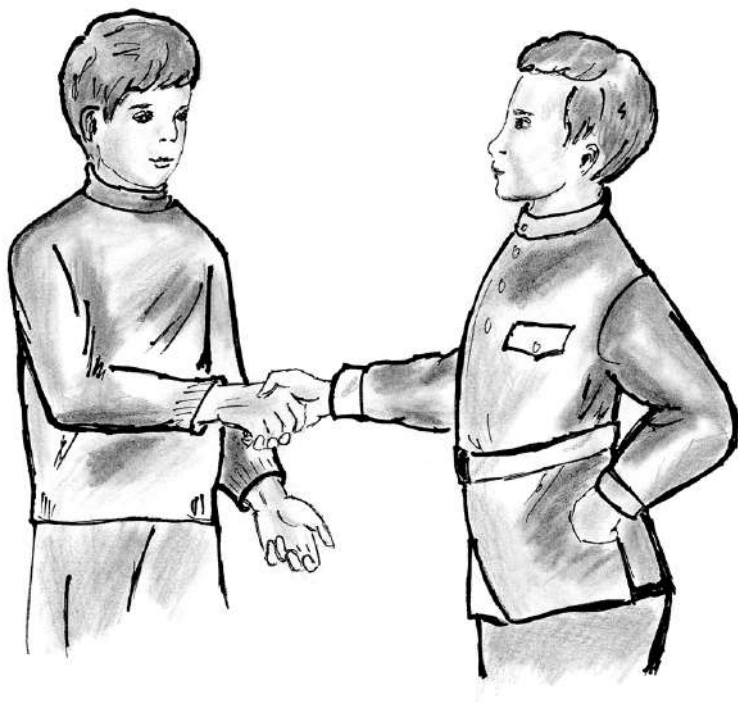
– Привет, победитель!

– Чо надо? – буркнул парень. – Радуетесь?

– Чему? – удивился Сергей.

– Решению этому, будто нет у нас победителя, – продолжил Рауль.

– А чему тут радоваться? – улыбнулся Чернов. – Мы-то с тобой знаем, что твой отряд уделал нас. Всё по-честному было. А то, что совет решил сюда ещё приплюсовать соревнования стрелковые, так это из другой оперы. Не захотели ветераны никого обижать, вот и всё. Так что давай лапу – вы молодцы!

Рауль изумлённо уставился на Чернова. Видимо, он не ожидал такого поворота. И не был к нему готов. Не каждый может вот так подойти и признать своё поражение тогда, когда официально, вроде как, и нет его. Он протянул руку и пожатие состоялось.

Сергей даже не представлял, как после этого может быть покойно на душе! Ведь он поступил совершенно правильно.

– Ну, ладно! Повоевали и хватит! – засмеялся и Рауль. – Ты только на Чернышёву волну не гони. Не виновата она. Сам знаешь – трещётка.

– Да я разобрался уже, – улыбнулся тоже Сергей. – Просьба: забыли о ней оба! И сестру предупреди, чтобы язык за зубами держала. Не хочу, чтобы на Нинку пальцем показывали. Договорились?!

– Договорились! – и ребята ещё раз обменялись рукопожатием.

Сергей пошёл искать своих друзей, чтобы окончательно поставить все точки в вопросе битвы за крепость.

– Я не понял – а чего ты Рауля не расцеловал? – раздался над ухом голос Кочнева.

Сергей чуть не подпрыгнул – так тихо подкрался Валерка.

– Кочан! Напугал! – вскрикнул он. – Чо надо?

– Да гляжу, ты с Музафаровым просто как два брата, только что не обнимались! Вот и спрашиваю, – ухмыльнулся Валера.

– Валер, а теперь что, всё время воевать будем? – невинно спросил Чернов. – Может, завязываем с боевым прошлым и идём дальше, в наше сложное настоящее?

– Не-е, ну всё равно! Им надо накостылять бы по шее. И выяснить – кто нас сдал, – упёрся Кочнев, набычив шею.

– Валера, не стоит! – выставил вперёд свою ладонь Сергей. – Не надо никаких разборок. Мы сами хороши. Я ведь могу тебе напомнить – кто у нас отвечал за безопасность крепостных ворот, и кто первым летел по склону, громя «ашников». Сам не помнишь?

Кочнев открыл рот, чтобы ответить и со стуком зубов его закрыл тут же: за ворота отвечал он! И если бы он не ринулся вперёд всех выпол-

нять неправильный призыв командира, то есть, Серёги Чернова, а остался бы караулить ворота со своей бригадой пацанов, то неизвестно, чем бы закончилась битва. Чтобы его одного завалить нужно было человека четыре, не меньше.

Валерка аж крикнул. Вина была налицо, и проводить изыскания причин поражения ему резко расхотелось.

– Ладно, Валер, после праздников соберёмся и почирикаем обо всём. Выводы всё равно нужно будет делать. А Рауль? Нормальный он парень. Повезло им, что мы такие командиры лихие оказались. На бумаге!

И Чернов расхохотался. Кочнев тоже вздохнул облегчённо и, развернувшись, подался куда-то по своим делам. А Серёга пошёл искать Вовку и Саньку. Как бы Вовчик не наехал на Саню. Он не дурак и соображаловка работает будь здоров! Ему Нинку вычислить тоже не сложно.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Вовка и реактивный двигатель. Бомба сработала.

Наказание как неотвратимость.

Геращенко был занят. Ему было не до выяснения причин поражения. Да и что тут выяснять – проиграли, значит, проиграли. После драки кулаками не машут! Вовка сидел в школьной библиотеке и размышлял над очередной причудой. В детской энциклопедии он усмотрел, как в старину деревенский народ на прудах и речках устраивал огромные качели. Безо всяких больших столбов, верёвок и прочей упряжи. Карусель на Витиме давно приелась – не малышня же из третьего класса, чтобы постоянно на ней крутиться? Требовалось что-то новенькое, дабы удивить весь посёлок. По-другому Вовка не мыслил себя.

Но Сергей Чернов не мыслил другого – библиотека и Геращенко вещи были не совместимыми. Да, читать любили все! Дома, за чаем или на диване. Но обнаружить приятеля в читальном зале школы? Это было что-то!

Вовка сидел, низко склоня голову, и что-то пытался рассмотреть и потом перерисовать себе в тетрадь. Когда подкравшийся сзади Серёга рухнул на стул рядом с ним, Геращенко от неожиданности завопил:

– Ёлы-палы, Серый! Так же умереть можно!

– Чего кумекаем? – невозмутимо спросил Сергей и потянул тетрадку на себя. Он был очень рад, что друг занимается какой-то ерундой, а не пытается железом одноклассников на предмет срочной и бесповоротной выдачи предателя.

– Всё бы тебе знать! – забурчал Вовка, пытаясь отобрать тетрадь. – Потом расскажу.

– Это не стреляет? Не взрывается? Не выключается само собой? – шутил Сергей, зная тягу товарища к «прекрасному» – взорвать, сломать или отличиться иным громким способом.

– Отвянь! – разозлился Геращенко. – Это обычная качеля необычной формы.

– Надеюсь, она сама качается? Без реактивных двигателей? – не мог остановиться от подначек Серёга. Он помнил, как в пятом классе Вовка примчался к нему с предложением начать производство и запуск настоящих пороховых ракет.

Идея была замечательной! В журнале «Юный техник» они видели чертёж пороховой ракеты. Ничего хитрого: круглое, с остриём как карандаш, тело ракеты в разрезе. Внутри утрамбован порох, которого у парней было большое количество: банки с бездымным порохом свободно продавались в магазине. С этим проблем не было. Заковыка была в другом – как поджечь его? Порох-то? В ружейном патроне всё просто: боёк бьёт по капсюлю, тот поджигает порох. А тут?

Для полнейшего понимания процесса было принято решение вызвать Саньку. У того не голова, а дом Советов. Коротко объяснив по телефону идею Сانه, ребята стали изготавливать корпус ракеты. Ничего сложного. Развели столярный клей. Один наматывает нарезанную по размеру газету на палку от швабры, а другой промазывает слои клеем. Десять минут и труба длиной сантиметров двадцать была готова и положена на горячий припечек для сушки. Тут же сделали острую воронку, которую приклеили на нос ракеты.

А потом примчался Санька. Он долго рассматривал рисунок в журнале и затем авторитетно пояснил:

– Нужно сделать запальную свечу!

– Переведи! – потребовал Вовка. – Ничего не понял! Мы с этой свечкой твоей сами в космос не улетим?

– Не свечкой, а свечой! – поправил Саня. – Это так просто называется. Ну, как у мотоцикла. Там же свеча поджигает бензин. Так?

– Ну, так! – согласился Серёга, который уже освоил мотоцикл отчима.

– А откуда у свечи искра?! – спросил парней Саня.

– От магнето или аккумулятора, известное дело! – встрял уже и Геращенко.

– Вот! Но мы с вами не можем свечу мотоциклетную впихнуть в нашу ракету, – почесал затылок Санька. – Поэтому предлагаю систему усовершенствовать. Берём спиральку от лампочки. К ней крепим провод с вилкой. Внизу у ракеты сверлим дыру и вставляем в неё спиральку. Потом втыкаем вилку в розетку и ракета улетает!

– Во голова! – восхищённо заорал Вовка. – Чего сидим, пацаны? Серый, тащи порох! Ракета уже подсохла.

Нетерпеливому, как обычно, Геращенко, срочно требовалось запустить ракету тут же, не откладывая старт. Но и Серёге с Саней тоже не терпелось. Поэтому работа закипела. Сергей вывернул лампочку из своей настольной лампы, а Сашка аккуратно кокнул её молоточком над газетой. Стекло рассыпалось. На трёх дрожащих проволочках покачивалась искомая пружинка.

Санька тихонько взял её двумя пальцами и оторвал от опор.

Набить корпус ракеты порохом минутное дело. Перевернув вверх дном изделие, Вовка забил дно бумажным кляпом и замазал его клеем.

Ракета была готова!

Осторожно просверлив отверстие в корпусе ракеты, парни пропихнули во внутрь пружинку из лампочки, предварительно прицепив к ней два электрических провода.

Старт решили сделать на крыльце. Потому что почти у самых дверей на веранду была розетка, в которую можно воткнуть стартовые провода.

Сказано – сделано!

Закрепив ракету к перилам крыльца пластилином, пацаны на всякий случай зашли на веранду. Через окна обзор был прекрасный – можно и отсюда наблюдать за стартом. Всё, как в киножурнале про космос: учёные смотрят за пуском из укрытия.

Право вставить вилку в розетку было доверено Сашке. По-честному. Потому что хотя идея принадлежала Вовке, но самую сложную часть придумал Саня.

И вот торжественный момент наступил! Вовка начал отсчёт времени:

– Пять, четыре, три, два, один! Пуск!

Санька ткнул вилку в розетку...

Что было дальше, каждый помнил смутно. На крыльце грохнул мощный взрыв! Стёкла на веранде вылетели с противным визгом, чудом оставив в живых ракетчиков. Занавеска, что была отодвинута в сторону для лучшего обзора, занялась ярким пламенем. В глазах у всех троих испытателей плясала радуга от яркой вспышки ракеты. Части этого аппарата валялись по всему двору и на веранде. В доме орали перепуганные кошки Анька и Кошмарик, а из соседнего дома в одних трусах выскочил сосед дядя Витя. Глаза у него были с чайное блюдечко, а руки почему-то тряслись.

– Туши тюль! – рывкнул первым оживший Вовка. – Горим же!

Серёга рванул тряпку на пол и стал затаптывать её, хрустя битым стеклом.

– Пацаны! – заорал сосед. – Чаво это у вас бабахнуло? Бонба, чо ли? Я уж думал, война началась!

Но ребятам некогда было отвечать – они тушили занавеску и с ужасом приходили в себя. Впереди грозились и наливались мощью крутые разборки: предстояло рассказать матери Серёги об очередном подвиге, который едва не закончился разрушением квартиры. Всё же почти пятьдесят граммов бездымного пороха – это настоящая бомба!

Пороты были все трое. Несмотря на то, что вроде как взрослые парни.

Уже потом, когда они смогли более или менее сидеть на диване, не морщась от боли, умный Сашка рассказал им причину взрыва: он додумался прочесть про устройство ракеты в той же детской энциклопедии. Оказывается, нужно было сделать крылышки ракете, чтобы

она летела ровно. Потом насадить её на специальную направляющую спицу, и, главное, не забивать намертво дно ракеты, а сделать тонкое сопло. Отверстие, то есть. Чтобы пороховые газы толкали ракету вверх. Сначала по спице, а потом в самостоятельном полёте.

Мальчишки же сделали обычную бомбу. Сами не подозревая об этом. Горящему пороху деваться было некуда. Вот он и рванул в разные стороны бумажный корпус ракеты.

– А вообще-то у меня была мысль сделать корпус из алюминиевой трубки от раскладушки, – сказал Вовка.

Серёга тогда поёжился. Осколки трубки могли легко и свободно поубивать всех троих. Ему стало страшно. Он вдруг понял как хрупка жизнь человека.

На том и закончилась космическая эпопея ракетостроителей. Посёлок неделю обсуждал эту историю. Но всё забывается. Забылась и она.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Качели на льду.

Зачем нужна загогулина из прошлого века.

Серёга долго рассматривал странную конструкцию качелей. Нужно отметить, что искусство рисования не было отличительной чертой Вовки. Рисовал он хуже, чем писал. А писал Геращенко как курица лапой.

– Ну и зачем тебе эта печаль? – после раздумий спросил он у Вовки.

– Как зачем? – удивился он. – Для радости. Если наши предки такую штуку выдумали, значит, она им зачем-то нужна была? Вот и я хочу повторить. Пусть пацаны качаются на реке.

Загогулина на рисунке в энциклопедии была просто нарисована. Это даже не чертёж был, а так, графический набросок. Поэтому понять, что к чему крепится и как всё это качается, было практически невозможно. Требовалось или отговаривать Вовку, что явно не реально, или вызывать Саньку. Чтобы тот включил свой мозг в помощь двум явно скисшим мозгам.

– Зовём Саню! – решил Геращенко. – Пусть думает.

Он тут же кликнул какого-то мелкого школьника, что засмотрелся в «Мурзилку», и поручил ему найти «ученика шестого «Б» класса Александра Арутинова». И чтобы это было сделано мгновенно по системе «одна нога тут, другая там»!

Малыша как ветром сдуло: гордый оттого, что ему дали важное поручение, он мгновенно исчез за дверями читального зала.

Санька появился почти сразу. Серёга вспомнил, что рядом с читальным залом был буфет. Там, по случаю праздника, было много выпечки и газировка «Барбарисовая». Саня просто по природе своей не мог пройти мимо. Наверное, шустрый школьник тоже знал привычки Сашкины. Вот и метнулся сразу по известному адресу.

– Чего звали? – прожёвывая пирожное, пробурчал Саня. – И чего вы это тут сидите, а домой не идёте? Праздник кончился, можно свалить из школы.

И Санька остро взглянул на Сергея. Наверное, он подумал, что друзья сейчас ему устроят разборки по поводу Нинки Чернышёвой. Видно было, как парень напрягся.

– Иди сюда, – поманил его пальцем Вовка, ещё больше напрягая обстановку. – У нас к тебе есть пара вопросов.

Санька застопорился. Сергею даже показалось, что сквозь свитер у друга иголки, как у ёжика, вылезли.

– Мы не можем тут с один чертежом разобраться, – Чернов поторопился снять напряжение. – Твои мозги нужны.

Саня перевёл дух и подсел к приятелям:

– Показывайте! – уже снисходительно предложил он.

– Да тут ерунда какая-то, а не рисунок, – начал объяснять Вовка. – Хотели народ побаловать, а понять ничего не можем: как эти качели устроены.

На рисунке были изображены два мужика, которые сидели на оглоблях. Те были каким-то хитрым макаронным приспособлением к столбу, который казался замороженным в лёд. Видно было, что они не только качаются, но и как на гигантских шагах, перемещаются по кругу. Вот это-то и нравилось больше всего Геращенко: качаться, одновременно кружась.

– М-да! – протянул Санька. – Верняк, ерунда какая-то! И на фиг это тебе, Вовка, нужно?!

– Я ему тоже самое говорю, – обрадовался поддержке Серёга. – Других забот у нас нет. А он заладил: раз древние люди могли собрать эту загогулину, значит, и Вовка должен!

– Вовка! У древних людей ни кино, ни телевидения не было! – засмеялся Сашка.

– И чо? – насупился Геращенко. – При чём тут телевизор? У нас в посёлке его тоже нет пока.

– Да я к тому, что не всё то, что раньше от нищеты да скудости ума придумывали люди можно тащить в двадцатый век, – назидательно произнёс Арутинов. – А телевизор тут ни при чём, это точно. Только в двадцать первом веке, может быть, мы со своим теликом тоже чудиками будем выглядеть. Наверное, учёные ещё что-то придумают лучше. И вот представь: сидят в двадцать первом веке три друга и размышляют – как бы им телевизор сделать! На потеху! Вопрос: на фига?! Вот и я тебе задаю такой же – на фига тебе эта загогулина из прошлого века? Других развлечений нет? Пошли лучше в хоккей поиграем. Пока ещё день и светло на дворе.

– Вот так вы всегда! – заворчал Вовка, захлопывая книгу. – Не интересно с вами. Хотел как лучше. Ладно! Пошли. В хоккей так в хоккей. Значит, фокус не удался!

С этими словами Вовка поднялся и направился к выходу.

Пытливость ума Геращенко всегда поражала Серёгу. Многие в посёлке считали Володьку хулиганистым пацаном. Хотя все его поступки были всегда мотивированы. Взять тот же опыт с автоматическим тушением электрической лампочки во время урока. Ведь он просто мочил слюной промокашку, клал на цоколь лампы, и вкручивал ту на место. И считал – когда потухнет лампа? Высыхая, бумажка становилась изолятором и лампочка тухла! Урок был сорван. А Вовке было интересно: вдруг где в жизни такое пригодится? Мало ли!

Потом проделка была пресечена, а Геращенко чудом избежал наказания. И таких проделок была масса. Хотя бы те же просверленные пули...

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Скучные будни. Школьный музей.

Денис Рубцов с друзьями ушёл из дома и не вернулся.

Потянулись беспросветные скучные школьные будни. Всё, чем жила до этого пару месяцев школа, а это была «Зарница», закончилось. Подобного ей масштабного мероприятия больше не было и даже не предвиделось. Оставались мелкие игры, сборы, макулатура, лыжные гонки.

Скучно.

Девчонки и примкнувший с ним Саня Арутинов занимались музеем. После того, как по предложению Ксюхи Дмитриенко были отправлены письма в разные школы страны тех мест, где шли бои в Великую Отечественную войну, в школу стали приходить посылки и бандероли.

В музее появились ржавые пулемётные ленты, пробитые осколками каски, кожаные планшеты погибших командиров, котелок, и, главное, фотографии настоящих писем с фронта. Это был кладёзь нужной информации. Девчонки даже повизгивали каждый раз, когда открывали новую посылку. Наталья Петровна, довольная тем, что музейная деятельность так оживилась благодаря ученикам именно её класса, после уроков теперь пропадала в музей. Она сколотила группу учеников вокруг редактора стенгазеты Нинки Чернышёвой и теперь те только и знали, что описывали экспонаты, меняли экспозиции, звали ветеранов, чтобы те рассказывали свои истории каждый раз, как только приходил очередной ящик с почты.

Работа кипела не шуточная.

Конечно, и Сашка Арутинов пропадал там же, рядом с Нинкой. Он рассказал ей о том, что Сергей не стал устраивать разборок – кто выдал военную тайну «ашникам», хотя и быстро вычислил этого человека. Теперь Чернышёва стала настоящей поклонницей Чернова и

заявила Сане, что готова за такого человека жизнь отдать! На что Саня ей ответил, что её жизнь пока никому не нужна, а вот если бы придумать сделать в школе собственное радио, да потом по нему озвучивать письма, что присылают в музей, то это было бы здорово!

Будучи редактором отрядной стенгазеты, и ощущая себя едва ли не писателем, Чернышёва идеей загорелась тут же. Она помчалась в учительскую к Наталье Петровне. А перед самым началом первого урока подошла к Чернову и доложила:

– Серёжа! Мы с классной решили, что школьные радиопередачи можно будет слушать на больших переменах. Программу я завтра принесу. Мы будем делать школьные новости, новости музея и сатирические выпуски про лентяев и хулиганов-двоечников. Как ты думаешь?!

Серёга пришлел. Потому что Санька забыл ему рассказать о своей продвинутой идее. И весть о школьном радио свалилась на председателя совета отряда совершенно внезапно.

– Не понял? – вскинулся на Нинку Серёга. – Какое ещё радио и я почему об этом узнаю в последнюю очередь?!

Чернышёва смутилась.

– Я думала, тебе Санюра всё доложил!

– Санюра?! – возмутился Серёга. – Значит, опять этот умник?! А Геращенко тоже в вашей компании?

– Серёженька! – запричитала Нинка. – Ты не подумай чего! Это я, дура, первая к тебе полезла! Это вчера Санька придумал, что нам в школе срочно нужно своё радио. Я и помчалась к Наталье Петровне с идей. А так он хотел сразу утром к тебе идти, посоветоваться! Наверное, ещё не успел – ему всегда буфет по пути попадается.

– Опять обо мне болтаете? – раздался за спиной голос Арутинова.

Чернов даже подпрыгнул от неожиданности: Саня подошёл бесшумно, при этом жуя на ходу пирожок.

– Тебя дома не кормят, что ли? – растерянно спросил Серёга. – Только ж из дома?

– Растущий организм, – пожал плечами Саня. – Тело требует калорий.

– Слушай, организм, – стал заводиться Серёга. – Лучше расскажи про радио и поясни – почему я об этом ничего не знаю?

– Не парься, Серёга! Идея родилась внезапно. Просто не успел сказать. Да и какая разница, кто тебе доложил – я или Нина..

– А если бы классная? – перебил товарища Чернов. – Если бы классная сейчас на уроке стала бы говорить о вашей идее, а председатель совета отряда ни ухом ни рылом? Я вообще перестал понимать – что у нас происходит?! Каждый за себя стал?

– Ну, не знаю! – почесал затылок Санька. – Может, Серый, ты слишком всё заорганизовываешь? Слишком много на себя пытаешься замкнуть? Может, иногда проще нужно делать? Мы уже большими стали. Как думаешь?

Серёга оторопел. Такого отпора от друга он не ждал. Да и ответить сразу не получалось: вопросы Санька задал вроде как и не мудрёные, но такие, что, тык-мык, а сказать нечего.

Но Сашка не дал додумать ситуацию, и огорошил такой новостью, что все остальные мысли мгновенно испарились.

– Ты в курсе, что исчез Рубцов и его верные товарищи числом в две особи? – вытирая руки платком, сообщил Арутинов. – Их нет ни в школе, ни дома. И, главное, Денис вчера утром сказал матери, что пойдёт к кому-то ночевать. Обычное же дело. – Санька пожал плечами.

– В общем, с утра Дениска ушёл. Куда и надолго, никому не сказал. Ну, мать спокойная, мало ли? Тем более, что ночевать должен был у кого-то. Первый раз, что ли?!

Утром мать проснулась, туда-сюда, в школу пора, а Денис словно провалился. От товарища ещё не вернулся. Хватились – и его рюкзака нет, и кое-что из консервов пропало, круг колбасы и полбулки хлеба. Куда-то наш разведчик с пацанами рванул. А куда? На дворе не лето. На дворе настоящая ещё зима.

– Откуда информация? – нервно спросил Чернов, забыв мгновенно все предыдущие обиды.

– От матери моей, – ответил Саня, вытаскивая из кармана кусок лиственничной серы. – Будет кто?

Нинка тут же протянула ладошку, Саня отломил ей кусок, и они дружно зажевали.

– Утром мать Денискина позвонила. Просила сразу ей сообщить – пришёл пацан на уроки или нет.

– И? – нетерпеливо тряхнул за рукав Арутинова Серёга.

– Что «и»? – пожал плечами Саня. – Я ж с этого и начал: сказал, что исчез Денис Рубцов. Через две минуты звонок, а его нет. Осталось выяснить – кого ещё нет в начальных классах, с кем водился Дениска в последнее время. И допросить их.

– Иголки под ногти загоним? – засмеялась Нинка, ни капельки не поверившая в то, что кто-то в их посёлке мог серьёзно пропасть.

– Чернышёва! – одёрнул Нинку Сергей. – Думай, что говоришь.

Он снова повернулся к Саньке:

– Мишку и Ваську ты не видел?

– Корешей его? – пожал плечами Саня. – Не видел. И никто не видел. Я как в школу пришёл, сразу к нему в класс. Предупредил их звеньевых, чтобы сразу к нам мчался, если Рубцов и его товарищи появятся. Пока, увы, гонцов нет. Значит, и пацанов нет.

В это время прозвенел звонок на урок. И трое приятелей устремились в класс: на зоологию.

Вместе с «ботаником», как ребята звали про себя учителя зоологии Ивана Фёдоровича, в аудиторию вошла Наталья Петровна, классный руководитель шестого «Б» класса. Класс в едином порыве грохнул крышками парт.

– Садитесь, ребята! – махнула рукой Наталья Петровна. – У меня к вам важный вопрос: кто-нибудь из вас сегодня или вчера видел учеников третьего «Б» класса Дениса Рубцова и его друзей Мишу Воронова и Васю Андреева?

Класс загомонил. Посыпались недоумённые вопросы и возгласы: «а что случилось», «зачем вы спрашиваете», «при чём тут наш класс и какие-то малявки»...

– Тише-тише! – приказала учительница. – Всем успокоиться! Информация появилась очень тревожная. Вчера пропали три школьника. Именно те, кого я назвала классу. Матери беспокоятся. Никто не знает, куда они подевались и куда могли уйти. Как ушли с утра куда-то, так до сих пор и нет. Поэтому директор школы просит настоятельно: если кто хоть что-то знает про ребятшек, немедленно сообщать! Ясно?!

Класс затих. Такого в посёлке ещё не было! Чтобы люди пропадали. Даже в тайге никто, вроде бы, не блуждал. А тут, зимой? Конечно, морозов сильных уже нет, март всё же. Но минус двадцать градусов да ещё и с ветерком. Уж лучше тогда минус сорок!

Все стали оглядываться друг на друга, словно подозревая, что сосед по парте таит тайну.

– Наталья Петровна! – поднял руку Сергей. Он всё же был председателем отряда и обязан был реагировать немедленно. – Разрешите вопрос?

– Давай, Чернов! – сказала классный руководитель. И присела за учительский стол. Иван Фёдорович, потеснив Саню Арутинова, пристроился за первой партой.

– А что говорят сами третьеклашки? Какие у них есть версии? Ведь ребята могли проговориться, мол, мы пойдём туда-то и туда-то! В конце концов, их же не нечистая сила унесла!

– Чернов! Ну, когда бы их успели опросить! – Наталья Петровна всплеснула от изумления руками. – Уроки только начались. Сейчас в третьем классе и директор, и мамы мальчиков, и даже наш участковый милиционер. Марина Леонидовна попросила меня поговорить с вами потому, что в «Зарнице» Рубцов был вашим разведчиком. Вот и мог кому-то что-то сообщить. Время же терять нельзя. Не дай Бог ребята поморозятся! А если они пошли на рыбалку да заблудились?

Смешной человек, Наталья Петровна! Как зимой на белой простыне Витима можно заблудиться? Даже если стемнеет, Рубцов не такой дурак, чтобы пойти не в ту сторону и пройти мимо светящихся окон посёлка?! Он же был разведчиком. И на местности ориентировался лучше многих взрослых. Поэтому здесь было что-то не так. Была какая-то тайна, которую никто не знал.

Просидев ещё минут пять, и, не дождавшись никакой полезной информации, Наталья Петровна ушла. А день, тревожный и непонятный, покатился дальше.

На большой перемене Чернов и Арутинов, сопровождаемые Вовкой Геращенко, пошли в третий «Б» отлавливать возможных свидетелей. Расспросив с пристрастием десяток малявок, парни пришли к неутешительному выводу: в классе Рубцова об его исчезновении никто ничего не знает! Дело зашло в тупик. Тем более, что Санька успел заскочить в кабинет к матери, и застал её там зарёванную. Видимо, мамы сбежавших пацанят не особо церемонились и выплеснули свои страхи прямо на директорский стол и в директорскую душу. Это в посёлке умели делать – не одна учительница школы получала в окно осколок кирпича от неизвестных почитателей: дети в руднике были разные. Как и их родители. Многие отсидели большие и малые сроки в тюрьмах и лагерях, и теперь доживали здесь до полного и окончательного истечения наказания.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Гришкина записка. «Пляшущие человечки»

Дениски Рубцова. Надо разгадывать шифр!

На уроке математики, вытаскивая свой командирский планшет из парты, Серёга обратил внимание на то, что на пол выпал небольшой бумажный листок, сложенный пополам. Пожав плечами, Сергей развернул его. На нём корявым почерком человека, который мрачно ненавидел чистописание, было начертано: «Сергей приходи к мастерским после читвортого урока. Чото скажу! К.».

Таинственный «К» был не совсем в ладах с русским языком и, скорее всего, представлял знаменитый теперь третий «Б» класс. Да и таинственным он казался только себе. Потому что звали его, наверное, Кузя. Гришка Кузнецов. Был такой совсем уж маленький разведчик у Рубцова в отряде. Метр с кепкой. Не боевой, не строевой. Жался на задних местах, никогда не высывался. Только огромные глазища из-под кроличьей шапки блестели живо. Сергей его сразу вспомнил. Жил он в рудничной части посёлка. Отца не было, а в семействе ещё малой брат и две старшие сестры. Одна даже старше его, Чернова. Училась в одном классе со Светкой.

– Читай! – толкнул Серёга записку через парту сидящему рядом Вовке.

– Кузя, что ли? – мгновенно догадался Геращенко. – Вот сейчас и пойдём. Что-то ведь он знает, раз написал?

– Давай я один схожу сначала? – предложил Сергей. – Ты ж знаешь его – всего боится. Увидит нас двоих и замкнётся.

– Я ему замкнусь! – пыхнул Вовка. – Шуточки нашли! На улице ветер, не дай Бог к вечеру запуржит.

– Геращенко! – раздался голос математички. – К доске хочешь?

– Легко! – улыбаясь, встал за партой Володя. Он любил математику и свободно решал любые задачки и примеры.

– Сядь и прекрати разговаривать с Черновым! – приказала учитель, пряча улыбку. Она ценила способности Геращенко, и сделала замечание автоматически, поскольку другие ребята не так сильны были в математике, и перешёптывания двух приятелей мешали классу, который решал очередную задачу.

После урока ребята сразу помчались к мастерским, которые находились позади школы. Здесь проходили уроки труда, где школьники учились пилить, строгать, сверлить – делали табуреты, точили скалки и толкушки, девчонки учились шить и варить борщи. Это было самое любимое пацанами место. Потому что тут всегда были сухие доски и нужные инструменты, чтобы изготовить боевое снаряжение для нескончаемых битв.

Ветер пробирал до трусов и майки. Было неуютно от мысли, что где-то в лесу, на реке или ещё в каком забытом Богом месте, сейчас мёрзнут маленькие разведчики. Грубый Геращенко по своей давней привычке матюгами помянул и погоду, и самого Рубцова, который удрал из дома не один, а ещё и товарищей прихватил.

– Вот... трам-тарарам, где этот Кузя и где этот Рубцов?! – возмущался Вовка. – Найду и зарюю. Весь посёлок на уши поставили. Ну, мы ж тоже были не подарок, а, Серёга? Пороты и биты. Но чтобы такое учудить?! Я этого Кузнеца сейчас вместо мороженого сожру!

В это время из-за угла мастерской появился Гришка.

– А ну давай сюда, шкет! – заорал Геращенко. – Где тебя черти носят? Мы тут уже замёрзли как цуцики.

– Так я в раздевалке был, пальто забирал, – шмыгнул носом Гришка.

– Где Рубцов? – прерывая Вовкин поток «красноречия», в лоб спросил Сергей. – Рассказывай!

– Я откуда знаю, где он?! – оторопел третьеклассник. – Они мне не докладывали!

– Не понял! – опять взвился Геращенко. – Как это не знаешь?! А зачем нас сюда звал?

– Да я вообще Сергея звал, – попытался неуклюже оправдаться Кузнецов. – У меня есть записка...

Геращенко было набылчился, даже по всему виду было понятно, что пацан сейчас может жбан в лоб получить, но Чернов не дал развиться конфликту и осадил Володю:

– Стоп! Не дёргайся, Вовка! Давай мальчика послушаем. Что за записка и от кого, и почему ты решил, что мне?

– Ни от кого! – смутился Гришка. – Просто я её случайно нашёл возле парты Дениса Рубцова. Она, наверное, выпала из кармана, потому что вся смятая была. Я в субботу по классу дежурил. Ну и подобрал её. Выбросил, конечно, в урну. А урну, – Гришка шмыгнул виновато носом, – забыл вынести из класса.

– И чего? – понукнул нетерпеливо Володя. – Что особого в этой бумажке, и причём тут урна?

– Не знаю, – пожал плечами Кузнецов. – Когда утром начался весь этот гомон про сбежавших пацанов, я вспомнил про бумажку. Уж больно она мне тогда странной показалась. Вот я и вытащил её из урны. Хорошо хоть её за выходные никто не почистил. И решил Серёге показать. Вдруг она важная?

И он глянул на Чернова.

– Покажи! – попросил Сергей.

Гришка достал из кармана смятый листок в клеточку, и протянул его Сергею.

Склонив головы к листочку, Серёга и Вовка с изумлением рассматривали ровные ряды букв, которые безо всякого смысла были аккуратно вписаны в отдельные клеточки. А начиналась записка большой буквой Д с цифрой 2. Всего было пять строк.

– И что? – помотал головой Вовка. – Что это значит?

И он снова грозно посмотрел на маленького разведчика.

Тот пожал плечами:

– Понятия не имею. Белиберда какая-то. Но мне показалось, что это важно...

Чернов снова и снова всматривался в строчки, пытаясь найти хоть какую-то систему в их написании. Но её не было.

Он вздохнул:

– Да, загадка! Тут без Саньки нам не обойтись. Пусть он мозг свой включит. Думается мне, что это какой-то шифр. Но как его взломать?!

– Ага! – обрадовался Геращенко. – «Пляшущие человечки» от Шерлока Холмса? Здорово! Тогда это точно к Сане. Пусть голову поломают.

Чернов важно пожал руку замерзающему на ветре Гришке:

– Спасибо, друг! Это может быть очень важным!

Они развернулись с Вовкой и скорым шагом направились в сторону дома Сергея Чернова, чтобы по телефону вызвать Сашку – время терять было нельзя. Каждый час, да что там час – минута, могли быть очень дороги. Ведь до сих никто так и не знал – куда исчезли разведчики третьего «Б» класса.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Светка разгадывает ключ к шифру.

Арутинов понял где искать малышей.

Надо сообщить участковому милиционеру и маме.

Новости в посёлке распространяются быстрее скорости звука. Придя домой, Серёга с Вовкой были сразу атакованы Светкой, которая собиралась в школу: она училась во вторую смену:

– Не нашли ещё?

– Откуда?! – Сергей скинул куртку и шапку, и прошёл на кухню.

– И никаких следов, никаких намёков? – не отставала Светка, причёсывая непокорную чёлку.

– Нашли какую-то записку, – встрял в разговор раздевшийся Герасченко. – Да что с неё толку. Она какая-то зашифрованная.

– Дай взглянуть! – попросила Светка.

– Смотри, – пожал плечами Сергей и отдал записку сестре.

Та покрутила в руках листок, потом сказала:

– Фигня это, а не шифр. Нужно найти к нему ключ.

– Умная какая! – заржал Вовка. – Будто мы не понимаем. Где его взять ключ, и какой это шифр? Вот вопрос!

Светка фыркнула:

– Шифр примитивный. Как ты, Вовчик! Вырезается в картонке необходимое количество квадратиков. В них записывается послание. Потом в оставшиеся клетки на бумаге вписывают любые буквы и цифры. Тут главное найти такой же шаблон. И знать с какой клетки в каком ряду наложить его на полученное письмо. Вот это Д2 и есть ключ. Скорее всего Д это первая буква, а 2 – номер строки.

Парни онемели. Светка уложила их на лопатки как сопливых первоклашек.

– Ну, ты даёшь! – выдохнул Сергей. – Откуда такие познания?

– От верблюда! – отмахнулась Светка. – Некогда мне. Сами сообразите. А я в школу.

Она накинула на голову шаль, надела пальто, и, схватив портфель, выскочила за дверь.

– Звони Сане, – сказал Вовка, проходя в большую комнату и усаживаясь на диван. – Будем думать да ключ искать. Ну и Светища у тебя, – без перехода, воскликнул Геращенко. – И откуда только знает такие вещи?

– Читает много, – ответил Сергей. – Вот где-то и вычитала.

Он набрал номер телефона Арутиновых.

Через пятнадцать минут Санька уже сидел рядом с ними на диване и внимательно изучал шифр.

– Сестра твоя абсолютно права – шифр примитивный, – сообщил Саня. – И поэтому трудный. Я читал про такой. Тут могут быть сотни различных вариантов. Нужна какая-то система. Если Светка права и Дэто первая буква какого-то слова во второй строке, то от неё и нужно начинать поиски. Но для этого нужен шаблон. Хорошо бы попросить у родителей пацанов поискать дома у них шаблоны. Не могли же они их с собой утащить? Наверняка где-то в портфелях или в учебниках хранятся.

– Давай сами пока попробуем, – предложил Вовка. – Чего родичей зря беспокоить?

Ему, видимо, не терпелось снова стать героем – открыть тайну самому, чтобы все об этом узнали.

– Давай, – пожал плечами Саня. – Предположим, что Светка указала верный путь: первая клетка шаблона должна стоять на второй строке на букве Д. Скорее всего, автор записки сначала должен написать имя адресата? – предположил Саня. – Значит, ищем букву Д. Затем Е и далее...

Ребята склонились над запиской. Арутинов карандашом аккуратно ставил точки над найденными буквами. И вскоре оказалось, что он прав: первым было имя «Денис». Эту часть они прочли безо всякого

труда. А дальше начались догадки, подгонка букв под слова, мучение и пыhtение. Встречающиеся цифры сбивали с толку, потому что они ничего не сообщали исследователям.

За два часа удалось прочитать несколько почти бессвязных слов: «Денис ... не забудь ... нитки взяли... ждём там же...37»

– И что бы это значило?! – почёсывая затылок, спросил Сергей у Саньки. – Ясно, что они куда-то намылились и предупреждали Дениса, где они его будут ждать. Но зачем нитки, какие нитки и что он должен был не забыть?! И где у них было место встречи?

Санька, задумавшись, уставился в окно. Вовка вертел в руках листок с результатами расшифровки. Словно это могло помочь.

– Серый, глянь ещё в записку – там есть цифры три и семь? Именно в такой последовательности, – не оборачиваясь к ребятам, попросил вдруг Саня.

Сергей взял шифрограмму.

– Есть. В самом конце. После «ждём там же».

– Ребя! – резко обернувшись, выдохнул Арутинов. – Я, кажется, понял, куда пацаны пошли!

– Да ты чо?! – подпрыгнул Вовка. – Колись!

– Смотрите! – начал Саня. – Известный автор пишет, что они будут ждать Дениса «там же...» и мы можем продолжить фразу – «там же, где и всегда». Так?

– И чо? – не понял Вовка. – Где это «как всегда»?

– Обожди, Володя! – остановил приятеля Сергей. – Давай дальше, Санёк.

– Дальше так дальше, – улыбнулся Арунтин. – В записке есть непонятное упоминание о каких-то нитках.

– Есть, – подтвердил Вовка. – А на фиг им нитки?

– Ты книги читаешь? – вопросом на вопрос ответил Саня. – Некоторые искатели приключений, спускаясь в пещеры, используют нитки, чтобы не заблудиться!

– Я понял! – закричал от неожиданной догадки Серёга. – Я понял! Они поёрлись в какую-то жилу. В шахту! Ну, ты даёшь, Санёк! Тебе разведчиком надо будет служить. Шифры разгадывать!

– И в какую жилу они ушли, хотелось бы знать, – пристал с вопросом Вовка.

– Вов, так вы только что мне назвали номер жилы, – усмехнулся Арунтин. – Какие там цифирьки, а, Серый?

– Тридцать семь! – ответил Чернов. – Это тридцать седьмая жила! Она недалеко от посёлка. Сразу за Динамиткой!!!

– Вот это мы дали! – заорал Вовка. – Санька – ты гений!!! Погнали в шахту! Надо этих придурков оттуда вытаскивать.

– Стоп! – поднял ладонь в протестующем жесте Саня. – Стоп! Ты на часы смотрел? Уже пятый час. Ещё немного и на улице стемнеет. И что мы будем делать в шахте ночью? Без подготовки туда соваться даже и думать не стоит!

– А пацаны как же? – возразил Сергей. – Представляешь, каково им сейчас там?

– Серёга, мозги включи! – улыбнулся Сашка. – А предыдущую ночь они где провели? Значит, у них есть место, чтобы переночевать. ... Или уже нет..., – закончил фразу внезапно осипшим голосом Саня.

– Чо ты такое говоришь? – взвился Вовка. – Целые они и здоровые. Под землёй и зимой довольно тепло. Не замёрзли, поди. Там и деревяшек разных полно от стоек шахтных, доски валяются. Мы ж там были летом, забыл что ли?! А Рубцов без спичек в лес не сунется – закалка у пацана что надо!

– Дальше что делаем? – отмахнувшись от Вовки, спросил Санька у Чернова. – Представляешь, каково сейчас родителям? Первую-то ночь они спали спокойно – мало ли мы друг к другу ночевать ходили? Подумаешь, не предупредили. А тут? Ребята точно потерялись. Все с ума сходят. Представь, Володя, что делала бы твоя мама, если бы вот так, среди зимы потерялся?

Вовка смутился. Действительно, мать с ума бы сошла. Тут без вариантов.

– Ну, тогда нужно звонить участковому, твоей матери и маме Серёги, – вздохнул Вовка. – Пусть шахтёров поднимают, геологов, всех, кто знает эту старую выработку. Там сам чёрт ногу сломит: столько штрехов, магазинов, спусков. Теперь понятно, для чего им нитки потребовались. Только с них толку мало – порвалась нитка и пиши пропало. Блудят малыцы где-то. Слава Богу, там тепло всё-таки. Не замерзнут.

– Да, нужно оповестить всех о наших догадках, – решил Чернов. – Нельзя до утра ждать. Пусть взрослые решают сами: мы, что смогли, сделали. Даже если и ошибаемся, но, согласитесь, у нас хотя бы версия есть. И вполне жизненная.

– Сань! Дуй домой к матери. Я буду своей звонить, пока она на работе. Она уж участковому сама расскажет. А ты, Володя, сходил бы к родителям Мишки и Васьки. Поищите шаблоны к шифру. Санины догадки хороши, слов нет. Молодчина! Но лучше иметь точный текст. Так ведь? Поэтому устрой в квартире обыск. Пусть все перероят. Если

они такими записками пользовались, то обязательно под рукой у всех были ключи. Потому что не будешь каждый раз искать ещё и ключ.

Парни быстро собрались и помчались выполнять задание командира. А сам Сергей набрал номер телефона, дождался, пока ответила мать, и быстро всё рассказал ей.

– Серёжа, я сейчас вызову на работу участкового! – сказала Валентина Яковлевна. – А ты приходи ко мне тоже. Чтобы я чего не перепутала, ты сам ему всё перескажешь. Жаль, что Володя уже убежал. Надо было бы, чтобы он, если найдет ваши шаблоны, сразу к нам бы шёл.

– Мам, я сейчас сбегаяю к Воротовым. Мишка же рядом живёт. Скажу Вовке, а потом к тебе, – предложил Серёга.

– Хорошо! Вообще-то вы большие молодцы! Надо же было догадаться про записку, – вздохнула в трубку мать Сергея.

– Это не мы, – ответил он. – Это Кузя. Есть такой герой незаметный в третьем «Б». Он и нашёл листок. А уж расшифровал её Саня. Ладно, мам, я помчался!

Через полчаса в камеральном отделе геологической партии собрался штаб поиска пропавших школьников. Возглавляла его Марина Леонидовна. Тут были и классные руководители, и начальник рудника, и милиционер, пара шахтёров, что когда-то работали на тридцать седьмой жиле, родители всех трёх «бродяг».

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Денис украл карту. Клад на Каменном острове.

Рубцов вертел кусок чертежа слюдяной жилы номер тридцать семь. Ему очень хотелось понять – что за цифры стоят под названием жилы: одна тысяча девятьсот девятнадцать?

Карта эта попала в руки Дениса случайно. Со своими друзьями он изучал витрину в школьном музее, в которой шла речь о Каменном острове, о том, что во время гражданской войны партизаны хотели здесь отбить у белогвардейцев-колчаковцев целый баркас с золотом. Какой там бой был самый настоящий, говорил и обломок сабли, которую нашли пионеры третьего «Б» класса несколько лет назад. И зелёные медные гильзы от винтовок. Вот только самого золота так и не нашли. Говорят, что его и не было, что это легенда. Но ведь легенда родилась не на пустом месте, размышлял Денис. Вот тут-то он и обра-

тил внимание на небольшой кусок карты, что скромно лежал в той самой музейной витрине.

Выждав, пока в комнате никого не осталось, Денис мгновенно поднял стекло и вынул кусок бумаги, на котором было написано каллиграфическим почерком название подземной выработки и непонятные четыре цифры – одна тысяча девятьсот девятнадцать.

Очень соблазнительной была мысль о том, что это обычная дата. Как раз того периода, когда в Сибири шла гражданская война. Тогда было понятно – почему эта карта лежала в одной витрине с историей о золоте.

Понятно было и небольшое заштрихованное пятно, рядом с которым стояла подпись – «штрек №2». Все остальные штрихи были пронумерованы, но ни один не был заштрихован.

Денис понимал, что, скорее всего, нужно было бы спросить про этот чертёж у кого-нибудь из взрослых. Ведь в посёлке все считали, что легенда о золотом баркасе была развенчана ещё три года назад. И схема выработки могла под стеклом оказаться совершенно случайно. Однако всё неугомонное естество парнишки восставало против такого примитивного объяснения. Он верил, что в жизни ничего не бывает случайного. Ведь никто не проверял эту жилу. Было известно, что во время сильного боя на Каменном острове многие партизаны погибли. Но нигде не говорилось о судьбе самого баркаса и тех колчаковцев, что сопровождали золото. А что, если они смогли, всё же, уйти от партизан и спрятать золото Бодайбо где-то здесь, в старых слюдяных шахтах? Недаром же на карте стоит дата – девятнадцатый год! Гражданская война!

– Пацаны, – сказал взволнованно Денис. – Вы понимаете, что это план, где белые спрятали золото?! Ведь эта шахта самая близкая к острову.

– Деня! – возразил Мишка, самый близкий дружок Дениса. – Этого просто не может быть! Пятьдесят лет никто не мог расшифровать эту схему, и тут мы, такие умные. Да?

– А почему бы и нет? – удивился Денис, всё больше укрепляясь в своей правоте. – Почему нет?! Мало ли у нас в посёлке таких схем. Но ведь этот клочок бумаги не случайно попал именно в эту витрину?!

– Брось! – упёрся Мишка. – Отряд Антипина три года назад всё пере-рыл. И легенду, считай, похоронили. Поэтому это обычная схема обычной жилы.

– Давайте спросим кого-нибудь, – предложил Васька Андреев. – Чего башку ломать на пустом месте?

– Ещё чего?! – возмутился Рубцов. – А вы уверены, что на карте отмечено не место клада?! Вы хотите отдать находку другим? Между прочим, кто клад находит, тому двадцать пять процентов государство платит. Это огромные деньжищи! Да и разве вам самим не интересно найти этот клад?!

– Интересно, конечно, – согласился Мишка. А Васька кивнул головой. – Только я думаю, там ничего нет – прошло уже столько времени! Там же слюду добывали все эти годы. Не могли же мимо этот штрека ходить и в него не зайти. Наверняка в баркасе не чемоданчик с золотом был, а много ящиков. Такое количество золота так просто не спрячешь.

– А если в штольне не видно входа в штрек?! – возразил, распаляясь, Денис. – Если они его завалили камнями, породой? А на карте поместили, чтобы потом самим найти. Но у них ничего не получилось – наши победили. И теперь этот золотой запас лежит себе спокойненько и ждёт, пока его найдут.

Парням так понравился этот безупречный вывод их вожака, что они перестали спорить с ним. И помчались домой к Рубцовым, чтобы всё тщательно обсудить и спланировать. Известно было, что Денис Рубцов очень системный товарищ. Он пытался всегда просчитать каждый шаг, каждое действие. Поэтому было решено горячку не пороть, сначала закончить битву за крепость, победить там, а уж потом организовать настоящий поход за кладом...

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Воскресный поход. Встреча у Динамитки.

Золото адмирала.

Почти неделю третий «Б» ходил, как в воду опущенный. Так по-дурному проиграть битву за снежную крепость! Столько подготовки. Столько усилий и прекрасных решений. И чьё-то предательство свело всё на нет. На какое-то время ребята даже забыли о том, что собирались идти на поиски клада.

Но всё в этом мире проходит. Притупилась и злость на проигрыш. Прошло разочарование. И тут они вспомнили о странной схеме, что была найдена ими в школьном музее. Точнее сказать, вспомнил Воротов. И прислал шифрограмму Денису. Они уже третий месяц переписывались только шифрованными записками: с тех пор, как началась подготовка к обороне крепости. Шифр придумал Денис. И хотя это не спасло крепость от поражения, они продолжали переписываться именно шифром.

Получив шифрограмму, Денис тут же собрал друзей после уроков в спортзале, и они провели первое совещание. На нём оговорили задачи каждому члену маленького отряда – единодушно было решено больше никого с собой не брать. И хранить всё в строжайшей тайне.

Как обычно, Денис подошёл к подготовке основательно. Через старших приятелей, родители которых работали в руднике, а не в разведке, он выяснил масштаб, с которым на миллиметровой бумаге изображают схемы слюдяных жил. И они с пацанами высчитали, что от входа в самую шахту, так называемого отвала, куда вывозят вагонетки с породой, до заштрихованной штольни не более пятисот метров.

– Это не так много, – обрадовался Мишка, который побаивался идти в тёмное зеву туннеля шахты.

– Так и я об этом, – кивнул головой Рубцов. – Мы за день легко обёрнемся. Давайте планировать выход на следующее воскресенье. В суб-

боту не получится – родичи в баню погонят. А вот в выходной самое то!

За неделю были подготовлены необходимые запасы. Памятуя, что истинность поговорки «идёшь в лес на день, бери еды на неделю» ещё никто не отменял, жёсткий Денис заставил своих друзей собрать в рюкзаки хлеб, тушёнку, колбасу, в общем, что дома есть, и что можно относительно незаметно изъять из буфетов. Обязательными были спички в залитых свечным парафином коробках, чтобы не отсырели, сами свечи на всякий пожарный случай, толстые суровые нитки, чтобы, если вдруг откажет фонарь-динамка, можно было по этой нитке выйти обратно к отвалу.

Каждый участник операции не только срисовал себе на листочек схему штольни, но и вызубрил наизусть каждый поворот и каждый условный знак на схеме.

К пятнице всё было подготовлено. Осталось только дожждаться воскресенья. Что для деятельного Дениса было самым трудным. Ему хотелось немедленно двинуться в поход.

Чтобы унять этот зуд, Рубцов всё свободное время проводил в школьном музее, изучая отчёт третьего «Б» класса о поездке на Каменный остров три года назад, воспоминания ветеранов и геологов о гражданской войне и о том, как разведку ведут в гольцах, учил мудрёные слова из шахтёрского обихода. Он искал хотя бы малейший намёк на то, что всё же обозначает этот заштрихованный участок штольни!

И не находил ответ!

Оставался самый простой выход: пойти в штольню и самим выяснить всё на месте.

Вот и наступило утро воскресенья. Как и договаривались, каждый член отряда должен был прийти на место сбора к десяти часам утра. Это чтобы не светиться по всему посёлку, идя куда-то с рюкзаками и целой гурьбой. Любой встречный пристанет: куда это пацаны направились? Не лето же, чтобы в тайгу по грибы смотаться!

Так и написано было в записке от Мишки, что они его будут ждать у Динамитки. Правда, записку эту Денис где-то потерял. Он себя корил за такую неосмотрительность. Но был уверен, что без ключа-шаблона никто не сможет прочесть их шифрограмму.

Засунув в карман рюкзака фонарик-динамку, и положив запасную лампочку к в куртку, Денис оглядел взглядом свою комнату – главное, не забыть ничего важного! Но вроде бы всё было упаковано. Он закинул рюкзак на спину, поправил шапку и шарф и шагнул за порог родного дома, чтобы вернуться в него обладателем несметного богатства!

– Ну, что, двинули? – скорее спросил, чем приказал Рубцов, осматривая свой маленький отряд. – Путь не самый близкий, а день не самый длинный.

Он улыбнулся. Утро было красивым и уютным. Перед ними лежал посёлок, вытянувшийся вдоль Витима. Лёгкий мороз вытянул дымы из труб вертикально вверх и подпёр ими небо, на котором не было ни одного облачка. Синевя и белые колоны от крыш маленьких домов и домиков. Самый большой и муторно грязный столб был от единственной котельной в рудничной части Колотовки: она обогревала большой гараж, контору, школу и кинотеатр. Остальные обходились печками.

Ребята пошли по накатанной машинами дороге вверх, в горы. До сворота на тридцать седьмую жилу нужно было пройти километра три и потом повернуть резко вправо, на голец. На карте, которую добыл Васька, была указана забытая уже дорога, ведущая к шахте. Там давно прекратили работу, выбрав всю слюду. И поэтому парней ожидала трудная задача – идти по глубокому снегу. Хорошо, хоть бурелома под ним не будет – всё-таки, дорога.

На удивление, снега оказалось не так много.

– Здесь наветренная сторона гольца, – авторитетно пояснил Денис. – Вот ветром снег и сдувает, а не откладывает. Я мог бы и раньше сооб-

разить, – покаялся он. – Двигаем ногами, двигаем, пацаны! Нам ещё гору эту штурмовать.

Зев слюдяной шахты, или жилы, как её звали в посёлке, открылся почти внезапно: дорога сделала крутой поворот, и перед взором ребят открылся сначала отвал породы, а за ним и вход в шахту.

– Вот и пришли! – торжественно объявил Мишка Воротов. – Пару часиков поищем и клад наш!

– Не говори гоп, пока не перепрыгнул, – остудил пыл товарища Денис. – Не может быть всё так просто. Неужели за пятьдесят лет никто в него не заходил? Конечно, если бы золото было там, об этом знал бы весь район, а не только наш рудник. Значит, или завален штрек, или мы тянем пустышку.

В последний вариант никто верить не хотел. Ребята были уверены – золотой запас колчаковцев спрятан именно в этой штольне. А то, что его не нашли? Мало ли. Вполне за столько времени могла осыпаться порода и завалить вход. Могли на карте поставить знак, что в этом тупике нет слюды. Версий было много. Но вывод сделан единственный – золото спрятано именно здесь! Ведь девался куда-то баркас с вывезенным из Бодайбо золотом?!

Ребята молча стояли против входа в «пещеру Аладдина». Никто не решался сделать первый шаг.

– Пошли! – скомандовал Денис. И они пошли...

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

*Нашли ключ от шифра. Геологи знают где искать
пропавших школьников.*

Предупредив Вовку, Серёга вернулся домой, чтобы взять забытую им на столе записку и мчаться в штаб, в камеральный отдел геологической партии, где собралось уже всё рудничное начальство. И в это время зазвонил телефон.

– Нашли! – прокричал в телефонную трубку Санька. – Нашли ключ к шифровке!

Серёга даже трубку отодвинул от уха – так громко орал друг.

– У Воротовых? – уточнил он.

– Не, – снова закричал Саня. – У Васьки. Он его в «Арифметике» держал. Давай, жми в контору. Мы с Вовкой тоже туда рвём. Записку не забыл?

– Не забыл, – проворчал Сергей. И положил трубку.

Через пять минут Чернов был уже в конторе. Вслед за ним ввалились в помещение и запыхавшиеся Вовка с Санькой.

– Вот, держи! – Саня протянул картонный прямоугольник с вырезанными аккуратно квадратиками директору школы. – Первая буква Д. На неё нужно поместить первый квадратик. Я так думаю.

Марина Леонидовна повертела в руках кусочек картонки, даже зачем-то понюхала её, и передала ключ участковому милиционеру. Всё-таки пропали люди. Не просто школьники. И в таких условиях милиция становилась в посёлке главной.

Валентина Яковлевна, мать Сергея, отдала лейтенанту самую найденную записку. И тот, положив на стол бумажку, наконец-то совместил ключ с шифрограммой.

– Записывайте! – приказал он. И продиктовал вслух те буквы, которые оказались в окошечках шаблона.

Через минуту тайна открылась. В записке было следующее послание: «Денис! МЫ ВЫХОДИМ В 10 ЧАСОВ не забудь ФОНАРИК нитки взяли ждём там же У ДИНАМИТКИ оттуда на 37»

– Так, всё понятно – они и, правда, подались на тридцать седьмую жилу! – сделал вывод начальник рудника.

– Молодцы, пацаны! – похвалил он ребят, стоявших у стола. – Это вы лихо каракули расшифровали.

– Да Бог с ней, запиской! – вздохнула мать Мишки Воротова. – Главное, что ребятишки не помёрзли. В шахте всё равно теплее, чем на улице. А мой оболтус ещё и одеяло спёр.

Она махнула рукой и утерла выступившие внезапно слёзы.

– Что будем делать? – деловито спросил милиционер. – Надо бы поисковую бригаду сформировать да идти за пацанами.

– Валентина Яковлевна! – обратился к Серёгиной маме начальник рудника. – У вас есть карта этой штольни?

– Конечно, есть! – ответила Валентина Яковлевна. – Только надо поискать: жила сама давно выработана, поэтому все документы в архив сданы. Сейчас поищу.

Пока она искала необходимые документы, Вовка начал допрос своих друзей:

– Почему именно на эту жилу они подались? Что, мало других?

– Она ближе всех к посёлку, – высказал свою догадку Саня.

– Нет, это не причина! – возразил Сергей. – Зачем именно сейчас, зимой, да на заброшенный объект? Володя правильно вопросы задаёт. Поймём причину – быстрее найдём. Вы же помните, какие у нас шахты и большие, и глубокие, и очень разветвлённые. Куда они за сутки могли уйти? Никто не знает. Можно весь посёлок туда на поиски загнать, и что толку? Был у парней какой-то мотив. Давайте, мозги включаем и думаем: что могло заинтересовать их на закрытой жиле?

– Так не за что пока зацепиться! – махнул рукой Санька. – В шифрограмме хоть зацепка с цифрами была. А тут?!

– Всё равно, – упрямо забубнил Вовка. – Нужно вспоминать, что Денька говорил в последнее время, где часто бывали, что делали. Не могли они не оставить следов. Ты ж у нас как Шерлок Холмс. Давай, думай, Сократ ты наш!

– В последние дни эта троица частенько ошивалась в школьном музее. Их ещё Нинка Чернышёва хотела припрятать делать макеты землянок для стендов. Но Денис сказал, что им некогда, – вспомнил Санька.

– И чего? – пожал плечами Серёга. – Ты тоже постоянный посетитель музея. Всё со своей Нинкой чего-то там мастырите.

– Мы не мастырим, а мастерим! – обиделся Саня. – Не хотите слушать, как хотите. Сами вспоминайте!

И Санька отошёл к столу, где взрослые уже расстилали карту штольни, которую нашла мать Чернова.

Они молча рассматривали схему выработок. Она была огромной! Сюда можно было полк солдат загнать. И тот имел шанс потеряться, что уж тут говорить о трёх малолетних ребятах.

Никто не решался первым начать разговор. Поэтому взволнованный голос Арутинова заставил всех вздрогнуть:

– Я где-то видел уже эту схему! – сказал Сашка вслух.

– Где? – встрепенулась первой мать Мишки Воротова.

– Да, где ты её мог видеть? – удивилась Марина Леонидовна. – Вот, Валентина Яковлевна еле нашла её в архиве.

– Постойте, постойте, – оживилась и Валентина Яковлевна. – А ведь пару недель назад мы синьку делали с этой жилы. По просьбе из школы.

– Что такое «синька»? – спросил лейтенант.

– Это копия с чертежа, – пояснил начальник рудника. – И что, Валентина Яковлевна, с этого?

– Не знаю, – пожала плечами геолог. – Просто Саша мог видеть эту схему у вас, в музее, например.

– Точно! – закричал Сашка. – Я там её в витрине и видел! Ещё удивился – зачем она там лежит? Да ещё рядом с макетом Каменного острова и саблей, что мы три года назад нашли там.

– Стоп! – остановила сына Марина Леонидовна. – Давай спокойно и подробней.

– Да нет у меня никаких подробностей! – ответил сконфужено Саня. – Просто вспомнил, где видел эту карту. И всё.

– Мама, – подал голос Сергей, обращаясь к Валентине Яковлевне. – А что означают эти вот цифры – тысяча девятьсот девятнадцать?

– Номер архивный. А что?

– Я, кажется, понял, зачем пацаны пошли в штольню! – воскликнул Сергей.

– Поясни! – попросил Вовка. – Чего тянешь?

– Они пошли туда за ... золотом! – выпалил Чернов.

– За каким ещё золотом?! – ошарашено почесал затылок начальник рудника. А все остальные взрослые посмотрели на пионера как на ненормального.

– Да, Серёжа, какое такое золото? – спросила его мама. – Что ты такое выдумываешь?

– Обождите, – умоляюще прижал руки к груди Сергей. – Дайте сообщить!

Он повернул карту к себе. И несколько секунд всматривался в неё.

– Мам, а вот этот штрек почему заштрихован?

Валентина Яковлевна посмотрела на карту:

– Неперспективный был. Видимо, начали бить шурфы, слюду не нашли. Дальше не стали продолжать. Вот на карте и заштриховали его.

Она посмотрела на сына.

– Тогда всё точно! – ткнул пальцем в заштрихованный участок карты Серёга. – За золотом!

Он оглядел всех собравшихся.

– Понимаете, тут такое дело...

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Дениска, Васька и Мишка идут по туннелю.

Полная темнота.

Ребята осторожно двинулись вглубь шахты. До этого никто из них ещё не бывал в настоящих штольнях: обычно экскурсии такого рода начинали проводить в пятом классе. Поэтому любопытство прямо-таки раздирало пацанов. Они неуверенно шагали со шпалы на шпалу по узкоколейке, по которой когда-то рабочие двигали вагоны с породой. Они катили их на отвал, чтобы там опрокинуть. А потом другие работники, обычно женщины из посёлка, выбирали из породы нужные кристаллы слюды. Она и сейчас похрустывала под ногами ребят, поблёскивая в лучах солнца, которое робко заглядывало в тёмную пасть шахты. Но чем дальше уходили школьники в шахту, тем мрачнее становилось вокруг.

Денис аккуратно разматывал клубок суровых ниток, конец которых был привязан к вертикальной стойке сразу у входа. Васька вслух считал шаги, чтобы не пройти мимо искомого штрека. Мишка вжикал динамкой, освещая всем путь.

Почему-то шли молча. Тёмный свод штольни ощутимо давил на плечи и говорить совсем не хотелось. Холодок в желудке говорил о том, что страшновато здесь.

– Смотрите под ноги! – приказал Денис. – Здесь запросто можно лодыжку вывихнуть: видите, сколько шпал выворочено! Ты, Мишка, лучше свети. Не ровен час какая-нибудь промоина случится. Я слышал от взрослых, что в горах провалы земли часто бывают. Человеку кажется, что это чёрная лужа, а это вовсе дыра!

От этой реплики пацанам стало вообще жутко, а Васька сбился со счёта шагов.

Отсвет от входа медленно, но верно, с каждым шагом становился всё призрачней. И вот, за первым же поворотом, на ребят обрушилась

полнейшая темнота. Мишка от неожиданности перестал вжикать фонариком. Они словно ослепли! Не видно было даже пальцев вытянутой руки. Мгновенно исчезла ориентация: стало непонятно, куда нужно идти.

– Мишка! – испуганно заорал Васька. – Кончай ерундить! Включай свет!

Мишка судорожно начал качать рычаг фонарика. На полу штольни появился сначала неуверенный, а потом яркий круг света. Даже вроде как дышать стало легче от этого.

– Васёк! Ты счёт с перепугу не забыл? – раздался из темноты голос Рубцова.

– А чего он свет выключает? – запротестовал Вася. – И так жуть сплошная.

– Я тебя спросил, – настойчиво повторил Денис.

– Ещё сто сорок шагов. Примерно, – запнулся Васька.

– Примерно это сколько? – ошарашено переспросил Денис. – Ты, что, сбивался уже?

Андреев потоптался на месте, не зная, что говорить: признаваться, что он один раз действительно забыл считать шаги, шарахнувшись от какой-то тени на стене? И сколько вот шагов он пропустил, ни под какими пытками нельзя было вспомнить.

Соврать? Не получится – не принято у них в компании было врать друг другу. Да и опасно это – не в игрушки играют. Они уже далеко под землёй и никто не знает – прошли они мимо нужно штолека или нет. Может быть, давно уже надо возвращаться к началу. Поэтому, понурив голову, что, впрочем, никто из его товарищей не увидел, Васёк мужественно признался:

– Я сбился со счёта!

– Ф-ь-ю-ю! – присвистнул Мишка. – И где это мы теперь находимся?

– Так! – резюмировал чуть дрогнувшим голосом Денис. – Так! Только давайте без паники. Вась, как думаешь, сколько минут мы шли до этой остановки?

– Не знаю, – ответил Василий. – Но точно, что не долго. Наверное, минут пятнадцать.

– А ты, Мишка, как думаешь?

– Да не больше пятнадцати минут. Я даже вспотеть не успел, – засмеялся Мишка.

– И я вот примерно об этом думаю, – подвёл черту Рубцов. – Пятнадцать минут, а мы уже паникуем. Так не годится. Ладно, считаем: за пятнадцать минут по не знакомому пути это примерно километр, что ли? Получается, что мы мимо штрека уже проскочили?! Такого не может быть! Мы же смотрели на стены!

Мишка повёл фонариком вокруг себя и тут же заорал:

– Ребя! Гляди! Вот он, штрек!

И действительно, луч от фонарика не упирался в стену своим овалом, а пропадал в глубине какой-то выработки. Мишка обвёл луч вокруг дыры в стене штольни. Она имела правильную прямоугольную форму и была закреплена деревянными стойками. Сомнений не было: дыра рукотворная и первая с момента входа в штольню. На карте это и был заштрихованный штрек. Но зачем его штриховали, если вход открыт и туда мог зайти любой и каждый и найти золотой запас?!

– Идём? – нетерпеливо спросил Васька, инициативой своей стараясь заглушить собственную вину.

– Обожди! – приказал Денис. – Надо бы как-то пометить этот выход. Чтобы на обратном пути не блудить.

– А чего мы будем блудить? – удивился Мишка. – Выходим из штрека и сразу направо. Встаём на рельсы от вагонетки и по ним на волю. С чистой совестью и золотом в карманах.

– Интересно, почему вход в штрек свободен? – подал реплику воспрянувший духом Васёк. Его не стали ругать, и он страшно обрадовался этому. – Тут, наверное, ничего уже нет.

– Помолчи! – приказал Денис. – Раз мы тут, значит, должны всё тщательно обследовать. Мало ли почему вход не завален? Может быть,

специально так сделали, чтобы подозрений не вызывать. А сами где-нибудь в углу зарыли мешки или ящики. Жаль, мы шупы из проволоки не додумались сделать. Было бы проще: протыкай землю и слушай, пока не заскрежещет ящик или слитки.

Он вздохнул.

– Ладно. Пошли дальше. Теперь уже можно шаги не считать – тут блуждать негде. Надо нитку закрепить у входа на всякий случай, – сказал он ребятам.

– Миша, посвети мне!

Денис быстро привязал нитку к торчащей из вертикальной стойки ржавой скобе.

– Зачем нам тут нитка? – удивился Мишка. – Штрек глухой. Фонарик работает. Выход же никуда не денется.

– Пусть будет! – туманно ответил Рубцов. – Мало ли. Ты в динамке уверен? Всякое бывает. Сам видел, какая тут темень. Вот выключи фонарь.

Фонарь потух. Буквально через секунду-другую ребята почувствовали боль в глазах. Это они, пытаясь хоть что-то рассмотреть в крошечной тьме, непроизвольно так выпучивали глаза, что их от напряжения стало ломить. При этом даже поднесённого к носу пальца видно не было. Такой темноты им ещё не приходилось видеть. Было ощущение, что каждый окунулся в бочку с дёгтем и пытался рассмотреть что там на дне.

– Свети! – попросил Денис Мишку.

Фонарик тут же зажужжал и выдал сноп жёлтого света.

– А теперь представь, что фонарик сломался, – предложил Рубцов. – Куда двигать будем?

– Накаркаешь! – недовольно пробурчал Васька. – Лучше давайте быстрее золото искать. А то день и так короткий. Нам ещё домой возвращаться до ночи.

Тут он был прав. Ситуация осложнялась тем, что ни у кого не было часов. И нет солнца, по которому можно определить время. Поэтому

это самое слабое звено в расчётах Рубцова могло осложнить всю работу. Выход один: не увлекаться! Быстро сделать разведку на местности. Определить объем работы. Если обнаружится что-то интересное и обещающее открытие, то можно начать раскопки, а можно поставить метки и уйти домой. Чтобы вернуться в следующие выходные.

Денис достал из рюкзака свечи и спички. По его расчётам, сквозняков сильных здесь не могло быть, и свечи вполне могли помочь фонарику. Конечно, славно было бы иметь факелы, но где же их взять? Начни они заготавливать соляру, кто-нибудь бы да заметил это. Они не могли рисковать.

– Делаем так, – начал инструктировать приятелей Рубцов. – Идём гуськом все вместе. Не отставать. Я протягиваю нитку, поэтому иду последним. Первым – Мишка с фонариком. Потом ты, Вась. Глядим сначала под ноги, потом осматриваем стену. Ищем любой намёк на искусственную насыпь. Ясно?

– Ясно! – в один голос ответили парни.

И они пошли вдоль стены штрека в поисках клада.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Мать Рубцова плачет.

Поисковые группы идут школьникам на помощь.

Собираясь с мыслями и пытаясь найти точные и ясные слова для своей догадки, Серёга оглядел сгрудившихся вокруг стола взрослых:

– Понимаете, тут такое дело, – повторил он. – Думаю, карта эта случайно оказалась в одной витрине с историей о колчаковском золоте. Которое, якобы, у Каменного острова исчезло. Рубцов увидел её и вполне мог неправильно понять цифры «тысяча девятьсот девятнадцать». Он решил, что это дата составления карты! И дальше подумал, что заштрихованный штрек означает место, где спрятан клад! Ведь как раз в девятнадцатом году и состоялся бой партизан и белогвардейцев. У него вся картина и сложилась – рудная жила рядом с посёлком, от острова не так далеко. Вот они и решили попытаться и найти клад. Честно говоря, мы бы три года назад так же сделали бы. Да, Сань?

– Ну, ты гений! – не сдержался Вовка.

– Обожди, – отмахнулся Сергей. – Сань, ты не знаешь, откуда карта могла взяться?

– Не знаю, но догадываюсь, – ответил Саша. – Чернышёва давно хотела заняться историей слюдодобычи нашего рудника. Наверное, она и просила через совет школы карту жилы. Я так понимаю, это одна из самых ранних?

– Ну, не самая первая, конечно, – улыбнулась Валентина Яковлевна. – Но старая.

– Вот! – кивнул головой Саня. – Закрытая, значит. Мы ж давно собирались в геологическом кружке сделать экскурсии в шахты. Вот, опять же, наверное, она и планировала сделать маршрут сюда.

– Пойдите! – возразил начальник рудника. – Все эти жилы, шахты, штреки появились уже после войны! Те, что были тут ещё до революции, давно завалились. Одни ямы остались.

– Но ведь остались?! – обрадовался Санька. – Значит, Серёга прав. Денис вполне мог решить, что белобандиты сюда золото утащили. А вдруг он не ошибся? – сам себя перебил Саня. – Ведь мы так и не знаем окончания легенды о золоте.

– А! Бросьте вы своё золото! – вмешалась мать Рубцова. – Марина Леонидовна! Что делать-то будем? Время уже позднее. Выручать мальчишек нужно. Мы тут пока теории да истории слушать будем, они куда-нибудь пропадут там! – Слезы брызнули у неё из глаз.

Все всполошились. Понятно было – вторые сутки матери не знают, где их дети. Что с ними? И как их быстро найти!

– Ой, успокойтесь! Успокойтесь! – начала успокаивать директор школы Марина Леонидовна. – Сейчас всё решим!

– Нужно формировать несколько поисковых групп, – предложил начальнику рудника участковый. – Хорошо бы подыскать тех, кто работал на этой жиле. Как думаете?

– Идея хорошая, – согласился начальник. – Давай, Валентина, ты своих людей вспоминай, я своих. Сейчас вызову нарядчиков, пусть народ поднимают. Ветеранов поставим руководить груп-

пами. Пусть берут шахтёрские фонари, верёвки, ну, в общем, по-боевому расписанию – аврал так аврал! Они сами всё знают.

Начальник потянул телефонный аппарат на себя, а парни, которых поманил Сергей, отошли в угол кабинета.

– Так, и что мы будем делать? – спросил он ребят. – Нас с собой сто процентов никто брать не станет.

– Ты мать свою попроси, а Санька свою маму. Глядишь, и возьмут, – посоветовал Геращенко.

– Держи карман шире! – фыркнул Саня. – Они нас сейчас в правах уравнивают с Рубцовым, такими же малышами сделают и спать погонят. Хотя, если разобраться, что мы там с вами забыли, в шахте? Мужики сами всё сделают. Как думаешь, Серёга?

– Я вот тоже думаю – нужно ли нам соваться? – засомневался Серёга. – Сейчас туда полрудника загонят. Светлее, чем на новый год в посёлке будет. Час делов и найдут пропавших.

– Чо-то я ничего не понял! – забухтел Вовка. – То мы впереди планеты всей, а то в обозе?! С каких это пор?

– Володя! – поморщился Санька. – Сам подумай: если бы мы рванули сразу в шахту после расшифровки записки и нашли бы там пацанов, это было бы что-то грандиозное. Ну, матери бы башку чуть нам поправили бы. И всё. А сейчас? Сейчас туда пойдёт большой отряд взрослых спасателей. Мы только мешать им будем. Понимаешь? И вообще, мне кажется, что нам не мешало бы чуть-чуть повзрослеть. Не кидаться в приключения сломя голову, а хотя бы немного думать.

Сергей изумлённо посмотрел на друга. Тот действительно вернулся с Чёрного моря совсем другим человеком – уже не хворым, с развитой мускулатурой, откуда-то появилась самостоятельность и, даже можно сказать, некая дерзость. Это был не тот маменькин сынок, который бродил за ними как телёнок на поводке.

– Мальчишки! – позвала друзей Марина Леонидовна. – Спасибо вам за помощь! Если бы не вы, мы бы так в потёмках и блудили бы – где

искать, как искать. Вы молодцы! Сейчас можете идти по домам. Теперь дальше наша забота найти ребятишек.

Вовка было открыл рот, чтобы попроситься в поиски, но Сергей ткнул его кулаком в бок. И тот промолчал. Они ещё минуту потоптались у стола, и потом вышли в коридор конторы.

– В самом деле, Вовка, что мы будем напрашиваться? – обратился к товарищу Серёга. – Маленькие мы, что ли? Давайте думать о том, что главное мы сделали – нашли место, где парней искать. Это – существенно. Теперь их обязательно найдут, потому что любая шахта это замкнутое пространство. Рудничных мало будет – позовут с Мусковита. Наверняка найдут. А без Саньки и Кузнечика искали бы всем районом и вариантов могло быть много... Поэтому пошли домой.

– Ты прав, – согласился Володя. – Не проблема поднять кошелёк с дороги. Проблема найти, где он валяется!

– Ну, ты даёшь! – захохотал Саня. – Где вычитал?

– Почему вычитал? – обиделся Геращенко. – Само придумалось.

Парни рассмеялись, а потом на крыльце расстались: Санька и Серёга пошли в одну сторону, а Вовка к себе, к рудничным.

Чернов шёл рядом с повзрослевшим на глазах Арутиновым и думал о том, каково сейчас в полной темноте и холоде Рубцову с ребятами. И ему очень не хотелось бы оказаться на их месте.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Сквозняк в штреке. Обед в подземелье.

Кладовискатели разбили свой фонарик.

Ребята шли вдоль стены штрека уже довольно долго. Им казалось, что обойти его по периметру много времени не займёт. Но они всё шли, и шли, и шли.

Первым на то, что огоньки свечей сильно колеблются, обратил внимание Мишка.

– Денис! – окликнул он впереди идущего Рубцова. – Ты заметил, что тут сквозняк?

– Какой сквозняк? – озабоченно спросил Денис. Он уже сам начал беспокоиться тем обстоятельством, что слишком долго они бродят по небольшой, судя по карте, выработке.

– Да ты на свечи глянь! – попросил Мишка и остановился.

За ним остановился Васька. Тормознулся и Рубцов, удивлённо уставившись на свою свечу. Её пламя действительно сильно клонилось вперёд. И это было удивительно. Потому что при движении пламя должно было бы тянуться в сторону идущего человека. Сейчас же огонёк трепетал совсем не по правилам. Такое ощущение появилось, что в спину ребят дул непонятный ветерок. То есть, сквозняк, которого в штреке по определению быть не должно!

– Ничего не понимаю! – воскликнул Денис. – Мы, что, каким-то образом вышли из штрека в штольню, и теперь нам в спину дует ветер с поверхности?

– Я не знаю, куда мы вышли, – испуганно подал голос Васька. – Но я не ощущаю под ногами шпалы. Нет и рельсов. Если бы мы вышли в основной ствол шахты, то мы бы снова шли по узкоколейке.

– Точно! – сказал Миша. – Рельсов нет. И поверхность не ровная. Я пару раз чуть не навернулся, запнувшись о камни.

– Спокойно! – приказал Денис. – Спокойно! Надо остановиться и подумать. Горячку пороть не будем. Начинаем опять с отсчёта времени. Конечно, в темноте без солнца его трудно контролировать, но сколько мы уже тут бродим, а, пацаны?

– Мне кажется, что часа два, не меньше, – первым ответил Мишка.

– Я думаю, что все три часа, – отозвался Василий.

– Ну, это у вас от страха время в два раза быстрее бежит, – засмеялся Денис, хотя в глубине души был согласен с друзьями. И это ему сильно не нравилось. Обладая сильным характером, он старался владеть собой и понимал, что если сейчас ребята услышат нотки паники в его голосе, потом будет совсем трудно находить общий язык. Это ему и дед рассказывал, который прошёл половину войны, пока не потерял руку. Он описывал одно паническое отступление, когда солдат ни крики командиров, ни пулемёты остановить не могли: страх смерти и жажда жизни были сильнее.

– Хорошо, – продолжил Рубцов. – Возьмём за основу, что бродим мы два часа. Ничего страшного. Мы, наверное, вышли в какой-нибудь коридор, который тоже ведёт на поверхность. Вот и сквозит. Давайте перекусим, посидим и изучим ещё раз карту. А потом по нитке вернёмся назад, к выходу из штрека или штольни. Как повезёт.

Ребята с радостью скинули рюкзаки и уселись вдоль стены, закрепив на полу две свечи. Колеблющееся пламя рисовало жуткие тени по всему подземелью. Но пацаны не обращали внимания на них: они, оказывается, довольно сильно проголодались. А это означало, что сейчас обеденное время и бродили они не менее, а более трёх часов с момента входа в шахту.

Каждый достал из вещевого мешка кто кусок сала с хлебом, кто колбасу, а Васька ещё и термос с горячим чаем. Обильная еда и чай сделали своё дело – успокоили кладоискателей. Уже без дрожи в голосе они принялись обсуждать сложившуюся ситуацию. И поняли, что особо переживать нечего: по нитке вернуться можно было легко и просто. А в следующие выходные повторить поход. Только выйти

раньше и взять не только свечи, но и поискать у одноклассников пару хороших фонариков: с ними надёжней.

Приняв такое решение, повеселевшие бродяги пошли гуськом за Денисом, который аккуратно сматывал в клубок нитку. Шаг за шагом они приближались к выходу из лабиринта. Прошли какой-то каменистый поворот, и Рубцов внезапно охнул: нитка сначала провисла сильно, а потом он ощутил у себя в ладони её разлохмаченный кончик – она была оборвана!

Денис резко остановился. В него тут же упёрся Мишка с фонариком, а в него Васька.

– Что случилось? – почему-то шёпотом спросил Миша.

– Однако проблема! – тоже прошептал Рубцов. А потом уже во весь голос добавил:

– Всё, ребята, стоп! Нитка оборвалась где-то! Мишка, давай свети вокруг! Не может быть, чтобы второй конец потерялся! Тут он где-то!

– Приплыли! – вздохнул Васька. – И чо теперь?

– Не чокай! – сердито оборвал его Денис. – Нитку ищем и не крутимся вокруг своей оси. Нам ещё не хватало ориентирy потерять! Мишка, у тебя мел есть?!

– Был где-то, – ответил Воротов.

– Найди и на стене начерти большой крест, – приказал Рубцов. – Да пожирней! Чтобы видно было. Эх, надо было нам сразу так делать. Не только на нитку надеяться. Всё-таки динамка у Мишки практически вещь вечная – жми рычаг и всегда со светом. Ни от какой батарейки или там парафина не зависим.

И тут произошло самое ужасное, что только могло произойти: Мишка, потянувшись к стене с куском мела, споткнулся о камень и рухнул на пол штрека со всей дури в полный рост. Фонарик взмыл вверх, кувыркнулся пару раз и глухим стуком и мгновенно наступившей абсолютной темнотой известил кладоискателей, что теперь они остались без света...

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

*Надо просто ждать аварийные бригады
из заброшенной шахты. Кладоискатели поняли,
что заблудились. Таинственный ящик.*

Серёга лежал на диване и бездумно рассматривал потолок. Его деятельная натура требовала немедленных действий по поиску малолетних беглецов, но ситуация была такова, что его услуг никто не просил и даже блокировал их. Они сделали всё, что могли. И теперь ему и его друзьям оставалось только пассивно ждать, пока аварийные бригады не извлекут из старой заброшенной шахты юных кладоискателей.

От рудничной конторы отъезжали две бортовые машины, в которых сидели шахтёры, горноспасатели, геологи. Никто не сомневался, что, зная шахту как свои пять пальцев, мужики найдут пацанов в два счёта. Однако они даже не подозревали, какое разочарование их ждёт впереди.

А тем временем в шахте в полной темноте оказались трое малышей.

– Так! – придушенно вскрикнул Денис. – Нам только этого не хватало!

– Мама моя! – запричитал напуганный Васька. – Mamочка! Мы теперь тут все помрём! Нас даже никто не найдёт! Мы же ни записки, ни намёка никому не оставили...

– Заткнись! – разозлился Рубцов. Ему было самому страшно. Но он понимал, что сейчас главное успокоиться. Они уже сегодня паниковали. Одного раза вполне хватит на такой суматошный день. – Лучше свечку зажги. И всем стоять на месте, не крутиться. А то потеряемся.

Для своего возраста Денис был очень организованным человеком. Поэтому в мозгах у него брезжила надежда, что такой фонарик, как динамку, сложно сломать. Ну, стекло лопнуло точно. Лампочка могла

разбиться. Корпус пластмассовый, опять же, грохнулся. Но остальное-то это железяка да катушка с проводами! Нужно просто спокойно найти останки фонарика. Что он и собирался сделать.

Денис полез в карман телогрейки за своими свечой и спичками. Через несколько секунд заброшенный штрек осветило неустойчивое из-за сквозняка пламя двух свечей.

– Мишка! – позвал друга Денис, присаживаясь на корточки. – Давай спокойно ищем фонарик. Не суетись! Он далеко улететь не мог. Ты хотя бы примерно помнишь – куда он отскочил.

Воротов в темноте кивнул головой, а вслух сказал:

– Надо вперёд пройти. Наверное, метра полтора-два. Он там грохнулся.

– Вась, свети себе под ноги и тихонько двигаемся. Нам нужно найти этот несчастный агрегат. Может быть, ещё наладим.

– Да как мы его наладим? – заныл Васёк, тем не менее, становясь на четвереньки и начиная медленное движение вперёд, вдоль стены, боясь от неё оторваться. – Слышно же было, что шмякнулся он всмятку.

– Ищи! – попросил Денис его. – Лучше будем искать. А уж там решим – всмятку или нет.

Некоторое время в темноте было слышно только сопение мальчишек: они упорно обшаривали пол в штреке, надеясь найти механизм фонарика. И нашёл его беспокойный Васька.

– Ур-а-а-а! – заорал он. – Вот, только одна щёчка боковая отлетела!

Потом сорвавшимся голосом добавил:

– И лампочке с отражателем кирдык!

– Молодец, что нашёл! Дай сюда! – попросил Денис. – С лампочкой нет проблем. Я как чуял, в запас одну взял. Главное, чтобы сам механизм не сломался.

Денис порылся в кармане и достал лампочку.

– Посвети-ка! – обратился он к Воротову. – Сейчас попробуем.

Склонившись почти вплотную к свечке, Денис осмотрел динамку. Поломка была незначительной – лопнуло стекло вместе с лампой, отлетела одна боковинка фонарика, и больше видимых повреждений не было. Даже патрон под цоколь лампочки был целёхоньким! Рубцов быстро, но аккуратно ввернул лампочку и осторожно попробовал качать рычаг фонарика. Тот завжикал с привычным звуком и лампочка начала светиться. Денис стал сильнее качать рычаг, и помещение штрека залил не очень яркий, но постоянный свет.

– Уф-ф-ф! – выдохнул сначала Васька, а потом и Мишка с Денисом.
– Теперь мы со светом!

Ребята посмотрели друг на друга. Видок был ещё тот! Растерянные лица, втянутые щёки и выпученные от страха глаза.

– Да-а-а, – протянул Денис. – Хорошо нас никто не видит. Во перетрухали, а?

Ребята облегчённо засмеялись. Страхи, произнесённые вслух, убивают сами страхи. И боязнь темноты, отодвинутая мерным жужжанием динамики и слабым, но таким тёплым и важным светом, ушла опять в подсознание.

– Если мы фонарик нашли, то теперь нитку уж и подавно найдём, – уверенно заключил Васёк.

– Факт! – подтвердил Денис. Хотя уверенности особой не испытывал. Нитка могла оборваться далеко отсюда. Он вспомнил, что совершенно забыл поддёргивать её время от времени, проверяя натяжённость. Просто разматывал клубок и всё. А ведь нить могла зацепиться за камень где угодно и когда угодно. То, что они обнаружили обрыв вот здесь, ни о чём не говорило: это мог быть уже оборванный кончик, который долго тащился за ними, а потом зацепившийся за камень именно на этом повороте.

Он снова укорял себя за то, что не додумался дублировать обратную дорогу меловыми отметками на стенах туннелей. Но было уже поздно. Оставалось надеяться на удачу, которая пока их не покидала.

Никто не помнил, сколько времени они шли гусиным шагом, почти носом касаясь пола шахты, в поисках утерянной нити.

Её нигде не было!

Это означало одно – они окончательно заблудились! И куда теперь идти, где искать выход из шахты, никто не знал.

Первым прекратил поиски Мишка. Он уселся возле стены, вытянул усталые ноги и как отрезал:

– Всё! Дальше я не иду! Буду сидеть тут, пока нас не найдут!

– Надо же, в рифму заговорил, – попробовал пошутить Денис, чтобы поддержать друзей. Он тоже уселся рядом с Мишкой. – Садись, Вась, будем думу думать – как выбираться.

Васька так же плюхнулся на землю и сразу полез в рюкзак.

– Чего ищешь? – спросил его Рубцов.

– Пожрать! – лаконично ответил Васёк.

– Это правильно, – согласился с ним Денис. – Давайте поедим. Интересно, сколько сейчас времени?

Ответа не было ни у кого, так как никто не додумался взять с собой хотя бы будильник, коль не было наручных часов.

– Судя по тому, как я умотался, – начал Воротов, – уже вечер. Сейчас поужинаю и спать лягу! Всё равно ничего сейчас не найдём. Так лучше спать – время быстрее пройдёт.

– А для чего ему быстрее идти? – удивился Андреев. – И как мы узнаем, что уже утро?

– Да уж, – протянул Денис. – Время суток мы не узнаем до тех пор, пока наружу не выберемся. Я вот думаю, что если мы все трое не придём домой сегодня ночевать, то завтра утром домашние начнут рвать и метать – искать нас по всему руднику: ведь мы и в школу утром не попадаем.

– И что?! Они ж ни в жизнь не догадаются, что мы в эту шахту попёрлись! – захныкал Васька. – И на фига нам сдалось это золото?! Знал бы, никогда не пошёл с вами!

– Заткнись! – рассердился Мишка. – Разнылся тут.

Ему было очень страшно. Он понимал, что никто в посёлке не вычислит их место. Это Васька правду сказал. От такой мысли можно было не только «разнытаться», но и умом тронуться. Потому как в подземелье бродить можно сколько угодно. До тех пор, пока еда есть и силы есть. Но еды хватит дня на три. Воды ещё меньше. А дальше?

– Деня, чо делать-то будем? – спросил он Рубцова.

– Думаю, ты прав. Нужно отдохнуть, – кивнул в темноте головой Рубцов. – Всё равно без толку тут ползаем. Голова не варит. Честно скажу, парни, не знаю, что дальше делать будем. Но свечи нужно экономить. Не дай бог с динамкой что снова случится, мы без света точно пропадём.

– А костёр развести можно? – прорыл из мглы Васька. – Холодрыга тут ужасная.

– Где ты дров тут возьмёшь? – пожал плечами Мишка. – С костром, конечно, веселее было бы. Можно тушёнку подогреть, – мечтательно протянул любящий плотно перекусить Мишка.

– А я тут о какой-то ящик коленом трахнулся, – заметил Васька. – Его можно на дрова пустить.

– Какой ящик? – встрепенулся Рубцов. – Почему не сказал?

– А мы нитку искали, – путано ответил Васька. – Мне тот ящик шёл и ехал.

– Ну, ты даёшь! – закричал Мишка. – А, может, это ящики с золотом, которые мы искали?!

Он мгновенно забыл о голоде и страхе. Сокровища лежали где-то рядом. Об остальном можно было забыть.

– Васёк! Вспоминай – далеко от этого места ты ударился обо что-то? – как можно спокойней и ласковей спросил Денис. – И почему ты решил, что это ящик? Может, это камень был?

– Я же не совсем тупой, – обиделся Васька. – Я его рукой ощупал. Ясно дело – ящик. Ещё на нём железные уголки. Вот я в такой уголок и втюхался!

– Ох, ты и вахлак! – злился Мишка, чиркая спичкой, чтобы зажечь свечу. – Где теперь снова искать эти ящики?!

– Не мельтеши! – успокоил одноклассника Денис. – Сейчас всё найдём. Вася, ты по этой стенке натолкнулся на ящик?

– Да, я вдоль стены полз, – ответил Васька. – Никуда не отклонялся. И, помявшись, добавил:

– Страшно же ж! Я так вот по стене рукой и вёл всё время, чтобы не заблудиться. А тут ящик.

– Один? – переспросил Денис.

– Мне показалось, что один, – сказал Васька. – Я его пощупал. И дальше пополз.

– Ладно! – махнул рукой Рубцов. – Я буду считать время про себя. Тратим на поиски не более десяти минут, значит, считаю до шестисот. Правильно я понял? – спросил он снова Ваську.

– Да каких десять?! Три минуты назад это было, – ответил паренёк.

– Всё, хватит болтать! – приказал Рубцов. – Поползли назад.

И первым пошёл в обратную сторону, низко пригибаясь и вжикая фонариком.

Конус света заскользил по полу и по краю стены, выхватывая из темноты то камень, то кусок блестящей слюды, то лужу с водой.

Васька оказался прав – они почти сразу наткнулись на тёмно-зелёный большой запылённый ящик. На нём тускло отсвечивали в неверном свете фонарика два накидных запора.

Денис аж задохнулся! Ящик казался таким древним, что было ясно – это то, что они искали! Сокровище было найдено.

Парни присели возле ящика. Дрожащей рукой Денис Рубцов потрогал один запор. Потом другой. Осветил крышку. На ней был значок «Взрывоопасно!»

– Это ящик из-под гранат! – выдохнул Мишка. – Неужели нашли?!

Денис не ответил. Он снова ощупал запор, и осторожно потянул петлю. Замок сухо щёлкнул и откинулся. Тогда Рубцов так же открыл второй замок.

– Осторожно! – прошептал боязливо Васька. – А ну как заминирован ящичек?

– Типун тебе на язык! – ответил Мишка. – Открывай, Денис, не тyani!

Рубцов аккуратно потянул крышку вверх.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

*Надвигается ночь. Начальник рудника принимает
решение. Беглецы разожгли костёр.
Васька боится темноты.*

Аварийно-поисковые бригады на машинах быстро добрались до сворота дороги на шахту. Сразу же была получена обнадеживающая информация: на снегу отчетливо были видны следы мальчишек. Значит, записка расшифрована правильно! Ещё десять минут потребовалось для того, чтобы доехать до отвала жилы номер тридцать семь.

Здесь руководитель поисков, начальник рудника Николай Петрович, по карте поставил каждой бригаде свою задачу: вся шахта была разбита на квадраты и за каждым закрепили ответственного.

Ночь неумолимо падала на голец. И нужно было спешить.

– Мужики! Будем внимательными. Пацаны могли уйти далеко. Тут штреков много. Не пропускаем ни одного закутка. Понимаю, что случиться с ними ничего не могло – провалов тут не было никогда, в туннелях плюсовая температура. Бродят всего сутки, значит, голода ещё нет. Но они, скорее всего, напуганы сильно и могут паниковать, метаться. Как бы нам не разминуться! Поэтому ищем и слушаем шахту: каждый шорох, каждый звук. Иначе будем на встречах курсах ходить.

Николай Петрович когда-то служил на флоте. И нет-нет, да в речи выдавал морскую тематику.

Мужики согласно закивали головами: дело не хитрое, пока ты идёшь одним штреком, школьники могут встречным ходом уйти в другую сторону. Так и будешь в догоняшки сутками искать. Если бы они догадались просто сесть где-нибудь в уголке да ещё и костерок запалить! В штабе рассказали, что во время «Зарницы» эта троица

была самой сообразительной в их разведке. Значит, спички и запас еды у них есть. Уже легче.

– Пошли, мужики! – прозвучал приказ.

Поиск начался.

Уже зайдя далеко вглубь шахты, Николай Петрович внезапно сообразил, что никто не оговорил порядок сигналов: если кто-то первым обнаружит пропавших, то как остальные узнают об этом?! От этой неожиданной, но очень важной мысли, начальник рудника даже остановился и ударил себя кулаком в лоб:

– Идиот! – рявкнул он на себя, немало удивив людей, что шли за ним по треку. – Вот идиот! Совсем голова дырявая!

Он обернулся на своих товарищей, поискал кого-то глазами, и позвал:

– Сергей! Кирьянов!

Вперёд вышел молодой парень.

– Слушай сюда, – сказал Николай Петрович. – Ты вернёшься к отвалу. И будешь там ждать остальные группы. Если кто появится с пацанами, ты тут же мчишься к нам и сообщаем об этом. И отправляешь в другие группы тоже гонцов, чтобы они поиски закругляли и выходили. Ясно?

– Ясно, Николай Петрович. Будет сделано, – ответил паренёк и убежал к выходу из шахты.

– Вот ведь пенёк старый! – ругал себя начальник рудника. – Оставил всех без связи. Ну, может, кто-нибудь ещё догадается назначить гонцов? Ладно, пошли дальше. Теперь после драки-то чего кулаками махать! И они пошли дальше, навстречу неизвестности, которая медленно, но верно, приближалась к ним.

* * *

А пацаны тем временем воодушевлённо рассматривали находку.

Денис открыл ящик.

Он был пуст, если не считать странной палки, сантиметров двадцать в длину и три сантиметра в диаметре, обёрнутой розовой, маслянисто отсвечивающей бумагой.

– Вот те нате, килька в томате! – воскликнул разочаровано Мишка. – А где золото или гранаты?!

– А что это за фиговина? – спросил Вася, тыча пальцем в непонятный предмет.

– Золота нет, – подтвердил Денис. – А это палочка аммонита. Взрывчатка такая есть.

– Она не бахнет сейчас? – опасливо уточнил Васька. – Может, ну её на фиг, закроем да подальше отсель?

– Давайте ещё вокруг поищем, – предложил Денис. – Где один ящик, там и другие могут быть.

Ребята минут десять тщательно осматривали всё окрест. Но ящик был одинок. Никаких следов от других тяжёлых предметов не было.

– Всё, привал! – объявил Рубцов. – Чувствую, больше мы ничего тут не найдём. Нужно передохнуть. Давай, Миша, ломаем ящик да костёр разведём. Ты в курсе, что аммонит горит в костре?

– И не взрывается? – переспросил Мишка.

– Нет. Если его немного, – ответил Денис. – Поэтому пригодится вместо полена.

Они разыскали пару камней потяжелее, и стали по очереди разбивать ящик. Васька безучастно наблюдал, как его друзья добывали дрова. Он сильно устал и, главное, сильно боялся. Так сильно, что и себе стеснялся признаться. Ему очень хотелось домой, к уютной печке, возле которой стояла его кровать. Чтобы на тумбочке стоял стакан со сладким чаем, хлеб, посыпанный сахаром, и любимая книга о всаднике без головы. Он и так боялся темноты. А то, что сегодня произошло с ними, было выше всяческих его сил. Он ещё удивлялся, почему до сих пор в истерику не впал. Держался. Не хныкал. Не мешал парням. Это было удивительно.

Васька так углубился в исследования своих переживаний, что очнулся только от того, что Мишка Воротов тыкал его в плечо, протягивая другой рукой бутерброд с колбасой:

– Очнись, Васёк! У нас уже костёр горит, а ты с открытыми глазами спишь, – смеялся приятель.

И, правда – рядом полыхал небольшой костерок из щепок. Он сразу раздвинул пространство шахты, и все страхи Васькины попрятались по дальним тёмным углам. Стало уютно, как во время обычной ночной рыбалки. Подумаешь, что рядом реки нет и вместо тёмного летнего неба мрачная толща земли над головой. Зато рядом верные друзья и живое пламя.

Василий вгрызся в бутерброд. Жизнь налаживалась. Денис уже расчищал от камней место вдоль глухой стены для лежанки. Умостил все три рюкзака под головы, и развернул запасливо взятое из дома солдатское одеяло: ребята готовились к ночёвке.

Ваську опять стала обуревать тоска по дому. Как там мама? Как сёстры? Они ж с ума сойдут завтра, когда узнают, что Васька пропал неизвестно где.

– Вась, иди спать! Утро вечера мудренее, – позвал его Денис. – Завтра думать будем – куда идти.

– Надо идти туда, куда уходил дым, – внезапно даже для себя сказал Вася.

Рубцов замер. Покрутил головой.

– Ты гений, Василий! – воскликнул через пару секунд командир. – У тебя башка варит! Если дым уносило вдоль штрека туда, откуда мы шли, значит, мы имеем обычный сквозняк. Значит, там есть выход! Иначе дым стелился бы над нами, вверх.

– Точно! – обрадовался Воротов. – Ты, Васёк, молоток! Давайте теперь спать, – безо всякой логики закончил свою реплику Мишка. – Лично у меня ноги отваливаются. Завтра пойдём за дымом. Денис, ты не все доски жги. Надо будет попробовать факел сделать. У меня в мешке кусок сала есть – натрём тряпки, вот тебе и факел. Чтoб дым видать было.

С этими словами Мишка завалился на пол, умостил свою кудрявую голову на рюкзак и уже через минуту засопел.

– Боишься? – внезапно спросил Ваську Андреева Денис.

Тот вопросительно поднял голову.

– Темноты боишься? – уточнил снова Рубцов.

– Боюсь, – чуть поколебавшись, признался Васёк. – А кто её не боится?

– Мишка, – засмеялся Денис. – Уже сопит. Счастливый. А я вот долго боялся темноты. Вечером даже за дровами старался не ходить. Пока не прочёл про Володю Дубинина. Читал?

– Это «Улица младшего сына»? – ответил Вася.

– Да, – Рубцов помешал палочкой угли костра. – Я как представил, что он, пацан, по катакомбам один бродил в разведку, мне так стыдно стало, что я боюсь тёмной комнаты. А если бы мне пришлось так воевать с фашистами? Что, у керосинки сидел бы? Тогда я начал тренироваться: тушил свет и на ощупь находил вещи, например. Сидел до темна на крыльце и потом без фонарика дрова носил. Да много чего делал. Хотя вот сейчас снова жутковато стало. Поэтому, друг ты мой, Васёк, укладываемся: во сне темнота не страшна.

Ваське казалось, что он долго не мог уснуть в крошечной темноте. До этого он никогда не видел такой черноты. На поверхности земли её просто не бывает. Всегда отсвечивают или звёзды, или отражение луны от воды, или блеск фар далёкой машины. Да мало ли источников света там, наверху?

«А будет ли у нас этот верх», – внезапно подумал мальчик и тихонько заплакал, уткнувшись носом в плечо друга. Ему очень хотелось домой. Не нужны были ни золото, ни другие сокровища. Просто оказаться бы дома...

Проснулись все одновременно. От странного шума, который доносился откуда-то издалека. Это был непонятный вой. Тихий и прерывистый. Словно некто неизвестный плакал, подвывая себе от безысходности.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Поисковиков завалило в туннеле.

Беглецы ищут выход из шахты.

Шёл четвёртый час поисков. Казалось, что поисковые группы прошли всю шахту не только вдоль, но и поперёк. Но результатов не было. Дежурный от входа в штольню не появлялся, а, значит, никто со школьниками на поверхность не выходил. Иначе он давно бы примчался к ним с радостным известием.

Разговаривать никто не хотел. Даже злость на ребятишек, которая раньше овладевала мужиками, уже испарилась. Закрадывались нехорошие мысли: если их нет в этой штольне, то где они могут быть? Вторые сутки в холоде и мраке выдержит не каждый взрослый. А тут ребятишки из третьего класса.

И в это время они слышали вой. Протяжный. Противный.

– Что за чертовщина?! – остановился Николай Петрович. – Это ещё что за дела?

Ответа не было. Только где-то впереди и, как казалось, высоко, кто-то выл.

Группа остановилась, прислушиваясь к вою. Никто никогда раньше такого не слышал. Хотя некоторые по десятку лет отработали в разных шахтах и выработках. Мужики знали, что в их краях волки не водятся. Медведь не воет. Да и спят ещё медведи, март пока только начался, до побудки больше месяца.

Тогда кто это мог быть?

– Пацаны. Они. Больше некому, – высказал догадку один из поисковиков.

– Думаешь? – усомнился Николай Петрович. – Слишком уж жутко получается. Да и зачем им это нужно? Я б на их месте благим матом орал, а не выл. Не, тут что-то другое. А вот что? Какие зверушки у нас выть умеют?

– Оборотни, – пошутил кто-то.

– Я вот счас как оборочусь, да меж глаз заеду! – рявкнул начальник рудника. – Выть будешь не хуже. Я серьёзно спрашиваю.

И в это время за спиной у них раздался грохот. Затрещала рудничная стойка. Пошатнулась земля...

* * *

Вой то усиливался, то сходил на нет. Пацаны спросонья плохо понимали что происходит.

– Что это? – испуганно спросил Васька, протирая заспанные глаза.

– Помолчи! – одёрнул друга Рубцов, поёживаясь со сна. – Я сам не знаю.

– Страшно! – признался Воротов, укутываясь в одеяло. – Это, наверное, хозяйка медной горы?! Не выпалась, вот и зевает.

– Мишка, ну не мешай! – отмахнулся от него Денис. – У нас в Сибири нет медных гор и нет таких зверей, чтобы вот так вот выли. Это что-то другое.

– У меня так печка воеет, если вьюшку не закрыть, – пробормотал Вася. – Мать потом на меня всегда ворчит, будто я подписывался печь на ночь закрывать. Она ещё топится, так и угореть можно.

– Вставай, Мишка, – пнул одноклассника в бок Рубцов. – Доставай своё сало, и делаем факелы! Васька снова проявил свой скрытый гений.

– Какой? – удивился новоявленный «гений».

– Кто про вьюшку сейчас сказал?

– Ну, я, – не понял парень.

– Так вот, – поднял в темноте палец вверх Денис. – Думаю, и даже более того, уверен, что воеет это самая настоящая природная «вьюшка» – где-то не так далеко есть выход на поверхность. Может быть, щель, может быть, очередной штрек. Поэтому, пацаны, давайте быстрее делаем факелы: их дым нам укажет дорогу. Пойдём на звук и в направлении сквозняка.

Денис стал светить динамкой, а Мишка погрузился в рюкзак, разыскивая завернутый в тряпицу кусок свиного сала.

– У меня вот масло ещё есть, у матери спёр, – протянул бумажный свёрток Васёк. – Тоже сгодится.

– Конечно, годится! – похвалил друга Денис, надрезая у одеяла краешек, размером примерно в десять сантиметров. – Посмотри там, у стены, пару дощечек от ящика, я оставлял вчера.

Минут за пятнадцать школьники соорудили два неказистых на вид, но таких нужных сейчас, факела. Куски одеяла были промаслены и крепко намотаны на палки. Осталось только поджечь их. И в путь. Что Рубцов немедленно и проделал.

Факелы неохотно загорелись, чадя и плюясь искрами. Но вскоре они стали светить равномерно, а тёмный дым, поколебавшись, потянулся в одну сторону. В ту сторону, откуда по-прежнему доносился чей-то вой. В ту же сторону вытянулись и тени троих друзей. Они колыхались на стенах как живые, вызывая трепет у Васьки.

– Пошли, пацаны, – скомандовал Денис Рубцов. – Нужно выбираться отсюда.

Закинув рюкзаки за спину, ребята выстроились в цепочку: впереди Денис с факелом, за ним Вася, и замыкал строй Воротов, тоже с факелом. Так они и пошли, иногда шарахаясь от собственных теней.

Очень скоро команда попала в огромный подземный зал, в котором свет их факелов казался не больше света светлячка на лесной поляне. Он терялся почти сразу над головой, а противоположная стена даже не просматривалась.

– Это чего такое? – спросил Васька.

– Это магазин, – уверенно ответил Воротов. – У меня дядька в таком работал. Здесь основные запасы слюды бывают. Вот взрывники – дядька им был – бурят в стенах пробитых штреков дыры, в них вставляют аммонит, что мы вчера сожгли в костре. Потом всё это взрывают. Получается вот такая пещера. Из неё на вагонетках вывозят породу – слюду вместе с землёй и камнями. А там, на отвале, ты видел – тётки

выбирают кристаллы. Так вот, – закончил Мишка свою краткую лекцию.

– Постой, Мишка, – обрадовался Денис. – Ты говоришь, отсюда на вагонетках породу вывозили?

– Ну, да, – мотнул головой, а заодно и факелом, парень.

Тень от него метнулась в темноту и там растворилась.

– Так давайте искать рельсы! – воскликнул Денис. – По ним мы и выйдем на свет божий!

Перспектива так воодушевила ребят, что они чуть ли не бегом кинулись искать выход вдоль всей гигантской пещеры. Но ...

Выхода не было! Были два старых завала, которые, скорее всего, и закрыли выход из магазина.

Расстроенные, ребята уселись где попало. Что дальше делать, они не знали. К тому же факелы стали подозрительно пощёлкивать, грозя вот-вот потухнуть. Даже представить себе что будет, когда они потухнут, было страшно!

Денис Рубцов осмотрел товарищей и внезапно понял, что во всём виноват только он. И только он должен придумать, как выбрать из сложившегося положения. Иначе какой он командир? Вся ответственность лежала на нём. Поэтому уж кому-кому, а ему раскисать никак нельзя было.

К этому времени вой практически прекратился. Они сначала не обращали на это внимание, а сейчас, когда исчез шорох шагов, когда исчезли отвлекающие внимание мелькающие по стенам тени от факелов, они снова отчётливо слышали подземную тишину. Такой нигде больше нет. Она давила на уши. И барабанные перепонки снова начали болеть, потому что человек невольно напрягал слух, пытаясь хоть что-то услышать в абсолютном безмолвье подземелья. Как ни странно, но эти шахты были сухими. Не было грунтовых вод, не было капли от сталактитов. И воздух был сухой и шершавый на вдохе.

И тут Денис понял, что всё последнее время его удивляло. Это именно воздух!

Здесь, в магазине, он не был сухим. Более того, казалось, что он был свежим, чуть ли даже не морозным. Не успел он додумать свою неожиданную мысль, как факел к его руке, пыхнув ярко напоследок, потух.

– Сейчас и мой крикнет! – философски заметил Мишка Воротов. – Недолго мучилась старушка...

Словно в ответ на его слова, факел послушно потух. И снова темнота обволокла подростков. Но Денис не дал возможности родиться панике. Он затарахтел своей динамо-машинкой, и высказал мысль, которая, наконец-то, сформулировалась у него в голове:

– Парни! Лаз или расщелина на волю где-то здесь, в магазине. Вы чувствуете, какой здесь свежий воздух? Не сухой, не затхлый. Видимо, где-то тут есть выход. Васёк, зажги свою свечку. Посмотрим, куда пламя потянется.

Паренёк послушно погромел спичечным коробком и зажёл свечу. Любые осознанные действия прогоняли тошнотный страх, который каждый раз подкатывал к нему, как только исчезал свет.

Он вытянул руку со свечой и постарался сделать так, чтобы она не дрожала. Огонёк свечи пару секунд поколебался, словно не знал, куда направиться, а потом вытянувшись строго вверх, стал похож на стрелку компаса.

– Есть! – выдохнул осторожно Денис. – Наверху, прямо над нами, есть какое-то отверстие. Ну-ка, давайте осмотримся.

Он повёл фонариком вверх по стене пещеры. И буквально почти сразу сноп света наткнулся на свежий оползень, который покатым каменным ручьём словно стекал из-под невидимого потолка магазина.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Николай Петрович расстроен.

Дениска, Васька и Мишка нашли клад.

Треск так же быстро прекратился, как начался. Всё это время поисковики, замерев, стояли, сдерживая даже дыхание и не промолвив ни слова. В забое резко воцарилась полная тишина. Очень неприятная:

– Что это было? – остолебенел Николай Петрович. Ему сильно не понравился грохот за спиной. Будучи опытным шахтёром, повидавшим на своём веку немало трагедий под землёй, он мгновенно понял, что произошёл обвал породы. Но вот только где? Очень похоже было, что обвалились их штрек!

– Ну-ка, мужики, кто-нибудь на разведку сбегайте! Что там за грохот. Нам ещё не хватало в ловушку попасть.

Дело приобретало нехорошую окраску. Впопыхах скорых сборов никто не подумал о том, что жила эта старая, шахта запущена и может произойти всё, что угодно. Ни один спасатель не позаботился ни о воде, ни о пище. Как обычно – распилили папиросы по карманам, взяли по фонарю с аккумулятором и пошли на пару часов, найти ребятишек. Но что, если это действительно обвал и ствол шахты засыпало? У них даже лопаты нет с собой!

С досады Николай Петрович хлопыстнул себя кулаком по колену. Да разве это поможет?

– Петрович, а ведь вой прекратился! – заметил кто-то из рабочих.

Действительно, вместе с грохотом обвала, оборвался и тот злоеющий вой.

Это могло означать только одно: их точно завалило!

Как сказано, так и сделано: прибежал запыхавшийся разведчик и доложил, что ствол шахты завален по самый купол. И не просто мяг-

кой породой, обвалился каменный свод. Самим те камни не разобрать!

– Ёклмн! – ругнулся начальник рудника. – Вот это сюрприз! Пошли искать заблудших, а сами влипли по самое-самое.

– Так, мужики, без паники. А ну-ка посветите мне получше!

Он наклонился над схемой жилы номер тридцать семь. Нужно было искать другой выход на основной ствол шахты. Он должен был быть обязательно. Если, конечно, когда-нибудь и тот не был завален обрушившимся сводом.

* * *

А ребята уже карабкались по плавному спуску каменного ручья всё выше и выше. Денис приказал Ваське потушить свечку, чтобы зря её не жечь. И весь путь проходил только при слабом свете динамки. Потому как неудобно было Рубцову работать кистью, нажимая непрерывно на рычаг фонарика – в основном они двигались на карачках, цепляясь руками за камни и землю.

Денис ориентировался больше на поток свежего воздуха, что всё сильнее разливался вокруг: они неуклонно приближались к чему-то, что могло вывести их на свободу.

Невольно он ускорил движение, головой подталкивая впереди ползущего Ваську.

– Шевелись, Васёк! Скоро выход!

– Да я и так чуть ли не бегом ползу, – срывающимся голосом ответил Васька. Он тоже ощущал потоки свежего воздуха, и это подталкивало его лучше всяческих команд.

Не успел он ответить, как с размаху ударился коленом во что-то острое. И это был не камень. Это был угол ящика. Вот ведь снова повезло – за один день два раза врезаться!

– Ай-йй-йй! – запричитал он, садясь на зад. – Ой-ёй-ёй!

Паренёк ожесточённо начал тереть ушибленное колено.

– Чего случилось? – спросил Денис, освещая Ваську. – Что опять?

– Опять тут какой-то ящик! – чуть не заплакал Васёк. – Я снова в него втюхался. Везёт же мне сегодня!

– Ну-к, отползи в сторону, – попросил Рубцов. – Глянем, что за ящик и почему он тут.

Он обогнал отодвинувшегося Ваську и осветил непонятный предмет, который высился прямо перед ними. Как оказалось, «предмет» был ящиком зелёного цвета, и, что интересно, он был не один. В штабель были сложены штук десять. Там были и небольшие почти квадратные, и большие длинные ящики. На каждом ясно виднелись надписи на иностранном языке. Это не могли быть рудничные запасы аммонита. Это было то, что они искали – золото!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Поисковые группы в западне.

Клад в пещере воодушевил беглецов.

Начальник рудника внимательно выслушал вернувшегося разведчика, надолго замолчал. И обдумав какую-то свою думу ещё раз переспросил:

– Значит, говоришь, завал нам не разобрать? – переспросил Николай Петрович у разведчика.

– Никак! Хотя, конечно, месяца за полтора управиться можно, – неуклюже пошутил он.

– Ты мне ещё пошутить тут, – мрачно пригрозил Николай Петрович. – Шутник.

– Петрович! А почему вой прекратился? – невпопад спросил кто-то из группы спасателей.

– Я знаю? – набычился начальник рудника. – Наелся зверюга, вот и замолчал, – отшутился он.

– А я так думаю, что никакой это не зверь, – заметил старый горняк, куривший в сторонке папиросу. – Это где-то форточка тут была. Она и выла.

Николай Петрович мгновенно понял: горняк говорил про обычную расщелину, которая могла завывать как леший, от внешнего ветра. А так как проход завалился, сквозняк исчез, вой и пропал. И, получается, пропал и запасной выход.

– Так. Хватит рассусоливать. Смотрим схему, Николаевич, – обратился он к старому горянку. – Ты тут кайлил. Тебе и слово. Есть выходы на главный ствол.

– Нету их, – крикнул дед. – Мы этой дорогой упрёмся в основной магазин. И пойдём по кругу. Там есть один штрек, – он показал заско-рузлым пальцем на схеме. – Но он уведёт нас чёрт знает куда. И попере-чных выработок тут много. Плутать не переплутать. Я думаю, нам

тут нужно ждать. Твой гонец, что остался на отвале, всё равно скоро поймёт, что случилось что-то. Подгонят технику. Найдут нас. Если мы сейчас куда двинемся, они потом нас так же искать будут, как мы пацанов.

– Дело говорит, – загудела толпа спасателей. – Главное, сидеть там, где попали. Это ж закон!

Николай Петрович не мог не согласиться. Потому как опыт подсказывал – это самое верное решение. Просто был ужасно стыдно: пошли спасать детей, а сами попали ещё хуже них.

Эти мысли привели начальника в бешенство: ведь маленькие ребята бродят где-то рядом, одни, в темноте. А они, взрослые и опытные люди, застряли так, что ни себе, ни им помочь не могут.

– Ты прав, Николаевич! Но наполовину. Часть бригады оставляем у завала. Остальные идут со мной на поиски. Обшарим хотя бы магазин. Вдруг пацаны там блудят. Ты, Гриша, – обратился он к тому парню, что бегал смотреть завал, – будешь у меня посыльным. Остаёшься здесь и в случае чего разыскиваешь нас. Мы же никуда не сворачиваем. Идём по прямой до магазина и назад. Ориентир простой – рельсы. Всем ясно?

Он осмотрел всю группу и пальцем указал на тех, кто идёт с ним – три человека. Остальные уселись кто где – на камни и на рельсы и приготовились ждать неизвестности.

Но идти оказалось, по сути, особо некуда было. Буквально через двести метров группа начальника рудника упёрлась в другой завал. Это был старый, уже слежавшийся поток камней. Видимо, свод туннеля давно обрушился здесь и перекрыл дорогу в магазин.

Обескураженные поисковики вынуждены были вернуться назад. И, как остальная группа, усевшись вдоль стены, потушив все фонари кроме одного, стали ждать того момента, когда их освободят из подземного плена. Поиски школьников для них на этом закончились.

А у потерявшихся ребят приключения только начиналось. Они ошарашено смотрели на штабель ящиков. Потом Денис медленно обвёл фонариком всю небольшую пещерку, в которой оказались они наедине с кладом. Даже им, ничего не понимающим ещё в горном деле, стало ясно – это именно пещера, а не выработка. Значит, здесь где-то есть выход на поверхность. А ещё значит, что эти ящики были занесены в пещеру, а не в штольню. То есть, они нашли что-то, не имеющее отношение к шахте!!! Они нашли сокровище!

Затаив дыхание, школьники рассматривали надписи на непонятном для них языке. Они ещё не изучали иностранный. Поэтому точно сказать, английские это или немецкие надписи было сложно. Но понятно одно – ящики пролежали тут полвека! И могли остаться только после гражданской войны.

Конечно, читая книги о войне, ребята знали, что советская армия получала помощь от Америки. Но зачем советским людям было бы прятать такие сокровища в укромной пещере за посёлком?

В этих иностранных ящиках могло быть спрятано только золото. Наконец-то оно было найдено! Ещё пару мгновений, и они его увидят собственными глазами. И выводы, что сделали когда-то их старшие товарищи из шестого «Б» класса, будут опровергнуты – легенда о золоте больше не легенда. Это теперь быть!

Денис провёл ладонью по крышке ящика и осторожно открыл один за другим запоры. Посмотрел на друзей и ... откинул крышку!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Нужная тяжелая техника – бульдозер или экскаватор.

Вся горноспасательная служба поднята по тревоге.

Гранаты вместо золота.

Связной, отправленный Николаем Петровичем для координации поисковых бригад, одиноко стоял на выходе из шахты, вслушиваясь в тишину. И вдруг тишина прервалась. Сначала в зеве шахты раздался тяжёлый топот. Потом чьё-то пыхтение и, наконец, вырвался на волю крик:

– Нашли!

Выскочивший на отвал из штольни невысокий мужичок в унтах, сером полушубке и кроличьей шапке, радостно улыбался.

– Ты, что ли, от Петровича тут торчишь? – обратился он к Кольке, который от неожиданности чуть не кувыркнулся с откоса. Он никак не ожидал такого резвого появления из-под земли кого-либо. И просто стоял, любовался стремительным бегом чёрных облаков: они освобождали звёздное небо, словно кто-то невидимый протирает небо мокрой тряпкой.

– Напугал, честное слово! – воскликнул Колька. – Откуда такой шустрый?

– Мы так и знали, что Петрович кого-нибудь тут оставит для связи, – обрадовано тараторил горняк. – Беги к нему и доложи, что нашли кострище. Там угли ещё тёплые. Ушли часа два назад, не более. Да такие умные пацаны, молодцы прямо! Они после себя кресты на стене оставляют! Так что скоро мы их вытащим на свет белый!

– Здорово! – обрадовался Колька, которому уже изрядно надоело мёрзнуть на ветру. Хорошо, конечно, любоваться красивым небом. Но это лучше делать в тепле или с подругой. А здесь, среди тайги... Красиво, конечно. Но не четыре же часа?!

– Ну, давай, дуй к начальству, – повторил приказ мужичок. – А я до своих почалил. Глядишь, они уже и нашли ребяташек.

С этими словами он повернулся к тёмному жерлу штольни. Колька поспешил за ним, потому как вход был один, а потом кто-то пойдёт направо, а ему в левый рукав, догонять Николая Петровича.

Привычный уже к тёмным закоулкам подземелья, Кирьянов быстро зашагал по шпалам узкоколейки, особо ни о чём не думая, и не глядя по сторонам. Поэтому для него было полной неожиданностью обнаружить, что рельсы кончились, а перед ним сплошная стена из камней и земли!

Он упёрся в совершенно новёхонький завал! В свете фонаря, что был укреплён у него на каске, он видел свежие изломы рудничной стойки, сама земля вроде бы даже ещё парила.

У парня глаза полезли на лоб. Такого ему в жизни видеть не приходилось. На какое-то мгновение он остолбенел. Потом, растерявшись, начал громко кричать, надеясь, что его кто-то услышит по ту сторону завала.

Однако длилась растерянность недолго. Он уже знал – не первый год на гольцах работает, что такие завалы имеют много метров в толщину. И становятся изрядными пробками, притёртыми как в аптечном пузырьке пробка притирается. Тут спасение одно – тяжёлая техника, бульдозер или экскаватор. И чем быстрее это будет сделано, тем быстрее станет ясно – есть ли под камнями люди, или они сумели избежать беды.

Колька развернулся и что есть мочи помчался к тому свороту в штрек, где они расстались с посыльным. Во что бы то ни стало, его нужно было догнать, сообщить о случившемся. А потом уже вернуться к машинам и послать их в посёлок с нелёгким известием и просьбой о помощи.

Как говорится, пришла беда открывай ворота. Это надо же было такому случиться! И, главное, с кем?! С самим начальником рудника! Человек, который не один десяток лет провёл под землёй. Как ушёл

после войны с флота, так и подался в горняки. Начиная с откатчика и дорос до начальника рудника. И вот теперь он или за завалом, или под завалом...

Догнав гонца и сообщив ему ошеломляющую новость о пропаже экспедиции с начальником рудника, Колька рванул к машинам. Уже через десять минут они мчались на рудничном ГАЗике в посёлок, чтобы поднять всё, что можно на раскоп завала. По опыту мужики знали – если шахта начала трещать по швам, без всяких подземных толчков, то одним завалом дело может не закончиться. Да и никто не знал о судьбе горноспасателей. Поэтому дорога бы каждая минута.

Уже через час по тревоге была поднята вся горноспасательная служба. Посёлок гудел как улей. Дошло до того, что про бедных ребятшек в суматохе забыли все, кроме их родителей. Наверное, это было правильно? Ведь спасая поисковиков, спасатели могли быстрее найти и школьников – чем больше было народу в шахте, тем шансы разыскать учеников возрастали. Кто его знает – один ли такой завал был?

* * *

А кладоискатели ни о чём не подозревали. Они, затаив дыхание, открывали найденный клад.

Крышка откинулась со скрипом, который показался особенно громким в темноте и в свете того, что ребята увидели перед собой.

Нет, в ящиках не было золотых слитков. Не было и рассыпного золота. В ящике ровными рядами лежали металлические кедровые шишки! По крайней мере, так показалось мальчишкам. Потребовалось несколько секунд, чтобы осознать – они открыли целый ящик гранат!

За пятьдесят лет они ни грамма не испортились. Не заржавели. Как были покрыты их ячеистые гранёные бока зелёной краской на неизвестных иностранных заводах, так они и продолжали тускло отсвечивать в неверном свете фонарика. Каждая такая шишка заканчивалась небольшой горловиной, которая была прикрыта крышечкой. В углу ящика лежала картонная коробка.

– Вот это да!

От растерянности Денис Рубцов резко закрыл крышку, и лишь в последний момент руки сами автоматически плавно опустили её на стенки.

– Вот это клад! – Мишка шептал как заклинание. – Вот это ничего себе!

– Тикаем отсюда! – выдохнул через силу Васёк. – Они ж старые! В любой момент бабахнуть могут!

– Спокойно! – чуть дрожащим голосом ответил Денис. – Трогать не будешь, не рванут. Тем более, ты же видел – они без запалов. Запалы обычно отдельно хранят.

– Откуда ты всё знаешь? – недоверчиво спросил Васёк.

– Книжки нужно читать. А не паяльник на них ставить, – усмехнулся Денис. Все знали, что любимым занятием Васьки Андреева было паяльное дело. Он всем соседям перечинил тапки и чайники.

– И что, во всех ящиках гранаты? – деловито спросил Мишка, собираясь открыть следующий ящик.

– Стоп! – остановил его Рубцов. – Васёк прав – рисковать больше не будем. Мы не знаем – вдруг беляки сюрприз оставили для таких любопытных. Поднимешь крышечку, а там проволочка к колечку идёт. А колечко выскакивает, и полгоры нашей улетит к бабушке чёртовой. Я так понимаю, в длинных ящиках винтовки. В кино видели, как добровольцам в Москве винтовки из таких же вот упаковок выдавали? А маленькие ящики, скорее всего, с патронами. Да, тут целый склад. Кто-то спрятал, да воспользоваться не сумел.

– Всё, пацаны. Оставляем как есть. Полезли отсюда. А то дома нас точно потеряли.

Разговаривая, Денис аккуратно приподнял снова крышку и вытащил одну «шишку», проверил пробку и сунул гранату за пазуху:

– Иначе в посёлке не поверят, – пояснил он изумленным друзьям. – Поползли дальше.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Ребята выбрались из пещеры. Ночное небо.

Посёлок совсем рядом. Нежданный гость.

Ползти практически не пришлось. Только они обогнули штабель, как примерно через два-три шага перед ними засияло ... ночное небо. Всё в звёздах и всё такое родное и дорогое!

Все дружно заорали «ура».

Совсем рядом, не более чем в километре от пещеры, светился огнями посёлок. Милая Колотовка. Можно было рассмотреть поселковый клуб, школу, рудничную контору, у которой в свете прожектора копошился народ. Справа проглядывались склады Динамитки. Виден был дом Серёги Чернова – почти на самой окраине.

Денис не мог понять, как они оказались так близко к посёлку и гораздо ниже того места, где входили в гору. Они же ползли вверх, по каменному спуску?

Решив, что додумает дома, он оглянулся на парней:

– Идём?

– Глянь, Деня! – толкнул в бок Дениса Мишка Воротов. – Мужики на работу собираются. Значит, утро. Ещё можем в школу успеть, если поднажмём.

– Тогда помчались? – предложил Рубцов.

И они «помчались». Хотя трудно назвать ходьбу по глубокому снегу, который доходил почти до пояса, бегом. Через десять минут парни взопрели, но упорно продолжали пробиваться к дому. Никто не оглядывался на голец. И зря – они бы могли увидеть, как возле отвала, возле входа в шахту то там, то тут, мелькали огоньки от фонарей спасателей. Но они настолько набоялись неопределённости и темноты, что глаз не могли отвести от приближающихся огоньков поселковых домов.

Вскоре они вышли на дорогу, ведущую из гольцов в посёлок. Идти стало легче. Ноги сами напрашивались на бег трусцой: скорей бы

домой! Поесть и в школу. Ведь у них были такие новости, что вся школа мгновенно встанет на уши. И все забудут, что совсем недавно именно они, разведка «синих», пропустила наступающих «ашников». И тем самым способствовала поражению их крепости.

– Парни! Вы как знаете, можете чесать домой, а я заскочу к Чернову. Отдам ему гранату, а то дома меня мать ненароком зашибёт из-за неё, – сказал вдруг Рубцов. – В школу, судя по темнотище, мы ещё успеем. Наверняка, он только что проснулся.

Васька с Мишкой согласно кивнули головами и рванули по дороге. Уж очень хотелось попасть в безопасное тепло, даже если вдруг матери начнут ворчать на то, почему они так поздно вернулись с ночёвки друг у друга. Ведь никто из них даже не подозревал, что на дворе глубокий вечер понедельника, с устатку и со страху, они проспали не только ночь, но и почти весь день! А дома все давно потеряли их. И весь посёлок теперь, как во время войны, каждый час ждёт известий с места событий. Что шедшая к ним на помощь поисковая группа во главе с начальником рудника, сама попала в беду, и теперь уж горноспасатели спасают других спасателей.

Наверное, если бы друзья всё это знали, они бы бежали мимо посёлка сломя голову.

– Тю! Вы смотрите, кто к нам пришёл!!! – услышал громкий возглас сестры Серёга. Он лежал на диване, читал Вальтера Скотта и не мог понять прочитанное: все мысли были там, на гольце. Где в темноте и сырости бродили вторые сутки его младшие товарищи.

– Серёга! Иди сюда! Потеря нашлась! Живая и здоровая, и, по-моему, чрезмерно наглая, – крикнула из кухни Светка.

Серёга пулей вылетел из комнаты. И остановился как вкопанный, ошарашено рассматривая нежданного гостя. Перед ним во всей красе стоял ... Денис Рубцов. Пунцовый с мороза или от стеснения, вызванного такой бурной реакцией со стороны Светки Черновой.

– Ты откуда?! – оторопело спросил Сергей Дениса. – Вас весь посёлок ищет чуть ли не с собаками!

– Чего нас искать-то? – удивился чумазый от рудничной пыли Рубцов. – Никуда мы не пропадали.

– Так где же вы тогда двое суток мотались, а? – разозлился Сергей. – Мы подняли весь рудник, спасатели на жилу помчались, искать вас! Матери извелись! А ты ещё мне тут пургу гонишь?!

– Какие двое суток? – изумился Дениска. – Чего это ты?

– Стоп! – вытянул вперёд обе руки ладонями вверх Сергей. – Как ты думаешь, какой сегодня день и сколько сейчас времени?

– А чо тут думать? – пожал плечами Рубцов. – Понедельник. Утро. Ты лучше смотри, что на гольце нашли!

И он вытащил из-за пазухи ... гранату!

Серёга потерял дар речи, а появившаяся в дверях Светка охнула:

– Ой, Серёжа! Мы сейчас взорвёмся! Этот придурок где её взял?!

– Я не придурок, – обиделся Рубцов. – Это, во-первых. Во-вторых, мы их нашли на гольце. В старой шахте. В пещере. И, в-третьих, забирай, Серёга, гранату, а я домой побежал, а то в школу опоздаю.

– Я ж говорю – придурок! – засмеялась Светка, продолжая опасливо смотреть на гранату. – Время десять часов вечера, а он в школу собрался. Вы там на гольце все умом тронулись? Вот и беги домой быстрее. Там тебя мама ждалась с ремнем. Мозги быстро вправит. А ты, Серый, эту хреновину в снег иди выкинь. Пусть там валяется до утра. Утром Гордей её в лес унесёт!

– Как «вечера»? – обалдел Рубцов. – Чего это она?

Он посмотрел на Сергея.

– А так! – Сергей опустил на табурет, не сводя глаз с зелёной шишки в руках разведчика. – Сейчас половина десятого вечера. Понедельник. Вас не было всё воскресенье, вы не появились в школе в понедельник. Матери сходят с ума. Директриса школы подняла тревогу. Все на ушах стоят. А ты с гранатой по деревне!!!

– Серёга! Не шути так! – взмолился Денис. – Не могли мы двое суток по шахте лазить. Просто блуданули сильно. Еле вышли. Фонарик кокнули, темно. Хорошо, догадались факелы сделать. В общем – приключение. А как вы догадались, что мы на жилу пошли?

– Кузя твою записку нашёл. Сашка расшифровал, – пожал плечами постепенно приходящий в себя Чернов. – Потом всё узнаешь. Ой, что вам теперь будет, я даже представить себе не могу! Головы отвинтят, из пионеров выгонят. Я тебе не завидую, разведчик!

Денис стоял как каменный идол с острова Пасхи. Сергей заметил, что у парня стал разжиматься кулак, в котором тот держал гранату. Как заполошенный он подскочил к окаменевшему Рубцову и тихонько

вынул боеприпас у него из руки. Похоже, Денис этого даже не заметил. Его губы шевелились, словно он что-то пытался сказать, а глаза выкатились, будто он всматривался вдаль.

– Нет! – наконец, решительно выдохнул Рубцов. – Такое не может быть! Я же не совсем сумасшедший!

– Это ты сегодня маме своей будешь доказывать! – съязвила Светка. – Когда она тебя ремнём по заднице лечить начнёт. Беги домой, партизан. А ты, Серёга, звони в камералку, в штаб ваш. Пусть отбой дают. Нашлись, герои!

– Какой штаб? Вы, что ребята, дорогие? – Денис по-прежнему не верил в происходящее.

Сергей не стал ему ничего отвечать, понимая, что доказать вот так, в кухне, ошалевшему человеку просто не возможно. Поэтому он пошёл в большую комнату, где на холодильнике стоял телефон, а гранату положил на диван, прикрыв её подушкой, чтобы не дай Бог не скатилась на пол. Мимоходом он заметил, что запала в ней нет. Поэтому быстро успокоился.

– Светка, налей ему чая! – попросил Сергей. – Колотит его от холода. Или от страха. А я пока позвоню, и пусть он слушает.

Он набрал номер рабочего телефона матери.

– Мам, привет! Тут такое дело – беглецы нашлись!

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

«Беглецы нашлись»! Пионер – всем ребятам пример.

Дениска плачет.

В трубке повисло долгое молчание. Серёга несколько раз поалёкал в трубку, пока в ней опять не зазвучал мамин звонкий голос:

– Какие беглецы? – переспросила Валентина Яковлевна. – Серёжа, не морочь мне голову! У нас новые проблемы – Николая Петровича с группой в шахте завалило! Постой! Что за беглецы? – перебила она сама себя. – Ты не про Рубцова?

– Ну, а про кого же ещё! – усмехнулся в трубку Сергей. – Вон он, возле нашей печки стоит, греется. Не верит, что мы его тут сутки ищем.

– Ой, это же замечательно! – закричала в трубку мама. Было потом слышно, как она кричит в конторе: «-Товарищи! Дети нашлись! Они у меня дома!»

– Серёжа! Не отпускай его! Привяжи хоть к стулу! А остальные где?

– Остальные где? Мишка с Васькой? – повторил вопрос матери Сергей, обращаясь к вошедшему в комнату Денису. И тут до него дошло сообщение о пропаже поисковиков:

– Мам, я не понял? Начальника рудника завалило?!

– Серёжа! Это дело взрослых! Ты слышал, что я сказала? Глаз не спускай с Дениса. Так, где все остальные?

– Где Мишка с Васькой? – повторил ошеломлённый известием о катастрофе на шахте, Сергей. – Отвечай быстро! Там из-за вас люди пропадают!

– Домой пошли! – шмыгнул носом Рубцов. – Где им ещё быть? Кого там завалило?

– Не твоё дело, пацан, – зло ответил Серёга, и сообщил в трубку матери, что двое других беглецов уже ушли домой. В ответ услышал новый приказ:

– Тут мама Дениса трубку рвёт. Не верит. Дай им поговорить. А потом приведёшь его под личным конвоем сюда. Понял?

Серёга сунул трубку телефона в руку онемевшего Дениса:

– Мать. Говори.

Тот автоматически поднёс трубку к уху. И молча слушал то, о чём ему кричала его мама. Он никак не мог прийти в себя из-за того, что где-то там, подземелье, отпустив их с пацанами, проглотило других людей, которые поспешили к ним на помощь.

– Пошли, герой! – сказал Сергей, одевая телогрейку. – Велено сдать тебя с рук на руки.

Денис деревянно положил трубку на телефон, развернулся к Сергею и шагнул в дверной проём.

Они молча и быстро шли по улице. Небо окончательно избавилось от туч. Оно было огромным, без конца и без края, бархатным чёрным полотном, по которому рассыпали бисер звёзд.

– Это правда про рудничного начальника? – наконец спросил Денис.

– Не знаю, – покачал головой Сергей. – Я сам первый раз услышал и ничего не знаю. Заварили вы кашу, ёлы-палы.

– Серёга, но ведь мы там нашли целый склад! – запальчиво и невпопад ответил Денис. – Там такой складище! Одних гранат уйма! Я чуть припрятал отдельно, – зачем-то соврал Денис.

Сергей со всего маху остановился:

– Что припрятал? Гранат? Ты совсем рехнулся? В войнушку заигрался?

Денис вжал голову в плечи: он никогда не видел Чернова таким злым. Видимо, подумал он, переборщили они с парнями круто.

– Я тебе так скажу, Рубцов! Первым буду, который на совете дружины попросит тебя из пионеров выгнать. Не как Вовку на две недели. А совсем! Берегов ты не знаешь и про дисциплину думать не можешь. Вот и будешь жить один!

На Рубцова было жалко смотреть. Невинная, на первый взгляд, шалость, превращалась в глобальную проблему. Он очень дорожил

званием пионера, гордился галстуком. Мечтал стать звеньевым, а потом и председателем совета отряда. В школьной библиотеке он перечитал все книги о пионерах, Героях Советского Союза. И вот на тебе! Его исключат!

И всё из-за чего? Из-за проклятого золота! Захотелось легко разбогатеть. Получить свой процент от найденного клада.

Денис чуть не завыл от досады и обиды на себя. Он же был не такой! Не жадный! Денег никогда не копил и даже копилки у него никакой не было. И откуда взялась эта страсть кладоискательская? Какой чёрный ангел замутил ему, пионеру, голову?! Как теперь объяснить всё школе? А если ещё и люди из-за них попали в беду?

Слёзы сами по себе покатались градом по щекам замёрзшего мальчишки. Ведь, по сути, он, Дениска Рубцов, был ещё ребёнком!

Серёга снова остановился, увидев, что Денис заплакал. Ему стало жалко товарища. Они в своё время тоже бедокурили. Вовка даже автомобильную покрывку взрывал аммонитом. Конечно, наворотили пацаны, слов нет. Но нужно будет разобраться. Сергей накрепко запомнил, что торопиться ни в коем случае нельзя в таких делах. Он уже не раз в своей короткой жизни совершал ошибки, поспешно ставя оценки и делая не те выводы.

Вот и сейчас, с Дениской. Золото на Каменном острове и они искали. Всем классом. Но они нашли обломок сабли и три патрона. А эти нашли целый склад оружия.

– Что вы там нашли? – примирительно тронул за рукав приятеля Сергей. – Какой склад?

Денис утёр глаза рукавом и недоверчиво посмотрел на Сергея. Тот был серьёзен.

– Там штук десять ящиков. Патроны, гранаты, винтовки. Пещера чуть выше Динамитки. На ящиках иностранные слова. Значит, это от гражданской войны. Мы потеряли дорогу, выходили по направлению сквозняка. Вот и натолкнулись.

Он шмыгнул носом.

– Мне кажется, это белые, когда отступали, спрятали в пещере оружие.

– Белые бы за ним вернулись, – задумчиво произнёс Чернов. – А вот на склад партизанского отряда это больше походит. Они же все погибли на Каменном острове. Вот и некому было забрать оружие.

Он помолчал.

– Ты правда гранаты припрятал?

Денис улыбнулся:

– Ну, я ж не дурак! Прихвастнул сдуру. Одну взял, чтобы вы поверили. Ты меня точно из пионеров выгонишь? – помявшись, спросил он Чернова.

– Решать не я буду, – мягко ответил Сергей, понимая переживания Дениски. – Решать будет сначала директриса, а потом уже совет отряда. Сам понимаешь – за свои поступки отвечать нужно.

Рубцов поник. Дальнейший путь до конторы они прошли молча.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

*Тайна пещеры на Каменном острове открыта.
«Обещаем честно служить и защищать свою Родину»!*

Поисковую группу Николая Петровича отрыли к утру. Все были живы и здоровы. А потом стали ещё и веселы, когда узнали, что школьники нашлись. Правда, в тот же день Николаю Петровичу, местному участковому милиционеру и ещё нескольким мужикам пришлось снова вернуться на голец. С ними были Денис Рубцов и Серёга Чернов с Вовкой. Последним двоим не смогли отказать, уж больно активно они защищали Рубцова и всё время рассказывали о партизанах с Каменного острова. О том, что нужно окончательно поставить все точки в истории о погибшем партизанском отряде.

В пещере, которую показал Денис, нашли всё в точности, как и описывал третьеклассник: и винтовки, и патроны, и даже несколько сабель. Это богатство было осторожно перенесено на дорогу и погружено в грузовик.

Осмотрев саму пещеру и лаз в магазин, Николай Петрович сделал окончательный вывод: вход в выработку появился после того, как горняки-проходчики взорвали породу, делая магазин с кристаллами слюды. От мощного взрыва скала раскололась и появилась та щель в пещеру, которая и спасла мальцов. И открыла очередную тайну гражданской войны.

Одну винтовку, обезвреженную гранату и саблю, а так же описанную в специальном журнале историю этой находки, поместили в отдельную витрину школьного музея. Туда же перенесли находки, что были сделаны три года назад классом Сергея Чернова, Вовки Герашенко и Сани Арутинова.

Самих героев этого приключения всё же исключили из пионеров на две недели. На что Вовка усмехнулся и заявил Серёге: «Достойная смена подросла».

И снова потекла неспешная школьная жизнь. С кружками по интересам, с линейками, сбором металлолома, с записками друг другу: «Катя! Давай с тобой дружить». Как обычно, без подписи. И Катя долго пытливо осматривала свой класс, чтобы догадаться – кто автор этой записки?

Потом случилось.

В один из серых мартовских дней, когда уже с крыши готовились к капли серые набухшие сугробы, была экстренно собрана школьная линейка. На ней директор школы Марина Леонидовна Арутинова, прочитала заявление ТАСС, о том, что соседняя страна напала на наш советский остров. И что там идут самые настоящие бои.

И уже через двадцать минут Санька, Вовка и Серёга подписали заявление:

«Военному комиссару

заявление.

Просим вас призвать нас добровольно на войну с захватчиками наших островов! Обещаем честно служить и защищать нашу любимую Родину. И если нужно будет, то готовы за неё погибнуть.

Чернов, Арутинов, Геращенко».

Парни стали взрослыми.

СОДЕРЖАНИЕ

Битва за крепость, или Золото адмирала

Глава первая	3
Глава вторая	11
Глава третья	19
Глава четвертая	24
Глава пятая	30
Глава шестая	42
Глава седьмая	46
Глава восьмая	52
Глава девятая	58
Глава десятая	65
Глава одиннадцатая	72
Глава двенадцатая	77
Глава тринадцатая	82
Глава четырнадцатая	85
Глава пятнадцатая	91
Глава шестнадцатая	95
Глава семнадцатая	101
Глава восемнадцатая	104
Глава девятнадцатая	109
Глава двадцатая	114
Глава двадцать первая	119
Глава двадцать вторая	123
Глава двадцать третья	126
Глава двадцать четвёртая	133
Глава двадцать пятая	139
Глава двадцать шестая	144
Глава двадцать седьмая	147
Глава двадцать восьмая	150
Глава двадцать девятая	154
Глава тридцатая	159
Глава тридцать первая	163

Евгений Хохряков

Битва за крепость, или Золото адмирала

Редактор – Т.А. Трофимова

Корректор – Л.Е. Демидова

Вёрстка – М.Е. Хохряков

Художники – М.Ю. Мишина

Н.В. Алленова

Книга подготовлена к печати
ООО «Консалтинговое агентство «Бизнес ПР»

Печать офсетная.

Тираж 500 экз.

Подписано в печать 17.10.2018 г.

Отпечатано в типографии «ПринтЛайн»